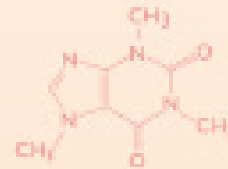

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s},$$

№ 5(73) 2026

Reports Scientific Society

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова О.В.
Бирженюк Г.М.
Комиссаренко С.С.
Атабекова А.А.
Тарандо Э.Э.
Малинина Т.Б.
Ерофеева Т.И.
Тютюнник В.М.
Беднаржевский С.С.
Петренко С.В.
Надточий И.О.
Чамсутдинов Н.Ю.

Учредитель:

МОО «Фонд развития науки и культуры»

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Экономическая теория

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Региональная и отраслевая экономика

Финансы

Мировая экономика

Языки народов зарубежных стран

Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

ISSN 2351-0609

Санкт-Петербург, 2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Журнал «Reports Scientific Society» входит в перечень ВАК относится к категории К3.

Журнал публикуется 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ТУ78-01918.

Главный редактор:
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор:
В.С. Солодова

Редактор иностранного перевода:
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию:
В.С. Солодова

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в Российский индекс научного цитирования (Договор № 124-04/2011Р).

Для получения более подробной информации, пожалуйста, посетите веб-сайт:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

тел.: +79156788844

Мнение редакции может отличаться от мнения авторов.

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Воронкова О.В. — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга, Тамбовский государственный технический университет, тел.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

Бирженюк Г.М. — доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, тел.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru

Комиссаренко С.С. — доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Атабекова А.А. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов, тел.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com

Тарандо Е.Е. — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, тел.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru

Малинина Т.Б. — доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии, Санкт-Петербургский государственный университет; тел.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Ерофеева Т.И. — доктор филологических наук, руководитель школы социопсихолингвистики кафедры общего и славянского языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет, E-mail: genling.psu@gmail.com

Тютюнник В.М. — доктор технических наук, кандидат химических наук, профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного информационного центра Нобелевской премии, Академия естественных наук, тел.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru

Беднаржевский С.С. — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности, Сургутский государственный университет, лауреат Государственной премии в области науки и техники, Академия естественных наук и Международная энергетическая академия, тел.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru

Петренко С.В. — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике, Липецкий государственный педагогический университет, тел.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru

Надточий И.О. — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Воронежская государственная лесотехническая академия, тел.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru

Чамсутдинов Н.У. — доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской терапии, Дагестанская государственная медицинская академия, член Российской академии естественных наук, заместитель председателя Дагестанского отделения Российского респираторного общества, тел.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

- Жаров Я.В., Аннин А.Д. Система показателей информационного анализа при реализации объектов Адресной инвестиционной программы для принятия управленческих решений..... 9
- Сухоруков Д.Ю., Чайникова Л.Н. Ключевые аспекты оценки экономической специализации регионов России 16

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

- Зайцева И.В., Казначеева О.Х., Демчук А.А., Бабич В.И. Алгоритм решения задачи выбора участниками инвестиционного партнерства с компромиссным решением .. 24
- Мальцева В.В., Назаров И.В., Орешенко Т.Г. Исследование сложного сферического движения в системе управления голеностопным суставом 29

Региональная и отраслевая экономика

- Лима К.Ф.М., Семенова Ю.Е. Проблема повышения эффективности утилизации отходов в современных условиях..... 35
- Щелок Ю.Ф., Мазуренко И.А. Формирование маркетинговой стратегии системы профориентации в учреждении среднего профессионального образования 42

Финансы

- Моисеева К.В., Федорова Н.А. Налоговое планирование стартапа персонализированного питания с использованием региональных льгот: кейс LifeMenu (г. Якутск)..... 48

Мировая экономика

ФИЛОЛОГИЯ

Языки народов зарубежных стран

Ай Фаньлу, Ван Хуань Исследование стратегий перевода книги «Моря советской Арктики»	60
---	----

МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАУКА. ОБЩЕСТВО. БИЗНЕС»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Социально-экономические аспекты развития общества

Курочкина А.А., Фомина А.А., Лукина О.В. Совершенствование системы документооборота на основе интеграции CRM-системы и электронного документооборота (ЭДО) на примере бизнес-процесса «согласование и подписание договора»	70
Лукина О.В., Коробова Д.В., Ялунер Е.В. «Зеленый» капитализм: реальность или утопия в условиях экономического роста	76
Марцев И.А., Логинов А.Н. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях вступления РФ в ВТО	82

Актуальные вопросы экономики, управления, бухгалтерского учета, анализа и аудита

Антонова Е.А. Оптимизация ресурсов сельскохозяйственного производства: оценка земельного потенциала	86
Мкахаль Зиад, Воронкова О.В. Цифровая экономика и интеллектуальные методы: современные подходы и перспективы развития	91
Хаитова А.И. Организация постоянной доступной медицинской, психологической	

и ресоциализирующей государственной помощи ветеранам боевых действий (зарубежный опыт)	97
---	----

Региональная и отраслевая экономика

Воронкова О.В., Саллум М. Развитие совместной инвестиционной деятельности в условиях глобализации.....	105
---	-----

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Вопросы современной филологии

Гришенко В.Д. Проблема перевода кулинаронимов: между транслитерацией и адаптацией.....	111
Линь Шуайань Герой-изобретатель и его эволюция в фантастической прозе В.С. Шефнера от «скромного гения» к «ошибке доброго мудреца»	115
Маркина П.В., Молокова В.А. Эволюция фольклора в XXI веке: сохранение и переосмысление традиций.....	120
Шумбасова С.С. Магия английской фразеологии: авторская идиоматика Дж.К. Роулинг в фэнтези-дискурсе (в переводах на немецкий и русский языки)	125
Шумбасова С.С., Ярова А.Д. Локализация интерактивного кино как трансформация иллокутивной силы речевых актов	130

Значимые вопросы истории, психологии и социологии

Savin K.M., Savina B.B. International Relations as an Americanized Social Science (using the Examples of the Usa and Russia)	135
---	-----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прогрессивная педагогика

Воропай Д.С., Гришенко В.Д. CLIL как технология интеграции предметного и языкового обучения в российской школе	140
---	-----

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

- Zharov Ya.V., Annin A.D.** A System of Indicators for Information Analysis in the Implementation of Targeted Investment Program Facilities for Managerial Decision-Making..... 9
- Sukhorukov D.Yu., Chainikova L.N.** Key Aspects of Assessing the Economic Specialization of Russian Regions..... 16

Mathematical, Statistical, and Instrumental Methods in Economics

- Zaitseva I.V., Kaznacheeva O.Kh., Demchuk A.A., Babich V.I.** An Algorithm for Solving the Problem of Choosing Investment Partnership by Participants with a Compromise Solution 24
- Maltseva V.V., Nazarov I.V., Oreshchenko T.G.** A Study of Complex Spherical Motion in an Ankle Joint Control System..... 29

Regional and Sectoral Economy

- Lima K.F.M., Semenova Yu.E.** The Problem of Increasing the Efficiency of Waste Disposal in Modern Conditions 35
- Shchelok Yu.F., Mazurenko I.A.** Formation of a Marketing Strategy for Career Guidance in a Secondary Vocational Education Institution..... 42

Finance

- Moiseeva K.V., Fedorova N.A.** Tax Planning for a Personalized Nutrition Startup Using Regional Benefits: The LifeMenu Case Study (Yakutsk)..... 48

World Economy

- Sukhanov E.V.** The Impact of the Modern Russian Economy on the Global

PHILOLOGY

Languages of the Peoples of Foreign Countries

Ai Fanlu, Wang Huan A Study on Translation Strategies for the Soviet Arctic Ocean from the Theoretical Perspective of Ecological Translation Studies	60
---	----

PROCEEDINGS OF THE XIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “SCIENCE. SOCIETY. BUSINESS”

ECONOMIC SCIENCES

Socio-Economic Aspects of Society Development

Kurochkina A.A., Fomina A.A., Lukina O.V. Improving the Document Management System Based on the Integration of the CRM System and Electronic Document Management (EDM) Using the Example of the Business Process «Agreement and Signing»	70
Lukina O.V., Korobova D.V., Yaluner E.V. «Green» Capitalism: Reality or Utopia in the Context of Economic Growth	76
Martsev I.A., Loginov A.N. Problems of Legal Regulation of Entrepreneurship Activities in the Context of the Russian Federation’s Accession to the WTO.....	82

Current Issues in Economics, Management, Accounting, Analysis and Auditing

Antonova E.A. Optimization of Agricultural Production Resources: Assessment of Land Potential	86
Ziad Mkahal, Voronkova O.V. Digital Economy and Intelligent Methods: Modern Approaches And Development Prospects	91
Khaitova A.I. Organizing Continuously Available Medical, Psychological, and Resocializing	

State Assistance to Combat Veterans (International Experience)	97
--	----

Regional and Sectoral Economy

Voronkova O.V., Salloum M. Development of Joint Investment Activities in the Context of Globalization	105
--	-----

PHILOLOGICAL SCIENCES

Questions of Modern Philology

Grishenko V.D. The Problem of Translating Culinary Words: Between Transliteration and Adaptation	111
Lin Shuaian The Inventor-Hero and Its Evolution in V. S. Shefner's Science Fiction Prose: From the "Modest Genius" to the "Mistake of a Kind Sage"	115
Markina P.V., Molokova V.A. Evolution of Folklore in the 21st Century: Preservation and Reinterpretation of Traditions	120
Shumbasova S.S. The Magic of English Phraseology: J. K. Rowling's Author's Idioms in Fantasy Discourse (German and Russian Translations)	125
Shumbasova S.S., Yarova A.D. Interactive Cinema Localization as Speech Act Illocutionary Force Transformation	130

Significant Issues in History, Psychology and Sociology

Savin K.M., Savina B.B. International Relations as an Americanized Social Science (using the Examples of the Usa and Russia)	135
---	-----

PEDAGOGICAL SCIENCES

Progressive Pedagogy

Voropai D.S., Grishenko V.D. CLIL as an Approach for Integrating Content and Language Learning in Russian Schools	140
--	-----

УДК 69.05

Система показателей информационного анализа при реализации объектов Адресной инвестиционной программы для принятия управленческих решений

Я.В. Жаров, А.Д. Аннин
(Россия)

E-mail: ZharovYAV@mgsu.ru

...

Ключевые слова и фразы: Адресная инвестиционная программа; бюджетные инвестиции; информационный анализ; капитальное строительство; контрольные точки; показатели проекта; проектное управление; управленческие решения.

Аннотация: В статье предложен подход к формированию системы показателей информационного анализа, применяемой при реализации объектов Адресной инвестиционной программы.

Исследование исходит из того, что для управления проектами капитального строительства, финансируемыми за счет бюджетных средств, недостаточно располагать отдельными сведениями о ходе работ, стоимости или контрактном статусе. Управленческая ценность возникает тогда, когда информация объединяется в систему показателей, позволяющую оценить текущее положение проекта, определить характер отклонений и выбрать вариант дальнейших действий.

Цель статьи состоит в разработке структуры показателей, пригодной для использования в процессе принятия управленческих решений по объектам Адресной инвестиционной программы. Методическую основу составили анализ нормативных актов, научных публикаций и практики мониторинга объектов капитального строительства. В результате выделены основные группы показателей, связанные со сроками реализации, финансовыми параметрами, контрактным обеспечением, фактической готовностью, документационной обеспеченностью и рисками.

Сделан вывод о том, что полезность системы показателей определяется ее способностью не только описывать состояние проекта, но и задавать основу для управленческого выбора.

...

Введение

В управлении объектами Адресной инвестиционной программы ключевое значение имеет не сам факт наличия информации о проекте, а ее пригодность для практического использования. На уровне текущего сопровождения объекта могут накапливаться сведения о сроках, финансировании, документации, закупках и ходе строительных работ, однако без их упорядочения такая информация не всегда помогает руководителю понять, насколько устойчиво реализуется проект и в какой момент требуется вмешательство. По этой причине внимание должно быть сосредоточено не на расширении массива данных, а на формировании системы показателей, через которую состояние объекта может быть оценено с управленческой точки зрения.

Для проектов капитального строительства, реализуемых за счет бюджетных средств, этот вопрос особенно важен. Такие объекты развиваются в условиях заранее заданных параметров, жесткой увязки с программными и финансовыми решениями и ограниченной возможности оперативно изменять ключевые условия реализации. Следовательно, любые отклонения по срокам, стоимости, контрактной или документационной готовности должны быть выявлены раньше, чем они приведут к системным последствиям для проекта.

Нормативная база подтверждает движение именно к более структурированному представлению сведений по объектам капитального строительства. В действующем регулировании фиксируется состав информации, включающей характеристики объекта, финансовые параметры, контрактный блок, документацию и контрольные точки [1; 2]. Однако для практики управления этого недостаточно: требуется не просто перечень сведений, а их перевод в систему показателей, позволяющую перейти от описания проекта к оценке его управляемости.

В научной литературе вопросы бюджетных инвестиций, капитальных вложений и организации строительного производства все чаще рассматриваются через сопоставление параметров проекта, анализ отклонений и оценку их влияния на достижение результата [3–9]. Вместе с тем задача выстраивания именно системы показателей информационного анализа применительно к объектам Адресной инвестиционной программы нуждается в более четком методическом представлении.

Цель статьи состоит в разработке системы показателей информационного анализа, пригодной для принятия управленческих решений при реализации объектов Адресной инвестиционной программы.

Материалы и методы

Исследование основано на сопоставлении нормативных требований к сведениям об объектах капитального строительства и научных подходов к управлению проектами, реализуемыми за счет бюджетных средств. В качестве нормативной базы использованы положения Бюджетного кодекса Российской Федерации, регулирующие бюджетные инвестиции и ведение реестра объектов капитального строительства, а также приказ Минстроя России от 17.03.2025 № 163/пр [1; 2]. Научную основу составили работы, посвященные трансформации системы управления капитальными вложениями, оценке бюджетных инвестиций, управлению стоимостью строительства и современным подходам к организации строительного производства [3–9].

Логика исследования строится следующим образом. На первом этапе анализируется нормативно закреплённый состав сведений об объекте. На втором этапе эти сведе-

ния переосмысливаются не как перечень отчетных позиций, а как потенциальные группы показателей. На третьем этапе определяется, какие из них имеют самостоятельную ценность для принятия решений по дальнейшей реализации проекта. Такой подход позволяет сформировать систему показателей, ориентированную не на техническое описание объекта, а на решение управленческих задач.

Результаты исследования

Проведенный анализ показал, что система показателей информационного анализа при реализации объектов Адресной инвестиционной программы должна строиться не по принципу максимального охвата всех возможных сведений, а по принципу их управленческой значимости. Иными словами, в нее следует включать прежде всего те показатели, которые позволяют руководителю ответить на основной практический вопрос: может ли проект продолжаться в плановом режиме или требуется вмешательство для сохранения его целевых параметров.

С этой точки зрения показатели целесообразно группировать по нескольким взаимосвязанным блокам.

Первый блок составляют календарно-временные показатели. К ним относятся плановые и фактические сроки выполнения этапов, соблюдение контрольных точек, наличие отставания и продолжительность отклонений. Управленческое значение этих показателей состоит в том, что они позволяют своевременно определить, происходит ли сдвиг по графику и насколько он влияет на общую логику реализации объекта. Включение контрольных точек в структуру сведений по объекту подтверждает, что именно промежуточные этапы сегодня рассматриваются как важнейшая основа контроля за ходом реализации [2].

Второй блок образуют стоимостные и финансовые показатели. К ним следует отнести предельную или сметную стоимость объекта, объем бюджетного финансирования по годам, кассовое исполнение, уровень освоения средств и изменение стоимости в ходе реализации. Эти показатели позволяют оценить, соответствует ли финансовое состояние проекта первоначально утвержденным параметрам, существует ли риск неосвоения либо перерасхода средств и требуется ли корректировка финансовой модели реализации. Значение данного блока подтверждается исследованиями, в которых управление стоимостью строительства в условиях государственного инвестирования рассматривается как один из ключевых факторов успешной реализации объекта [5; 6; 8].

Третий блок составляют контрактные показатели. Они включают наличие и статус контрактов, долю законтрактованного объема, сроки заключения и исполнения договоров, наличие просрочек, расторжений и иных отклонений в подрядном контуре. Для управления проектом эти показатели имеют особое значение, поскольку позволяют оценить организационную готовность проекта к дальнейшей реализации. Даже при наличии финансирования и документации отсутствие устойчивого контрактного обеспечения способно существенно ограничить возможность выполнения работ в плановые сроки.

Четвертый блок образуют показатели фактической готовности объекта. В него входят степень строительной готовности, завершение ключевых этапов и соответствие фактического состояния объекта плану. Эти показатели позволяют оценить, подтверждается ли реальным ходом строительства та информация, которая отражается в отчетности. Для руководителя проекта это принципиально важно, поскольку только сопоставление фактической готовности с финансовыми и календарными параметрами позволяет судить о реальном состоянии объекта, а не о формальном исполнении отдельных процедур [4].

Таблица 1. Группы показателей информационного анализа и их значение для принятия управленческих решений

Группа показателей	Что отражает	Какое решение позволяет принять
Календарно-временные	Соблюдение графика, достижение контрольных точек, наличие отставания	Усиление контроля, корректировка графика, ускорение отдельных этапов
Стоимостные и финансовые	Финансовое состояние проекта, освоение средств, изменение стоимости	Перераспределение финансирования, корректировка стоимости, усиление финансового контроля
Контрактные	Организационную готовность подрядного контура	Ускорение закупок, изменение контрактной стратегии, замена исполнителя
Показатели фактической готовности	Реальное продвижение строительства	Переход к следующему этапу, усиление контроля, корректирующее вмешательство
Показатели обеспеченности документацией	Наличие организационно-правовых оснований для продолжения проекта	Корректировка документации, повторное согласование, перенос этапа
Показатели отклонений и рисков	Вероятность отклонения проекта от плановых параметров	Перевод проекта в зону повышенного контроля, вынесение вопроса на уровень руководства

Пятый блок составляют показатели обеспеченности документацией. Сюда относятся наличие и актуальность проектной документации, положительного заключения экспертизы, разрешительной документации и необходимость корректировок. Их управленческое значение связано с тем, что документационные ограничения нередко становятся источником последующих сдвигов графика, изменений стоимости и задержек в контрактации. Следовательно, включение таких показателей в систему информационного анализа позволяет оценивать не только текущее состояние проекта, но и его организационную готовность к продолжению реализации.

Шестой блок образуют показатели отклонений и рисков. К ним относятся повторные переносы сроков, рост стоимости, незавершенность контрактных процедур, затяжные корректировки документации и иные признаки, указывающие на возможность отклонения проекта от плановых параметров. Именно эта группа показателей обеспечивает переход от фиксации состояния к предупреждению проблем. Ее значение особенно возрастает в условиях ограниченной гибкости бюджетно финансируемых проектов, когда позднее выявление риска приводит к существенным последствиям для всего объекта или программы в целом [3; 4; 7].

С управленческой точки зрения особенность предложенной системы показателей состоит в том, что каждая группа ориентирована не только на отражение состояния проекта, но и на определенный тип решения. Так, календарно-временные показатели позволяют принять решение об усилении контроля или пересмотре графика; финансовые – о перераспределении финансирования или корректировке стоимости; контрактные – об изменении подрядной стратегии; показатели готовности и документации – о возможности перехода к следующему этапу; показатели рисков – о необходимости вмешательства на уровне руководства проекта. Следовательно, система показателей должна строиться не как пассивная информационная модель, а как инструмент, прямо связанный с логикой управления реализацией объекта.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что система показателей информационного анализа должна рассматриваться как самостоятельный элемент управления объектом, а не как производное от отчетности. Ее основное назначение состоит в том, чтобы перевести разнотипные сведения о проекте в форму, пригодную для оценки текущей ситуации и выбора дальнейших действий. В этом отношении система показателей отличается от обычного набора информационных данных: она не просто сообщает о состоянии объекта, а задает рамку для управленческой интерпретации происходящего.

Такой подход согласуется с современными исследованиями по управлению капитальными вложениями и проектами капитального строительства, где подчеркивается необходимость перехода к более структурированному контролю параметров реализации [3; 4]. Он также соответствует современным представлениям об организации строительства, в рамках которых управление реализацией объекта рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов планирования, координации и контроля [9].

Практическая полезность предложенной системы показателей определяется тем, что она снижает зависимость управленческой оценки от разрозненных сведений и субъективных трактовок. При наличии такой системы руководитель получает не набор частных сигналов о проекте, а целостное представление о его состоянии, отклонениях и рисках. Следовательно, информационный анализ начинает выполнять функцию поддержки решения, а не только функцию фиксации состояния объекта.

Выводы

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

Система показателей информационного анализа при реализации объектов Адресной инвестиционной программы должна формироваться на основе их управленческой значимости, а не по принципу формального накопления максимально возможного числа сведений.

Для целей управления проектом наибольшее значение имеют календарно-временные, стоимостные и финансовые, контрактные, документационные показатели, показатели фактической готовности объекта, а также показатели отклонений и рисков.

Практическая ценность такой системы состоит в том, что она позволяет оценивать возможность дальнейшей реализации проекта в плановом режиме, выявлять ранние признаки отклонений и подготавливать обоснованные управленческие решения по срокам, стоимости, контрактной стратегии и организационным мерам контроля.

Таким образом, система показателей информационного анализа при реализации объектов Адресной инвестиционной программы должна рассматриваться как инструмент управления проектом, обеспечивающий связь между текущим состоянием объекта, выявлением отклонений и выбором корректирующих действий.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.
2. Об утверждении методических указаний по формированию сведений, включаемых в реестр объектов капитального строительства, объектов недвижимого имущества, строи-

тельство или приобретение которых осуществляется за счет средств федерального бюджета, а также формы таких сведений: приказ Минстроя России от 17.03.2025 № 163/пр: зарегистрировано в Минюсте России 16.05.2025 № 82233.

3. Серяков, М.С. Трансформация системы управления капитальными вложениями в рамках федеральной адресной инвестиционной программы и комплексной государственной программы «Строительство» / М.С. Серяков, В.Б. Куликов, О.Г. Абрамова // Экономика и бизнес. – 2024. – № 4-3.

4. Сирота, В.В. Новые подходы к управлению незавершенными объектами капитального строительства в рамках трансформации федеральной адресной инвестиционной программы / В.В. Сирота // Государственная служба. – 2024. – Т. 26. – № 3.

5. Прохорова, Ю.С. Организационная основа управления стоимостью строительства объекта при реализации адресных инвестиционных программ (на примере г. Москвы) / Ю.С. Прохорова // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 8. – С. 850–860.

6. Прохорова, Ю.С. Комплексный подход к управлению стоимостью строительства объекта в условиях государственного инвестирования / Ю.С. Прохорова // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 8. – С. 861–872.

7. Литвина, К.Я. Эффективное государственное управление инвестиционными проектами для достижения целей социально-экономического развития / К.Я. Литвина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2024. – № 1(335). – С. 85–93.

8. Потоцкий, Д.А. Оценка эффективности бюджетных инвестиций в создание объектов социальной инфраструктуры в рамках предпроектной стадии / Д.А. Потоцкий // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 2. – С. 239–245.

9. Лapidус, А.А. Метод повышения производительности труда в строительстве / А.А. Лapidус // Вестник МГСУ. – 2024. – Т. 19. – № 8. – С. 1365–1372.

References

1. Byudzhethnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 31 iyulya 1998 g. № 145-FZ.

2. Ob utverzhdenii metodicheskikh ukazaniy po formirovaniyu svedeniy, vklyuchayemykh v reyestr ob"yektov kapital'nogo stroitel'stva, ob"yektov nedvizhimogo imushchestva, stroitel'stvo ili priobreteniyе kotorykh osushchestvlyayetsya za schet sredstv federal'nogo byudzheta, a takzhe formy takikh svedeniy: prikaz Ministroya Rossii ot 17.03.2025 № 163/пр: zaregistrirvano v Minyuste Rossii 16.05.2025 № 82233.

3. Seryakov, M.S. Transformatsiya sistemy upravleniya kapital'nymi vlozheniyami v ramkakh federal'noy adresnoy investitsionnoy programmy i kompleksnoy gosudarstvennoy programmy «Stroitel'stvo» / M.S. Seryakov, V.B. Kulikov, O.G. Abramova // Ekonomika i biznes. – 2024. – № 4-3.

4. Sirota, V.V. Novyye podkhody k upravleniyu nezavershennymi ob"yektami kapital'nogo stroitel'stva v ramkakh transformatsii federal'noy adresnoy investitsionnoy programmy / V.V. Sirota // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2024. – Т. 26. – № 3.

5. Prokhorova, YU.S. Organizatsionnaya osnova upravleniya stoimost'yu stroitel'stva ob"yekta pri realizatsii adresnykh investitsionnykh programm (na primere g. Moskvyy) / YU.S. Prokhorova // Ekonomika i upravleniye. – 2020. – Т. 26. – № 8. – С. 850–860.

6. Prokhorova, YU.S. Kompleksnyy podkhod k upravleniyu stoimost'yu stroitel'stva ob"yekta v usloviyakh gosudarstvennogo investirovaniya / YU.S. Prokhorova // Ekonomika i upravleni-

ye. – 2020. – Т. 26. – № 8. – С. 861–872.

7. Litvina, K.YA. Effektivnoye gosudarstvennoye upravleniye investitsionnymi proyektami dlya dostizheniya tseley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya / K.YA. Litvina // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. – 2024. – № 1(335). – С. 85–93.

8. Pototskiy, D.A. Otsenka effektivnosti byudzhetykh investitsiy v sozdaniye ob"yektov sotsial'noy infrastruktury v ramkakh predproyektnoy stadii / D.A. Pototskiy // Finansovyye rynki i banki. – 2024. – № 2. – С. 239–245.

9. Lapidus, A.A. Metod povysheniya proizvoditel'nosti truda v stroitel'stve / A.A. Lapidus // Vestnik MGSU. – 2024. – Т. 19. – № 8. – С. 1365–1372.

A System of Indicators for Information Analysis in the Implementation of Targeted Investment Program Facilities for Managerial Decision-Making

Yu.V. Zharov, A.D. Annin
(Russia)

Key words and phrases: targeted investment program; budget investments; capital construction; information analysis; project indicators; project management; managerial decisions; control points.

Abstract: The article proposes an approach to developing a system of indicators for information analysis used in the implementation of Targeted Investment Program facilities. The study is based on the premise that, in the management of capital construction projects financed from budgetary funds, it is not enough to have separate data on work progress, cost, or contractual status. Managerial value emerges when information is integrated into a system of indicators that makes it possible to assess the current status of the project, identify the nature of deviations, and select a course of further action. The goal of the study is to develop a structure of indicators suitable for use in managerial decision-making for Targeted Investment Program facilities. The methodological basis of the study includes the analysis of legal regulations, scientific publications, and the practice of monitoring capital construction projects. As a result, the main groups of indicators related to implementation timeframes, financial parameters, contractual support, actual readiness, documentation support, and risks were identified. It is concluded that the usefulness of the system of indicators is determined by its ability not only to describe the state of the project but also to provide a basis for managerial choice.

© Я.В. Жаров, А.Д. Аннин, 2026

УДК 332.1

Ключевые аспекты оценки экономической специализации регионов России

Д.Ю. Сухоруков, Л.Н. Чайникова
(Россия)

E-mail: sukhorukovDY@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность; отрасли; регионы; экономическая специализация.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и методологические подходы к исследованию экономической специализации регионов в условиях структурных изменений и внешнеэкономических ограничений. Цель – разработка теоретико-методологического подхода к анализу экономической специализации регионов с учетом роли торгуемых отраслей и кластерной структуры экономики. Задачи: 1) проанализировать существующие теоретические подходы к определению экономической специализации регионов; 2) обосновать использование разделения отраслей на торгуемые и неторгуемые в контексте регионального анализа. Гипотеза: экономическая специализация регионов более адекватно описывается в рамках кластерного подхода, чем через изолированный отраслевой анализ, поскольку формируется на основе устойчивых межотраслевых связей и совместного участия в цепочках создания стоимости. Методы: использован метод теоретического анализа. Результаты: обоснована ключевая роль торгуемых отраслей в формировании экономической специализации регионов и сформированы теоретические основания для дальнейшего моделирования перспективной экономической специализации регионов.

...

В условиях значительной территориальной дифференциации российской экономики корректное определение экономической специализации регионов приобретает принципиальное значение для проведения сопоставимого и достоверного анализа структурных изменений. Существующие подходы к оценке специализации демонстрируют широкий спектр методических решений, однако их применение в российском контексте требует адаптации с учетом особенностей федеративного устройства, неоднородности статистической базы и существенных межрегиональных различий по уровню социально-экономического развития.

В рамках исследования Я.Ю. Ефериной и Е.С. Куценко [1] авторы в процессе разработки рекомендаций по повышению эффективности поддержки регионального развития в России, опираясь на опыт Европейского союза по реализации концепции умной специализации, подтвердили важность инструментов концепции умной специализации в государственной политике. Однако необходимо отметить, что указанная специализация должна ограничиваться соответствующими рамками доступности данных и применимости рычагов государственного управления.

Вместе с тем в статье О.Ю. Агафоненко [2] проведена значительная работа по классификации подходов к прогнозированию оптимальной структуры экономики регионов, а также выделены их основные характеристики. Так, в числе наиболее эффективных моделей прогнозирования регионального развития, включая формирование экономических профилей, выделены функциональные, экономические, процедурные/информационные модели. Для практической реализации вышеупомянутых подходов необходимо разрешить ряд практических и методологических ограничений.

Особую сложность представляет необходимость обеспечения сопоставимости результатов анализа в динамике и пространственном разрезе, что обуславливает выбор таких показателей и методов, которые позволяют выявить устойчивые характеристики отраслевой структуры регионов и зафиксировать ее трансформацию во времени. При этом важным является не только определение текущего профиля специализации, но и возможность его последующего использования для выявления факторов структурных сдвигов и построения прогнозных моделей.

В первую очередь необходимо зафиксировать достаточные методологические предпосылки для исследования, включая классификацию отраслей и подбор коэффициентов и показателей, интегральная оценка на основе которых позволит оценить как потенциал, так и текущее развитие отраслей на отдельных территориях в целях определения соответствующих экономических специализаций.

В рамках современных исследований региональной экономики и конкурентоспособности значительное распространение получил подход, основанный на разделении отраслей на торгуемые (*tradable*) и неторгуемые (*non-tradable*). Данное разграничение позволяет более точно определить источники экономического роста территорий и выявить механизмы формирования их конкурентных преимуществ.

В работах Майкла Портера и, в частности, в статье «*The Economic Performance of Regions*» [3], указанное различие не формулируется как самостоятельная теоретическая дихотомия, однако фактически используется при анализе региональной конкурентоспособности. Автор проводит разграничение между видами экономической деятельности, ориентированными на внешние рынки, и секторами, обслуживающими локальный спрос, связывая первые с формированием конкурентных преимуществ и кластеров, а вторые – с поддержанием внутренней экономической активности региона.

Таким образом, подход, предложенный Портером, может рассматриваться как развитие и прикладная интерпретация более широкой концепции разделения экономики на торгуемые и неторгуемые отрасли в контексте регионального анализа. Особое внимание в его исследованиях уделяется именно внешне ориентированным видам деятельности, поскольку они обеспечивают приток доходов извне, формируют специализацию территорий и выступают ключевым источником долгосрочного экономического роста.

Согласно указанному подходу, к торгуемым отраслям относятся виды экономической деятельности, продукция или услуги которых реализуются за пределами региона их производства, включая как межрегиональные, так и международные рынки [4]. К та-

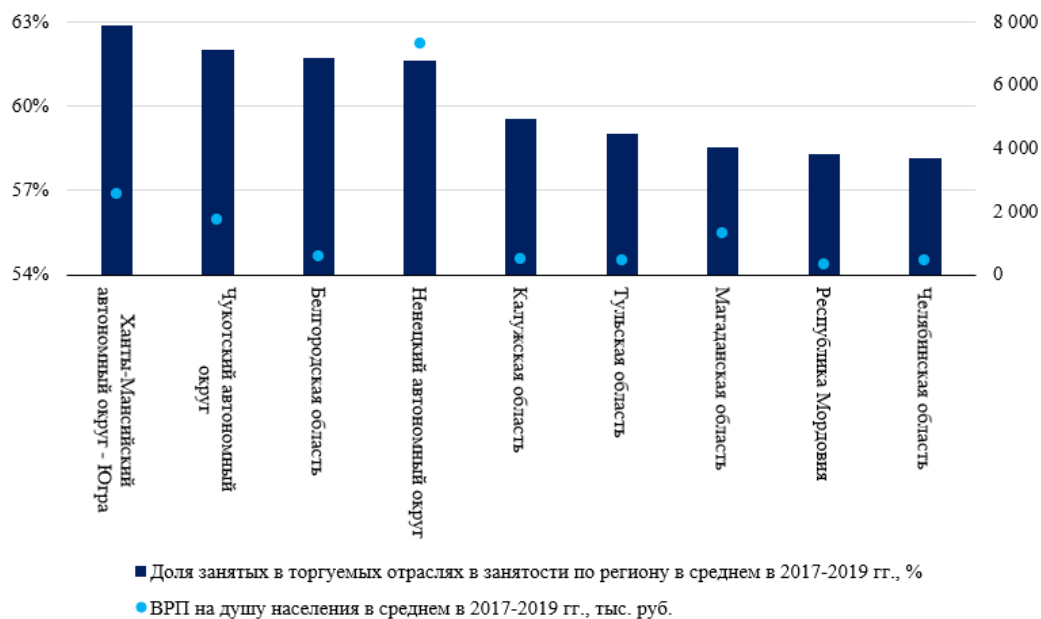

Рис. 1. Регионы России с крупнейшей долей торгового сектора в занятости

ким отраслям, в частности, относятся добыча полезных ископаемых (нефть, газ, уголь), металлургия, химическая промышленность, машиностроение, сельское хозяйство, ориентированное на экспорт, а также отдельные сегменты высокотехнологичных производств и ИТ-услуг. В последние годы к торгуемым отраслям все чаще относят и услуги, способные масштабироваться и поставляться вне локального рынка, например, разработку программного обеспечения, инженерные и консалтинговые услуги.

В противоположность этому неторгуемые отрасли ориентированы преимущественно на удовлетворение внутреннего спроса региона и не вовлечены в значимые межрегиональные или международные потоки [5]. К числу таких отраслей относятся розничная торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, локальные транспортные услуги, образование, здравоохранение и значительная часть сферы бытовых услуг. Их развитие в большей степени определяется уровнем доходов населения и масштабами внутреннего рынка, нежели внешней конкурентоспособностью.

Ключевое различие между торгуемыми и неторгуемыми отраслями заключается в источниках их роста. Если развитие неторгуемого сектора обусловлено внутренним перераспределением ресурсов и доходов, то рост торгуемых отраслей базируется на реализации конкурентных преимуществ региона во внешней среде и сопровождается притоком дополнительных доходов извне [6]. В этой связи именно торгуемые отрасли формируют основу долгосрочного экономического роста территорий, обеспечивая расширение производственной базы, рост занятости и повышение уровня благосостояния.

Особое значение анализ торгуемых отраслей приобретает в контексте исследования экономической специализации регионов, поскольку именно они определяют участие территории в межрегиональном и международном разделении труда; их структура и динамика позволяют выявить реальные конкурентные преимущества региона, а также оценить его устойчивость к внешнеэкономическим шокам. Более того, концентрация ресурсов в конкурентоспособных торгуемых секторах способствует формированию кластеров, разви-

тию сопутствующих отраслей и усилению мультипликативных эффектов в региональной экономике.

В российских реалиях лишь подтверждается значительная роль торгуемых отраслей в экономическом развитии регионов. В докризисный период 2017–2019 гг. их доля в занятости регионов России варьировалась от 29,1 % до 62,4 %, а в среднем составляла 51,1 %. При этом выявлена умеренная положительная корреляция между валовым региональным продуктом на душу населения и указанной долей торгуемых отраслей. Примечательно, что из 39,5 трлн руб. инвестиций в основной капитал российских регионов в 2017–2019 гг. 61,1 % пришлось именно на торгуемый сектор.

В свою очередь, уровень заработных плат работников торгуемых отраслей в России в 2017–2019 гг. в среднем на 6,8 % превышал указанный показатель для неторгуемого сектора (44 тыс. руб. против 41,2 тыс. руб.). Лишь в 13 регионах из 85, по которым представлены необходимые данные, заработная плата локальной части экономики превышала торгуемую (Ивановская, Костромская, Псковская области, Республики Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Алтай, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, Алтайский край, Еврейская автономная область).

Выявленные закономерности позволяют утверждать, что именно торгуемые отрасли формируют ядро экономической специализации регионов, определяя их конкурентные позиции в межрегиональном и глобальном разделении труда. При этом высокая межрегиональная вариативность параметров торгуемого сектора делает недостаточным использование агрегированных показателей и требует более детализированного подхода.

Таким образом, при исследовании экономической специализации регионов приоритетное внимание должно уделяться именно торгуемым отраслям. Их анализ позволяет не только зафиксировать текущий профиль специализации, но и определить направления его трансформации, связанные с изменением внешнеэкономических условий, технологическим развитием и переориентацией производственных цепочек. Включение данного подхода в методику исследования обеспечивает более глубокое понимание механизмов формирования региональной экономики и создает основу для последующего моделирования ее перспективного развития.

В работе М. Дельгадо, М. Портера и С. Стерна [7] предложен формализованный подход к выделению отраслей в составе кластеров, основанный на эмпирическом анализе их взаимосвязанности. В отличие от традиционных методов, предполагающих экспертное группирование видов экономической деятельности, авторы исходят из того, что отрасли должны объединяться в единые кластеры при наличии устойчивых межотраслевых связей, отражающих общность используемых факторов производства, технологическую взаимодополняемость и совместное участие в цепочках создания стоимости.

Методологическая основа исследования включает построение матриц связанности между отраслями по нескольким направлениям. Во-первых, анализируется пространственная взаимосвязь отраслей, то есть степень их совместного размещения в одних и тех же регионах, измеряемая через показатели занятости и числа предприятий. Во-вторых, учитываются межотраслевые связи на основе таблиц «затраты – выпуск», отражающие использование продукции одних отраслей в качестве ресурсов для других. В-третьих, оценивается сходство отраслей по структуре занятости, что позволяет выявить близость востребованных ими профессиональных компетенций. На основе указанных показателей формируются матрицы сходства, которые далее используются в процедурах кластерного анализа [7].

Особенностью предложенного подхода является генерация и сопоставление множе-

ства альтернативных кластерных конфигураций. Для каждой из них рассчитываются показатели внутренней связанности отраслей внутри кластера и между ними. Оптимальной признается такая структура, при которой достигается максимальная внутренняя связанность при минимальной связанности между различными кластерами. Таким образом, выбор итоговой классификации основан на количественных критериях качества кластеризации, а не на субъективных экспертных оценках [7].

В результате применения указанного алгоритма была сформирована итоговая система отраслей, включающая 51 кластер, объединяющих совокупности взаимосвязанных видов деятельности. При этом часть отраслей была идентифицирована как выбросы и перераспределена в другие кластеры, что свидетельствует о дополнительной валидации результатов. Полученная классификация охватывает широкий спектр видов экономической деятельности, включая, в частности, кластеры биофармацевтики, медицинского оборудования, транспортного машиностроения, информационных технологий и других отраслевых групп [7].

Таким образом, отрасли не классифицируются напрямую как торгуемые или неторгуемые, а выступают элементами более сложной структуры – кластеров взаимосвязанных производств. Данный подход позволяет перейти от формального отраслевого деления к анализу реальных экономических взаимосвязей и тем самым обеспечивает более точную идентификацию источников региональной конкурентоспособности. С учетом того, что в работе М. Дельгадо, М. Портера и С. Стерна [7] предложена кластерная классификация отраслей, разработанная на основе данных экономики США, ее непосредственное применение к анализу российской экономики сопряжено с рядом ограничений. Прежде всего, это связано с различиями в отраслевой структуре, институциональной среде, а также в используемых классификаторах видов экономической деятельности. В этой связи возникает необходимость адаптации данного подхода к специфике российской экономики с сохранением его методологической основы.

Одним из наиболее системных решений данной задачи является работа «Атлас экономической специализации регионов России» [8], в которой предложена адаптированная классификация торгуемых отраслей, сформированная в виде кластеров с учетом особенностей национальной экономики. В указанном исследовании осуществляется сопоставление международной кластерной методологии с российской статистической базой, в частности с классификатором ОКВЭД, что позволяет обеспечить корректное отнесение видов экономической деятельности к соответствующим кластерным группам и повысить сопоставимость результатов анализа на региональном уровне. Конкретно базой для адаптации выступает статья «*Methodology and Findings Report for a Cluster Mapping of Related Sectors*» [9] 2014 г.

Принципиальным достоинством данной адаптации является сохранение логики выделения кластеров как совокупностей взаимосвязанных отраслей, участвующих в создании добавленной стоимости и ориентированных на внешние рынки. Это позволяет использовать предложенную классификацию в качестве инструмента анализа экономической специализации регионов, ориентированной на выявление их конкурентных преимуществ и участия в межрегиональном и международном разделении труда.

В качестве критериев идентификации кластеров используются показатели концентрации, локализации и производительности, отражающие различные аспекты экономической специализации.

Динамика инвестиций анализируется в сопоставимом временном разрезе и используется для выявления направлений структурных изменений в региональной экономике. Рост

инвестиционных вложений в определенной отрасли свидетельствует о формировании или усилении ее роли в экономике региона, тогда как снижение инвестиционной активности может указывать на постепенное ослабление ее значимости. Таким образом, инвестиции выступают опережающим индикатором трансформации экономической специализации.

Использование данного показателя позволяет оценить перспективность соответствующих кластеров. Кластеры, характеризующиеся устойчивым ростом инвестиций, могут рассматриваться как точки потенциального экономического роста, обладающие возможностями для расширения и углубления специализации. В свою очередь, кластеры с низкой или снижающейся инвестиционной активностью требуют дополнительного анализа с точки зрения их устойчивости и необходимости мер государственной поддержки.

Включение показателя инвестиционной динамики в систему критериев анализа обеспечивает более комплексную оценку экономической специализации регионов, сочетая текущие характеристики (концентрация, локализация, производительность) с индикаторами будущего развития. Это позволяет не только зафиксировать существующий профиль специализации, но и определить направления его трансформации в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, проведенный теоретико-методологический анализ позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к исследованию экономической специализации регионов, основанного на интеграции отраслевого и кластерного анализа. Показано, что традиционные методы, ориентированные на изолированное рассмотрение отраслей, не в полной мере отражают реальные механизмы формирования региональной экономики, поскольку игнорируют систему устойчивых межотраслевых связей и участие отраслей в цепочках создания добавленной стоимости.

Кроме того, с учетом обоснования значительной роли торгуемых секторов экономики в непосредственном экономическом развитии российских регионов представляется целесообразным при определении истинной экономической специализации использовать соответствующий перечень отраслей без дублирующихся локальных производств, но с учетом вышеупомянутых факторов, указывающих на наличие специализации.

Список литературы

1. Еферин, Я.Ю. Адаптация концепции умной специализации для развития регионов России / Я.Ю. Еферин, Е.С. Куценко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kontseptsii-umnoy-spetsializatsii-dlya-razvitiya-regionov-rossii>.
2. Агафоненко, О.Ю. Современные методы прогнозирования оптимальной структуры экономики региона / О.Ю. Агафоненко // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 4 (114) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-prognozirovaniya-optimalnoy-struktury-ekonomiki-regiona>.
3. Porter, M.E. The Economic Performance of Regions / M.E. Porter. – 2003.
4. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. – New York : Free Press, 1990.
5. Delgado, M. Clusters, Convergence, and Economic Performance / M. Delgado, M.E. Porter, S. Stern // Research Policy. – 2014.
6. Porter, M.E. On Competition / M.E. Porter. – Boston: Harvard Business School Press, 2008.
7. Delgado, M. Defining Clusters of Related Industries / M. Delgado, M. Porter, S. Stern //

Working Paper Series (National Bureau of Economic Research). – 2014.

8. Абашкин, В.Л. Атлас экономической специализации регионов России / В.Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я.Ю. Еферин [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – 264 с.

9. Ketels, C. Methodology and Findings Report for a Cluster Mapping of Related Sectors / C. Ketels, S. Protsiv. – Stockholm: Stockholm School of Economics, 2014.

10. Средняя численность работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, за отчетный период с 2017 г. по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fedstat.ru/indicator/57822>.

11. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации 2016–2024 гг. по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx.

References

1. Yeferin, YA.YU. Adaptatsiya kontseptsii umnoy spetsializatsii dlya razvitiya regionov Rossii / YA.YU. Yeferin, Ye.S. Kutsenko // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2021. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kontseptsii-umnoy-spetsializatsii-dlya-razvitiya-regionov-rossii>.

2. Agafonenko, O.YU. Sovremennyye metody prognozirovaniya optimal'noy struktury ekonomiki regiona / O.YU. Agafonenko // Universum: ekonomika i yurisprudentsiya. – 2024. – № 4 (114) [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-prognozirovaniya-optimalnoy-struktury-ekonomiki-regiona>.

8. Abashkin, V.L. Atlas ekonomicheskoy spetsializatsii regionov Rossii / V.L. Abashkin, L.M. Gokhberg, YA.YU. Yeferin [i dr.] ; Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moskva : Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2021. – 264 s.

10. Srednyaya chislennost' rabotnikov organizatsiy, ne otnosyashchikhsya k sub'yektam malogo predprinimatel'stva, za otchetnyy period s 2017 g. po dannym Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Electronic resource]. – Access mode : <https://fedstat.ru/indicator/57822>.

11. Valovoy regional'nyy produkt na dushu naseleniya po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii 2016–2024 gg. po dannym Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Electronic resource]. – Access mode : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx.

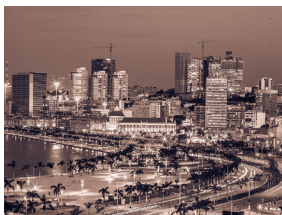
Key Aspects of Assessing the Economic Specialization of Russian Regions

D.Yu. Sukhorukov, L.N. Chainikova
(Russia)

Key words and phrases: economic specialization; industries; regions; competitiveness.

Abstract: The article examines theoretical and methodological approaches to the study of regional economic specialization under conditions of structural change and external economic constraints. The study aims to develop a theoretical and methodological framework for analyzing regional economic specialization, taking into account the role of tradable industries and the cluster structure of the economy. The objectives are to analyze existing theoretical approaches to defining regional economic specialization; to substantiate the use of the distinction between tradable and non-tradable industries in the context of regional analysis. The hypothesis assumes that regional economic specialization is more adequately described within a cluster-based framework than through isolated sectoral analysis, as it is formed on the basis of stable inter-industry linkages and joint participation in value chains. The study employed theoretical analysis. The findings are as follows: the key role of tradable industries in shaping regional economic specialization is substantiated, and theoretical foundations for further modeling of prospective regional economic specialization are developed.

© Д.Ю. Сухоруков, Л.Н. Чайникова, 2026

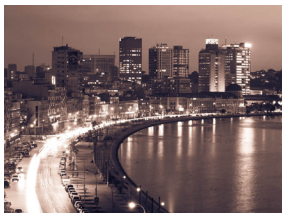

УДК 51.77

Алгоритм решения задачи выбора участниками инвестиционного партнерства с компромиссным решением

И.В. Зайцева, О.Х. Казначеева, А.А. Демчук, В.И. Бабич
(Россия)

E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: алгоритм; инвестиционное партнерство; компромиссное решение; предпочтения; теория игр.

Аннотация: В данной статье рассматривается алгоритм поиска оптимального решения для задачи выбора участниками инвестиционного партнерства из его предложений. В качестве принципа оптимальности для этой задачи выбрано компромиссное решение. Целью данной работы является разработка алгоритма выбора с учетом интересов участников инвестиционного партнерства. Задачами исследования являются постановка задачи, формализация ее условий, построение и исследование алгоритма нахождения компромиссного решения, который определяет ранжирование предложений участников по нескольким критериям и отражает предпочтения разных секторов партнерства. Модель задачи разработана на основе теории игр. Из этой модели выводятся предложения, помогающие развитию игроков, в частности, малого и среднего бизнеса, которые могут использоваться секторами для анализа любого числа потенциальных предложений для помощи с выбором стратегий назначения ставок и для оказания содействия в выборе реалистичного набора договорных условий и методов оценки их эффективности.

...

Обычный способ формализации задачи в математических моделях принятия решений состоит во введении целевой функции, т.е. такой функции, которая для каждого исхода численно оценивает его «полезность»; при этом цель отождествляется с получением исхода, имеющего возможно наибольшее (или наименьшее) значение целевой функции. Однако такую функцию удастся ввести не всегда: часто бывают результаты, про которые нельзя сказать, что один лучше, а другой хуже. Здесь мы имеем дело с «принципом несовместимости». Суть его можно выразить так: чем сложнее система, тем меньше она допускает возможность точного количественного описания [1]. Можно построить математическую модель задачи принятия решений, дав формальное, но необязательно количественное описание ее компонентов [2]. Можно дать формальное описание, взяв за основу

связанное с ней предпочтение. Для этого надо задать в явном виде определяемое целью задачи отношение предпочтения. Такой способ формализации описания цели, являясь более общим по своей природе и более простым с логической точки зрения, вместе с тем позволяет построить содержательную математическую модель задачи [3].

Для реализации инвестиционного партнерства перед этапом реализации проекта проводится конкурс среди партнеров, на котором участники подают предложения по стоимости, времени реализации и другим параметрам проекта. В результате побеждает участник с лучшим предложением. Задача выявления лучшего партнера моделируется как статическая некооперативная игра с полной информацией.

Рассмотрим алгоритм для решения задачи выявления лучшего партнера для инвестиционного проекта, состоящего из двух секторов. Определим входные данные задачи. Для введения в действие этой структуры необходимы два основных входных массива. Первый вход – множество ситуаций игры X , то есть для каждого игрока $P_i (i = 1, \dots, N)$ второго сектора имеется набор потенциальных предложений X^i . Второй вход – описание систем предпочтений игроков, участвующих в игре.

На шаге 1 произведем упорядочивание предложений игроком первого сектора. Для каждого игрока второго сектора $P_i (i = \dots, N)$ упорядочиваются исходы $a(x) = (x, r(x), f_n(x))$, вычисленные на предыдущем шаге, в соответствии с предпочтениями игрока P_i . Более конкретно, для каждого игрока второго сектора P_i исходы, связанные с ситуациями $a(x) = (x^1, \dots, x^i, \dots, x^N, r(x^1), \dots, r(x^i), \dots, r(x^N), f_n(x))$ сначала упорядочиваются в возрастающем порядке в соответствии с рангами, присвоенными госсектором $r(x^i)$.

На шаге 2 вычислим векторы ранжирования. Для каждого игрока второго сектора P_i множество исходов, связанных с ситуациями, будет состоять из N подмножеств. Первое, X^1_i , состоит из исходов, в которых игрок P_i занимает первое место согласно ранжированию первого сектора, т.е. $X^1_i = \{x \in X | r(x^i) = 1\}$, второе, X^2_i , состоит из тех исходов, в которых игрок P_i обладает вторым наилучшим предложением, т.е. $X^2_i = \{x \in X | r(x^i) = 2\}$, и в конце, X^N_i , состоит из исходов, в которых игрок P_i обладает наихудшим предложением, т.е. $X^N_i = \{x \in X | r(x^i) = N\}$. Далее эти подмножества исходов $X^1_i, \dots, X^N_i$ упорядочиваются лексикографически по предпочтениям игрока P_i . В итоге каждому исходу присваивается соответствующий ранг. Для того чтобы отслеживать предпочтения игроков второго сектора, введем вектор ранжирования второго сектора $r'(x) = (r^1(a(x)), \dots, r^i(a(x)), \dots, r^N(a(x)))$, где $r(a(x_i))$ обозначает ранг, присвоенный игроком P_i исходу $a(x_i)$.

На шаге 3 находим компромиссное решение, алгоритм нахождения которого состоит из пяти шагов [1–3].

1. Построение матрицы выигрыша (Γ). $\Gamma = (c_{P, A(x)})$, $c_{P_i, a(x)} = r(a(x_i))$, где P – это множество игроков вторых секторов, $A(X)$ – множество ситуаций в игре.

2. Построение вектора «идеального выигрыша» (M).

$$M = \begin{pmatrix} M_1 \\ \vdots \\ M_l \end{pmatrix}, M_i = \min_{a(x) \in A(X)} c_{P, A(X)}.$$

Вектор состоит из максимального дохода, который получают все игроки второго сектора (в нашем случае максимальный доход является минимальным рангом игрока).

3. Вычисление невязок. Под потерями будем понимать отклонения дохода каждого игрока второго сектора от максимального дохода: $\Gamma_M = (c_{P, A(X)} - M) = (\beta_{P, A(X)})$.

4. Упорядочивание значений невязок. В каждой ситуации располагаем невязки в по-

рядке возрастания так, чтобы первая строка содержала наименьшие значения, а последняя – наибольшие $\max_{a(x) \in A(X)} \beta_{A(X),P} = \max_{P_i \in P} (c_{P,A(X)} - M)$.

5. Принцип «минимакса». Среди найденных максимальных потерь выберем минимальное значение:

$$\min_{a(x) \in A(X)} \max_{P_i \in P} (c_{P,A(X)} - M).$$

Имеются случаи, когда в последней строке есть несколько ситуаций с одинаковым минимумом. В этом случае нужно перейти на строку выше и найти там минимальное значение. Получаемые ситуации и составляют компромиссное множество (решение).

Выходными данными будет являться множество, полученное из предыдущего алгоритма.

Рассмотрим пример применения алгоритма. Пусть в игре выбора участника будет шесть игроков $i = \overline{1,6}$ и семь ситуаций $x_j, j = \overline{1,7}$. Для каждой ситуации рассмотрим следующие предпочтения игрока из первого сектора: $r(x_1) = (1, 2, 3, 4, 5, 6)$; $r(x_2) = (3, 5, 1, 2, 6, 4)$; $r(x_3) = (2, 6, 1, 3, 5, 4)$; $r(x_4) = (3, 4, 2, 1, 6, 5)$; $r(x_5) = (2, 5, 6, 1, 4, 3)$; $r(x_6) = (1, 4, 2, 6, 5, 3)$; $r(x_7) = (2, 3, 4, 1, 5, 6)$. Используя данные ситуации, составим векторы ранжирования для каждого игрока, транспонируя матрицу, составленную из предпочтений игрока из второго сектора: $r^1(X) = (1, 3, 2, 3, 2, 1, 2)$; $r^2(X) = (2, 5, 6, 4, 5, 4, 3)$; $r^3(X) = (3, 1, 1, 2, 6, 2, 4)$; $r^4(X) = (4, 2, 3, 1, 1, 6, 1)$; $r^5(X) = (5, 6, 5, 6, 4, 5, 5)$; $r^6(X) = (6, 4, 4, 5, 3, 3, 6)$. Построим матрицу выигрыша из векторов ранжирования:

$$\Gamma = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 2 & 3 & 2 & 1 & 2 \\ 2 & 5 & 6 & 4 & 5 & 4 & 3 \\ 3 & 1 & 1 & 2 & 6 & 2 & 4 \\ 4 & 2 & 3 & 1 & 1 & 6 & 1 \\ 5 & 6 & 5 & 6 & 4 & 5 & 5 \\ 6 & 4 & 4 & 5 & 3 & 3 & 6 \end{pmatrix}.$$

Построим вектор «идеального выигрыша», взяв минимальный элемент из каждой строки матрицы:

$$\Gamma_M = \begin{pmatrix} 1 \\ 2 \\ 1 \\ 1 \\ 4 \\ 3 \end{pmatrix}.$$

Вычислим невязки, вычитая элемент вектора M из каждого элемента соответствующей строки матрицы:

$$\Gamma_M = \begin{pmatrix} 0 & 2 & 1 & 2 & 1 & 0 & 1 \\ 0 & 3 & 4 & 2 & 3 & 2 & 1 \\ 2 & 0 & 0 & 1 & 5 & 1 & 3 \\ 3 & 1 & 2 & 0 & 0 & 5 & 0 \\ 1 & 2 & 1 & 2 & 0 & 1 & 1 \\ 3 & 1 & 1 & 2 & 0 & 0 & 3 \end{pmatrix}.$$

Сортируем каждый столбец матрицы. Последняя строка будет содержать самые высокие значения

$$\Gamma_{Max} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 1 & 1 & 0 & 0 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 2 & 0 & 1 & 1 \\ 2 & 2 & 1 & 2 & 1 & 1 & 1 \\ 3 & 2 & 2 & 2 & 3 & 2 & 3 \\ 3 & 3 & 4 & 2 & 5 & 5 & 3 \end{pmatrix}.$$

Выберем минимальный элемент в последней строке. Номер этого элемента будет номером ситуации, которая является компромиссным решением: $\Gamma_{Max}(6,.) = (3 \ 3 \ 4 \ 2 \ 5 \ 5 \ 3)$. Значит, четвертая ситуация $r(x_4) = (3, 4, 2, 1, 6, 5)$ будет компромиссным решением и оптимальной ситуацией.

Таким образом, в данной работе рассмотрен алгоритм, который находит оптимальную ситуацию, используя компромиссное решение. Данный алгоритм имеет ряд особенностей: может обрабатывать любое количество участников, любое количество договорных условий и критериев эффективности; определяет ранжирование предложений или участников торгов с учетом нескольких критериев эффективности и отражает перспективы участников; алгоритм могут использовать участники для анализа любого набора потенциальных предложений, которые будут поданы другими участниками, для помощи в выборе стратегии; он может использоваться, чтобы проанализировать любой набор потенциальных предложений, которые будут представлены при любом наборе контрактных условий, чтобы помочь с выбором реалистичного набора контрактных условий и методов оценки их эффективности.

Список литературы

1. Зайцева, И.В. Теоретико-игровая модель конкурентного взаимодействия в условиях множественности интересов участвующих агентов на рынке труда / И.В. Зайцева, А.В. Шапошников, С.Ю. Рожков, А.А. Шульга, С.В. Богданова // Перспективы науки. – 2019. – № 6 (117). – С. 59–64.
2. Zaitseva, I.V. Optimal control of labour potencial of the region / I.V. Zaitseva, E.A. Semenchin, Ya.V. Vorokhobina, M.V. Popova // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 11s. – P. 674–678.
3. Malafeyev, O. Game-theoretical model of cooperation between producers / O. Malafeyev, A. Parfenov, T. Smirnova, A. Zubov, L. Bondarenko, N. Ugegov, M. Strekopytova, S. Strekopytov, I. Zaitseva // AIP Conference Proceedings. International Conference of Numerical Analysis and Applied Mathematics (ICNAAM). – 2019. – P. 450059.
4. Зайцева, И.В. Управление динамикой конкурентного взаимодействия между предприятиями / И.В. Зайцева, А.И. Кирьянен, О.А. Малафеев, О.Х. Казначеева, М.Г. Казначеева // Перспективы науки. – 2021. – № 6 (141). – С. 39–42.
5. Зайцева, И.В. Исследование математической модели компромиссного распределения трудовых ресурсов / И.В. Зайцева, О.Х. Казначеева, А.Ф. Долгополова, Д.Н. Резеньков // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 11-2. – С. 227–231.

References

1. Zaytseva, I.V. Teoretiko-igrovaya model' konkurentnogo vzaimodeystviya v uslovi-

yakh mnozhestvennosti interesov uchastvuyushchikh agentov na rynke truda / I.V. Zaytseva, A.V. Shaposhnikov, S.YU. Rozhkov, A.A. Shul'ga, S.V. Bogdanova // Perspektivy nauki. – 2019. – № 6 (117). – S. 59–64.

4. Zaytseva, I.V. Upravleniye dinamiko konkurentnogo vzaimodeystviya mezhdru predpriyatiyami / I.V. Zaytseva, A.I. Kir'yanen, O.A. Malafeyev, O.KH. Kaznacheyeva, M.G. Kaznacheeva // Perspektivy nauki. – 2021. – № 6 (141). – S. 39–42.

5. Zaytseva, I.V. Issledovaniye matematicheskoy modeli kompromissnogo raspredeleniya trudovykh resursov / I.V. Zaytseva, O.KH. Kaznacheeva, A.F. Dolgopolova, D.N. Rezen'kov // Fundamental'nyye issledovaniya. – 2018. – № 11-2. – S. 227–231.

An Algorithm for Solving the Problem of Choosing Investment Partnership by Participants with a Compromise Solution

I.V. Zaitseva, O.Kh. Kaznacheeva, A.A. Demchuk, V.I. Babich
(Russia)

Key words and phrases: algorithm; game theory; investment partnership; preferences; compromise solution.

Abstract: This article discusses the algorithm for finding the optimal solution for the problem of choosing the participants of an investment partnership based on its proposals. A compromise solution was chosen as the principle of optimality for this problem. The purpose of this work is to develop a selection algorithm taking into account the interests of the participants in the investment partnership. The objectives of the study are to formulate the problem, formalize its conditions, build and study an algorithm for finding a compromise solution, which determines the ranking of participants' proposals according to several criteria and reflects the preferences of different sectors of partnership. The problem model is developed on the basis of game theory. From this model, proposals are derived to help the development of players, in particular small and medium-sized businesses, which can be used by sectors to analyze any number of potential proposals to help with the choice of bidding strategies, and to assist in the selection of a realistic set of contractual terms and methods for assessing their effectiveness.

© И.В. Зайцева, О.Х. Казначеева, А.А. Демчук, В.И. Бабич, 2026

УДК 621.86:531.38

Исследование сложного сферического движения в системе управления голеностопным суставом

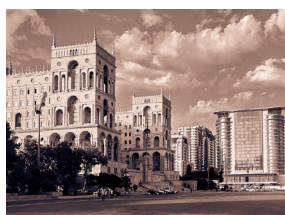
В.В. Мальцева, И.В. Назаров, Т.Г. Орешенко
(Россия)

E-mail: viktoriya.maltseva.1403@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: голеностопный сустав; кинематика; система управления; сферическое движение; тензор инерции; экзоскелет; CAD-моделирование.

Аннотация: Работа посвящена разработке математической модели сложного сферического движения шарнирного узла голеностопного сустава и обоснованию структуры системы управления экзоскелетным устройством, обеспечивающей стабилизацию ориентации выходного звена с учетом реальных массово-инерционных характеристик конструкции. Кинематика и динамика шарнирного узла формализованы в группе вращений $SO(3)$ на основе уравнения Пуассона и уравнения Эйлера. Числовые компоненты тензора инерции получены методами параметрического CAD-моделирования в *SolidWorks*. Для синтеза закона управления применен пропорционально-дифференциальный регулятор с кватернионным представлением ориентации и компенсацией нелинейных слагаемых; устойчивость замкнутой системы верифицирована по критериям Ляпунова. Масса сборки составила 302,24 г; главные моменты инерции: $P_x = 631\,987 \text{ г} \cdot \text{мм}^2$, $P_y = 1\,129\,678 \text{ г} \cdot \text{мм}^2$, $P_z = 1\,155\,507 \text{ г} \cdot \text{мм}^2$. Нормированное произведение инерции $|I_{yz}|/I_{yy} \approx 0,244$ свидетельствует о выраженной динамической несимметрии в плоскости (y, z) , что обосновывает явную компенсацию гироскопических нагрузок в законе управления; соотношения главных моментов $P_y/P_x \approx 1,79$ и $P_z/P_x \approx 1,83$ подтверждают необходимость индивидуальной настройки коэффициентов усиления по каждой оси. Разработанная двухуровневая каскадная система управления устраняет особые точки параметризации углами Эйлера и обеспечивает стабилизацию ориентации во всем диапазоне рабочих углов ($\pm 30^\circ$ по каждой оси).

...

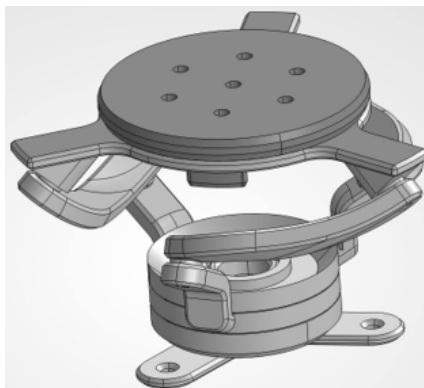

Рис. 1. CAD-модель шарнирного узла голеностопного сустава

Создание управляющих систем для биомеханических устройств – экзоскелетов, протезов и реабилитационных аппаратов – определяется потребностью в технической реализации сложных пространственных движений конечностей, недостижимых средствами пассивных механизмов [1]. Голеностопный сустав реализует сложное пространственное движение, сочетающее тыльное и подошвенное сгибание, пронацию, супинацию и осевое вращение [2]. Анатомически он представляет собой суставной комплекс, включающий талокруральное и подтаранное сочленения, совокупное действие которых может быть формально описано как сферическое движение твердого тела – вращение вокруг фиксированной точки в трехмерном пространстве.

Среди существующих технических реализаций наибольшее распространение получили активные одноосевые системы с последовательной упругостью (*Series Elastic Actuator*), обеспечивающие воспроизведение биомеханики в сагиттальной плоскости. Однако указанные системы не моделируют пронационно-супинационное и ротационное движение, что ограничивает их применимость на пересеченной местности. В настоящей работе рассматривается конструкция с механизмом типа «сферическая пара» (рис. 1), разработанная средствами параметрического CAD-проектирования.

Целью работы является разработка математической модели сложного сферического движения шарнирного узла голеностопного сустава и обоснование структуры системы управления, обеспечивающей стабилизацию ориентации выходного звена с учетом массово-инерционных характеристик конструкции. Голеностопный сустав анатомически включает талокруральное и подтаранное сочленения, которые совместно обеспечивают подвижность порядка $\pm 20^\circ$ в сагиттальной, $\pm 10^\circ$ во фронтальной и до $\pm 5^\circ$ в горизонтальной плоскостях. Кинематика этого комплекса существенно отличается от идеальной шаровой пары: мгновенные оси вращения смещаются по ходу движения, а сухожильный аппарат вносит упругую составляющую в динамику сустава. Тем не менее для задач управления экзоскелета описание совокупного движения как сферического – вращения твердого тела вокруг фиксированной точки – является методически оправданным допущением, принятым в технической литературе [2].

Среди существующих технических реализаций системы с последовательным упругим элементом (*SEA*) демонстрируют высокую энергетическую эффективность, однако допускают движение лишь в одной плоскости. Схожий подход к организации системы управления исполнительными механизмами, взаимодействующими с конечностями человека, реализован авторами в работе [3] применительно к экзоскелету кисти руки на основе пнев-

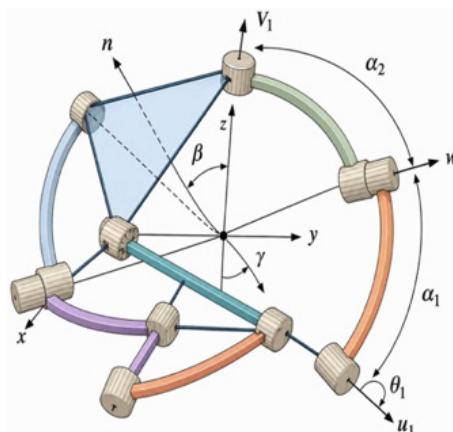

Рис. 2. Кинематическая схема сферического шарнира с тремя степенями свободы: координатные оси x, y, z ; дуговые направляющие α_1, α_2 ; углы наклона β, γ ; угол ориентации θ_1 ; обобщенные скорости V_1, u_1, w

Таблица 1. Массово-инерционные характеристики сборки (по данным CAD-моделирования)

Параметр	Значение	Единица
Масса	302,24	г
Объем	296 312,88	мм ³
Площадь поверхности	116 842,41	мм ²
Координата центра масс X_c	1 033,65	мм
Координата центра масс Y_c	1 242,30	мм
Координата центра масс Z_c	1 155,40	мм
Момент инерции I_{xx}	1 102 985,25	г · мм ²
Момент инерции I_{yy}	771 504,90	г · мм ²
Момент инерции I_{zz}	1 042 681,96	г · мм ²
Произведение инерции I_{xy}	-132 329,36	г · мм ²
Произведение инерции I_{xz}	-53 155,01	г · мм ²
Произведение инерции I_{yz}	188 575,87	г · мм ²
Главный момент инерции P_x	631 986,95	г · мм ²
Главный момент инерции P_y	1 129 677,85	г · мм ²
Главный момент инерции P_z	1 155 507,31	г · мм ²

матических искусственных мышц; принципы верификации прототипа, изложенные там, использованы при разработке настоящей конструкции.

Конфигурационное пространство сферического движения изоморфно группе вращений $SO(3)$. Ориентация подвижного звена относительно инерциальной системы координат однозначно задается ортогональной матрицей поворота $R \in SO(3)$, удовлетворяющей ус-

Рис. 3. а) CAD-сборка голеностопного сустава с опорной гусеничной платформой;
б) физический прототип голеностопного сустава, изготовленный методом FDM 3D-печати

ловиям $R^T R = E$, $\det R = +1$, где E – единичная матрица 3×3 [4].

Угловая скорость выходного звена $\omega = (\omega_1, \omega_2, \omega_3)^T$ связана с матрицей поворота кинематическим уравнением Пуассона: $\dot{R} = [\omega] \times R$, где $[\omega] \times$ – кососимметрическая матрица. Динамика звена описывается уравнением Эйлера [4]:

$$I \dot{\omega} + \omega \times (I \omega) = M_y - M_b,$$

где I – тензор инерции звена относительно неподвижной точки сферического движения; M_y – суммарный момент управляющих сил; M_b – момент внешней нагрузки. Слагаемое $\omega \times (I \omega)$ описывает гироскопические и центробежные взаимодействия и обращается в нуль только для динамически симметричных тел.

Численные значения компонент тензора инерции получены по результатам параметрического моделирования в *SolidWorks* и приведены в табл. 1.

Разработанная конструкция (рис. 3) представляет собой модульную сборку, включающую: опорную гусеничную платформу для устойчивости на неровных поверхностях; двухзвенный рычажный механизм нижней конечности; узел двойного сферического шарнира с тремя степенями свободы; верхнюю круговую монтажную платформу.

Сферический шарнир охватывается кольцевыми направляющими, обеспечивающими угловой диапазон не менее $\pm 30^\circ$ по каждой оси. Применение гусеничной платформы расширяет область устойчивого распределения опорных реакций и повышает проходимость устройства по неровному рельефу [5; 6].

Система управления строится по принципу двухуровневого каскадного регулирования [5; 6]. На верхнем уровне задается желаемая ориентация выходного звена единичным кватернионом $q_d = (\eta_d, \varepsilon_d)^T \in H$. Кватернионная ошибка ориентации вычисляется как произведение Гамильтона: $q_e = q_d^{-1} \otimes q$. Преимуществом кватернионного представления является отсутствие особых точек, присущих параметризации углами Эйлера [7].

Закон формирования управляющего момента строится по схеме пропорционально-дифференциального регулятора с компенсацией нелинейных слагаемых:

$$M_y = -K_p \varepsilon_e - K_d \omega + \omega \times (I \omega),$$

где K_p , K_d – положительно определенные матрицы коэффициентов усиления; ε_e – вектор-

ная часть кватернионной ошибки. Устойчивость замкнутой системы обеспечивается выбором матриц K_p , K_d по критериям Ляпунова [7]. Связь между обобщенными координатами шарниров и угловой скоростью выходного звена описывается матрицей Якоби $J(q_a)$, а обобщенные моменты на шарнирах определяются соотношением $\tau_a = J^T(q_a)M_y$.

По данным табл. 1, соотношения главных моментов инерции $P_y/P_x \approx 1,79$ и $P_z/P_x \approx 1,83$ указывают на вытянутую конфигурацию эллипсоида инерции вдоль главной оси x , что обуславливает существенно различные инерционные постоянные времени при вращениях вокруг различных осей. Это обосновывает применение индивидуальной настройки коэффициентов матриц K_p и K_d по каждой оси.

Нормированные произведения инерции составляют $|I_{xy}|/I_{xx} \approx 0,120$; $|I_{xz}|/I_{xx} \approx 0,048$; $|I_{yz}|/I_{yy} \approx 0,244$. Значение $|I_{yz}|/I_{yy} > 0,24$ свидетельствует о выраженной динамической несимметрии в плоскости (y, z) и обосновывает явное включение слагаемого $\omega \times (I \omega)$ в закон управления для компенсации гироскопических нагрузок при маневрах с одновременным вращением вокруг нескольких осей.

Сопоставление массы конструкции (302,24 г) с типичными нагрузками, передаваемыми через голеностопный сустав при ходьбе (1,2–1,5 кН по данным биомеханических исследований), дает коэффициент относительной нагрузки порядка 400–500, что соответствует уровню современных активных протезов нижних конечностей.

Разработана математическая модель сложного сферического движения шарнирного узла голеностопного сустава: кинематика выходного звена формализована в группе $SO(3)$, динамика описана уравнением Эйлера относительно неподвижной точки; полные массово-инерционные характеристики сборки получены методами CAD-моделирования.

Список литературы

1. Dollar, A.M. Lower extremity exoskeletons and active orthoses: Challenges and state-of-the-art / A.M. Dollar, H. Herr // IEEE Transactions on Robotics. – 2008. – Vol. 24. – No. 1. – P. 144–158.
2. Siegler, S. The three-dimensional kinematics and flexibility characteristics of the human ankle and subtalar joints – Part I: Kinematics / S. Siegler, J. Chen, C.D. Schneck // Journal of Biomechanical Engineering. – 1988. – Vol. 110. – No. 4. – P. 364–373.
3. Au, S.K. Powered ankle-foot prosthesis / S.K. Au, H.M. Herr // IEEE Robotics & Automation Magazine. – 2008. – Vol. 15. – No. 3. – P. 52–59.
4. Лурье, А.И. Аналитическая механика / А.И. Лурье. – М. : Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1961. – 824 с.
5. Au, S.K. Powered ankle-foot prosthesis improves walking metabolic economy / S.K. Au, J. Weber, H. Herr // IEEE Transactions on Robotics. – 2009. – Vol. 25. – No. 1. – P. 51–66.
6. Wie, B. Quaternion feedback regulator for spacecraft eigenaxis rotations / B. Wie, H. Weiss, A. Arapostathis // Journal of Guidance, Control, and Dynamics. – 1989. – Vol. 12. – No. 3. – P. 375–380.
7. Siciliano, B. Robotics: Modelling, Planning and Control / B. Siciliano, L. Sciavicco, L. Villani, G. Oriolo. – London : Springer-Verlag, 2009. – 632 p.

References

4. Lur'ye, A.I. Analiticheskaya mekhanika / A.I. Lur'ye. – M. : Gos. izd-vo fiz.-mat. lit., 1961. – 824 s.

A Study of Complex Spherical Motion in an Ankle Joint Control System

V.V. Maltseva, I.V. Nazarov, T.G. Oreshchenko
(Russia)

Key words and phrases: spherical motion; ankle joint; exoskeleton; control system; kinematics; inertia tensor; CAD modelling.

Abstract: This paper addresses the development of a mathematical model of complex spherical motion for an ankle joint mechanism and the justification of a control system architecture that stabilizes the orientation of the output link across the full operating range, accounting for the actual mass-inertial properties of the assembly. The kinematics and dynamics of the joint node were formalized in the rotation group $SO(3)$ using the Poisson kinematic equation and the Euler equation. Numerical components of the inertia tensor were extracted by parametric CAD modelling in SolidWorks. A proportional-derivative controller with quaternion orientation representation and nonlinear compensation was synthesized; closed-loop stability was verified using Lyapunov criteria. The assembly mass is 302.24 g; the principal moments of inertia are $P_x = 631\,987\text{ g} \cdot \text{mm}^2$, $P_y = 1\,129\,678\text{ g} \cdot \text{mm}^2$, and $P_z = 1\,155\,507\text{ g} \cdot \text{mm}^2$. The normalized inertia product $|I_{yz}|/I_{yy} \approx 0.244$ indicates pronounced dynamic asymmetry in the (y, z) plane, justifying explicit gyroscopic compensation in the control law; the ratios $P_y/P_x \approx 1.79$ and $P_z/P_x \approx 1.83$ confirm the need for axis-specific gain tuning. The proposed two-level cascade controller with quaternion PD feedback eliminates the singularities inherent in Euler-angle parameterization and provides stable orientation tracking over the full $\pm 30^\circ$ operating range about each axis.

© В.В. Мальцева, И.В. Назаров, Т.Г. Орешенко, 2026

УДК 332.1

Проблема повышения эффективности утилизации отходов в современных условиях

Лима Кеннэт Франкель Мориак, Ю.Е. Семенова
(Россия)

E-mail: mauriaclima1@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: вторичные ресурсы; раздельный сбор; рециклинг; твердые коммунальные отходы; утилизация; циркулярная экономика; экологическая безопасность; экономическая эффективность.

Аннотация: В условиях современной экономики проблема повышения эффективности утилизации отходов приобретает системообразующее значение, поскольку непосредственно влияет на экологическую безопасность, ресурсную устойчивость и параметры социально-экономического развития. Целью исследования является выявление ключевых факторов, ограничивающих эффективность системы обращения с отходами, а также разработка теоретически обоснованных направлений ее повышения. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ современного состояния системы утилизации отходов, выявление технологических, институциональных и экономических ограничений ее функционирования, а также оценка потенциала внедрения принципов циркулярной экономики. Гипотеза исследования состоит в том, что низкая эффективность утилизации отходов обусловлена совокупным воздействием технологической отсталости перерабатывающего сектора, институциональной фрагментарности системы управления, недостаточного уровня инфраструктурного развития, доминирования полигонного захоронения и низкой степени вовлеченности населения в процессы раздельного сбора отходов. Методологическую основу исследования составляют анализ научной литературы, методы теории управления и организации, сравнительный и статистический анализ, а также институциональный подход. В результате исследования установлено, что повышение эффективности утилизации отходов возможно только при комплексной трансформации отрасли, включающей модернизацию технологической базы, совершенствование нормативно-правового регулирования, развитие экономических стимулов, расширение перерабатывающей инфраструктуры

и последовательную институционализацию модели циркулярной экономики.

Проблема отходов в современных условиях перестала быть локальной коммунальной или санитарной задачей и превратилась в один из центральных факторов, определяющих параметры устойчивости социально-экономического развития. Рост потребления, ускорение обновления товаров, усложнение структуры материальных потоков, расширение городских агломераций и интенсификация промышленного производства закономерно сопровождаются увеличением объемов отходов производства и потребления. При этом утилизация, понимаемая как совокупность технологических, организационных и экономических процедур по извлечению полезных компонентов, переработке и вовлечению вторичного сырья в хозяйственный оборот, остается недостаточно эффективной во многих странах, включая Российскую Федерацию [6]. В глобальном масштабе ежегодно образуется около 2,01 млрд т твердых коммунальных отходов, а к 2050 г. этот показатель может увеличиться до 3,40 млрд т, то есть примерно на 70 %, что делает проблему не эпизодической, а структурной и долгосрочной [2].

Эффективность утилизации не может быть сведена только к количеству переработанных отходов. В научной литературе все более отчетливо фиксируется необходимость учитывать комплексную эколого-экономическую результативность, включающую снижение антропогенной нагрузки, экономию первичных ресурсов, уменьшение площади полигонов, сокращение выбросов парниковых газов, создание добавленной стоимости из вторичных материальных потоков и снижение совокупных затрат жизненного цикла продукции [5]. Именно поэтому современная парадигма обращения с отходами смещается от линейной модели «производство – потребление – захоронение» к циркулярной модели, предполагающей минимизацию образования отходов, их повторное использование, переработку и энергетическую утилизацию. Однако переход к такой модели требует не декларативных, а институционально и технологически обеспеченных решений [13].

Для Российской Федерации данная проблема имеет особенно острый характер. Согласно данным, приведенным в исследовании И.В. Деревцовой и соавторов, в 2023 г. в стране было образовано 49 934,75 тыс. т твердых коммунальных отходов (ТКО), при этом прирост относительно 2022 г. составил 3,4 %; наибольшая доля образования ТКО концентрировалась в Центральном федеральном округе, а второе место занимал Приволжский федеральный округ [12]. Одновременно в материале Н.П. Ездиной отмечается, что за последние десять лет образование отходов увеличилось на 80 %, тогда как доля утилизированных и обезвреженных отходов выросла лишь с 39,6 % до 42,7 %, то есть крайне незначительно по сравнению с масштабом прироста отходообразования. Такая асимметрия свидетельствует о том, что рост экономики не сопровождается адекватным ростом перерабатывающих мощностей и соответствующей институциональной адаптацией [3].

Особую проблему составляет преобладание полигонного захоронения. Даже при наличии отдельных положительных изменений российская система обращения с отходами остается ориентированной на самый низкий по экологической эффективности способ обращения с отходами – складирование на полигонах. В 2023 г. в России было захоронено 38 756,4 тыс. т отходов, а доля отходов, направляемых на полигоны, составила почти 80 %. Одновременно объем обезвреженных ТКО с 2021 по 2023 г. сократился на 51 %,

Таблица 1. Сравнительная эффективность основных способов утилизации ТКО

Способ обращения с отходами	Себестоимость 1 т, руб.	Снижение массы отходов, %	Возможность повторного использования	Общая оценка
Оборудованный полигон	500–1100	30	Отсутствует	Наименее предпочтительный вариант
Компостирование с сортировкой	520–590	50	Органическое удобрение	Рационален для биоразлагаемой фракции
Термическое обезвреживание на МСЗ с сортировкой	около 340	90	Вторичное сырье + энергия	Наиболее результативный по совокупности критериев

что отражает неблагоприятную структурную динамику и недостаточную результативность существующих схем обращения с отходами [2]. На фоне этого особенно значимым становится тот факт, что ежегодно под размещение вновь образуемых отходов, по оценкам авторов, выделяется около 400 тыс. га земли, а площадь нелегальных свалок достигает примерно 10 тыс. га, что сопоставимо с масштабом потери значительного земельного ресурса [11].

Если рассматривать проблему в институционально-экономическом аспекте, то становится очевидным, что низкая эффективность утилизации обусловлена не одним, а совокупностью взаимосвязанных факторов. Во-первых, это технологическая ограниченность перерабатывающей базы. В России, по данным Ездной, существует менее 300 мусороперерабатывающих предприятий, не более 60 мусоросортировочных комплексов и около 20 мусоросжигательных заводов. Для страны с территорией континентального масштаба этого крайне недостаточно [1]. Во-вторых, наблюдается дефицит технологий полного цикла, позволяющих одновременно проводить сортировку, обезвреживание, извлечение вторичных ресурсов и энергетическую переработку. В-третьих, значительная часть применяемых технических решений зависит от импортного оборудования и импортных технологических цепочек, что в современных геоэкономических условиях увеличивает риски разрыва поставок, удорожания обслуживания и торможения модернизации отрасли [3].

Важной характеристикой современного этапа является то, что проблема утилизации отходов не может быть эффективно решена исключительно административным путем. Требуется экономическая мотивация всех участников цепочки: населения, муниципалитетов, региональных операторов, промышленных предприятий и перерабатывающих организаций [4]. Наиболее результативными являются такие механизмы, которые формируют у субъектов хозяйствования заинтересованность в сокращении образования отходов и передаче их во вторичный оборот [10]. В этом отношении показателен международный опыт: в Германии, Южной Корее, Израиле и ряде стран ЕС устойчивость системы обращения с отходами достигается не только за счет развитой инфраструктуры, но и благодаря нормативному принуждению, дифференцированным тарифам, расширенной ответственности производителя и высокой экологической дисциплине населения [9]. Следовательно, эффективность утилизации является производной не одного технологического параметра, а целой системы управленческих, экономических и культурных факторов.

Сопоставление основных способов обращения с отходами позволяет увидеть, почему в действующей российской практике сохраняется доминирование полигонов, несмотря на их экологическую и ресурсную неэффективность. На основе данных, приводимых в иссле-

дованиях И.В. Деревцовой и Н.П. Ездиной, можно представить сравнительную характеристику базовых методов следующим образом.

Как видно, полигонный способ, несмотря на кажущуюся простоту, не обеспечивает ни высокой степени снижения массы отходов, ни возврата полезных компонентов в хозяйственный оборот. Компостирование является более предпочтительным для органической фракции, однако его эффективность жестко ограничена структурой отходов и уровнем предварительной сортировки. Наиболее результативным вариантом по сумме экологических и экономических показателей выступает термическое обезвреживание на мусоросжигательных предприятиях с извлечением энергии и вторичных ресурсов [7].

При этом важно подчеркнуть, что выбор конкретной технологии должен определяться не в абстрактном, а в территориально-дифференцированном контексте. Для крупных городов и агломераций, где образуется значительный объем смешанных ТКО, наиболее целесообразны комбинированные схемы, включающие отдельный сбор, сортировочные комплексы, переработку пригодных фракций, компостирование биоотходов и термическое обезвреживание остаточной части. Для территорий с низкой плотностью населения приоритетными могут быть логистически оптимизированные схемы транспортирования и локальные сортировочные узлы. Таким образом, универсальная модель утилизации в условиях России малореалистична; требуется пространственно дифференцированная архитектура обращения с отходами, учитывающая плотность населения, транспортную доступность, состав отходов, климатические условия и наличие энергетической инфраструктуры [2].

Еще одним ограничением выступает высокая капиталоемкость отрасли. Рост себестоимости сбора, вывоза, сортировки и обезвреживания отходов в последние годы усилился вследствие удорожания горюче-смазочных материалов, роста фонда оплаты труда, увеличения стоимости банковских и расчетно-кассовых услуг, а также роста расходов на транспортировку и обработку отходов. При этом тарифная база в большинстве регионов не покрывает фактических издержек, вследствие чего операторы вынуждены кредитовать текущую деятельность за счет заемных ресурсов, что ухудшает инвестиционные возможности сектора [14]. Это означает, что без механизма бюджетного и квазибюджетного софинансирования, льготного кредитования, субсидирования инфраструктурных проектов и дифференцированных «зеленых» тарифов добиться заметного роста эффективности практически невозможно.

Следовательно, повышение эффективности утилизации отходов в современных условиях должно опираться на несколько взаимосвязанных направлений. Первым является технологическая модернизация: создание и тиражирование отечественного оборудования для сортировки, переработки, пиролиза, компостирования и энергетического использования отходов. Вторым выступает институциональное реформирование, включающее более четкое разграничение полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями, а также совершенствование норм расширенной ответственности производителя и ответственности региональных операторов [12]. Третьим направлением является финансово-экономическое стимулирование: субсидии, льготные кредиты, долгосрочные тарифные модели, государственно-частное партнерство, преференции для предприятий, использующих вторичное сырье. Четвертое направление связано с формированием экологической культуры населения, поскольку без устойчивых практик отдельного сбора и ответственного потребления даже развитая инфраструктура будет использоваться неэффективно [8].

Таким образом, проблема повышения эффективности утилизации отходов в современ-

ных условиях представляет собой комплексную междисциплинарную задачу, находящуюся на пересечении экологии, экономики, права, управления и технологической политики. В российской действительности она осложняется диспропорцией между ростом отходов образования и ограниченной мощностью перерабатывающего сектора, доминированием полигонного захоронения, недостаточной развитостью сортировочной инфраструктуры, зависимостью от импортных технологий и слабой координацией действий органов власти. Вместе с тем анализ показывает, что переход к более эффективной модели возможен при условии последовательной реализации циркулярной логики, в рамках которой отходы рассматриваются не как конечный продукт потребления, а как ресурсный резерв будущего производства.

Список литературы

1. Semenova, Y.U.Ye. Organization In Conditions Of Chaos: How To Make Management Decisions Correctly / Y.U.Ye. Semenova, Ye.N. Ostrovskaya, S.V. Gribanovskaya // Science and Business: Ways of Development. – 2022. – № 6 (132). – P. 139–141.
2. Бикезина, Т.В. Стратегическое планирование в управлении проектами в условиях неопределенности / Т.В. Бикезина, Ю.Е. Семенова, О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12-1 (153). – С. 207–210.
3. Вакарев, А.А. Обеспечение экологической безопасности путем развития мусоропереработки в современной России: развитие, сложности, решение на региональном уровне / А.А. Вакарев, В.В. Виноградов // Национальная безопасность. – 2022. – № 2. – С. 10–37.
4. Грибановская, С.В. Социо-эколого-экономическая система и процесс управления ею в территориальном развитии Арктики / С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 4 (118). – С. 148–151.
5. Деревцова, И.В. Направления повышения экологической и экономической безопасности Российской Федерации при утилизации твердых коммунальных отходов / И.В. Деревцова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – № 2. – С. 35–44.
6. Ездина, Н.П. Рециклинг и проблемы развития циркулярной экономики в России / Н.П. Ездина // Экономика и управление инновациями. – 2024. – № 2. – С. 90–98.
7. Капитонов, И.А. Международный опыт внедрения рациональных методов утилизации и обезвреживания твердых бытовых отходов: перспективы ускорения экономического роста / И.А. Капитонов, К.Н. Пармененков, Ю.К. Бронская // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 33–41.
8. Краснощеков, В.Н. Оценка эколого-экономической эффективности рециклинга вторичных строительных ресурсов: состояние, проблемы и пути решения / В.Н. Краснощеков, Г.Г. Лунев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – № 5. – С. 172–193.
9. Кулапов, М.Н. Решение проблем утилизации мусора и отходов как критерий эффективности государственного управления / М.Н. Кулапов, П.А. Сергеев, П.А. Карасев // Вестник НГУЭУ. – 2022. – № 2. – С. 120–144.
10. Курочкина, А.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в сфере электроэнергетики / А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, Ю.Е. Семенова, Д.А. Булганина // Components of Scientific and Technological Progress. – 2023. – № 6 (8). – С. 127–137.
11. Маколова, Л.В. К вопросу оценки эффективности и снижения рисков стратегии эко-

лого-ориентированного развития предприятия / Л.В. Маколова, С.П. Киселева, Я.Д. Вишняков // Отходы и ресурсы. – 2021. – Т. 8. – № 2.

12. Осипов, В.И. Анализ системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России: проблемы и перспективы создания безопасной технологии утилизации отходов / В.И. Осипов, Е.Г. Хмельченко // Муниципальная академия. – 2021. – № 3. – С. 61–67.

13. Осипов, Г.А. Актуальные проблемы обращения с отходами в Российской Федерации / Г.А. Осипов, Ю.М. Аверина, А.С. Куценко // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – Т. 37. – № 4 (266). – С. 158–164.

14. Петрова, Е.Е. Анализ показателей использования водных ресурсов в целях совершенствования механизма рационального природопользования / Е.Е. Петрова, Е.Н. Островская, Ю.Е. Семенова // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 6 (132). – С. 133–135.

References

2. Bikezina, T.V. Strategicheskoye planirovaniye v upravlenii proyektami v usloviyakh neopredelennosti / T.V. Bikezina, YU.Ye. Semenova, O.V. Voronkova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 12-1 (153). – S. 207–210.

3. Vakarev, A.A. Obespecheniye ekologicheskoy bezopasnosti putem razvitiya musoropererabotki v sovremennoy Rossii: razvitiye, slozhnosti, resheniye na regional'nom urovne / A.A. Vakarev, V.V. Vinogradov // Natsional'naya bezopasnost'. – 2022. – № 2. – S. 10–37.

4. Gribanovskaya, S.V. Sotsio-ekologo-ekonomicheskaya sistema i protsess upravleniya yeyu v territorial'nom razvitii Arktiki / S.V. Gribanovskaya, YU.Ye. Semenova, A.YU. Panova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2021. – № 4 (118). – S. 148–151.

5. Derevtsova, I.V. Napravleniya povysheniya ekologicheskoy i ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii pri utilizatsii tverdykh kommunal'nykh otkhodov / I.V. Derevtsova // Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy. – 2025. – № 2. – S. 35–44.

6. Yezdina, N.P. Retsikling i problemy razvitiya tsirkulyarnoy ekonomiki v Rossii / N.P. Yezdina // Ekonomika i upravleniye innovatsiyami. – 2024. – № 2. – S. 90–98.

7. Kapitonov, I.A. Mezhdunarodnyy opyt vnedreniya ratsional'nykh metodov utilizatsii i obezvrezhivaniya tverdykh bytovykh otkhodov: perspektivy uskoreniya ekonomicheskogo rosta / I.A. Kapitonov, K.N. Parmenenkov, YU.K. Bronskaya // Innovatsii i investitsii. – 2023. – № 1. – S. 33–41.

8. Krasnoshchekov, V.N. Otsenka ekologo-ekonomicheskoy effektivnosti retsiklinga vtorichnykh stroitel'nykh resursov: sostoyaniye, problemy i puti resheniya / V.N. Krasnoshchekov, G.G. Lunev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. – 2022. – № 5. – S. 172–193.

9. Kulapov, M.N. Resheniye problem utilizatsii musora i otkhodov kak kriteriy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya / M.N. Kulapov, P.A. Sergeyev, P.A. Karasev // Vestnik NGUEU. – 2022. – № 2. – S. 120–144.

10. Kurochkina, A.A. Otsenka effektivnosti investitsionnykh proyektov v sfere elektroenergetiki / A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova, YU.Ye. Semenova, D.A. Bulganina // Components of Scientific and Technological Progress. – 2023. – № 6 (8). – S. 127–137.

11. Makolova, L.V. K voprosu otsenki effektivnosti i snizheniya riskov strategii ekologo-orientirovannogo razvitiya predpriyatiya / L.V. Makolova, S.P. Kiseleva, YA.D. Vishnyakov // Otk-

hody i resursy. – 2021. – T. 8. – № 2.

12. Osipov, V.I. Analiz sistemy obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi otkhodami v Rossii: problemy i perspektivy sozdaniya bezopasnoy tekhnologii utilizatsii otkhodov / V.I. Osipov, Ye.G. Khmel'chenko // Munitsipal'naya akademiya. – 2021. – № 3. – S. 61–67.

13. Osipov, G.A. Aktual'nyye problemy obrashcheniya s otkhodami v Rossiyskoy Federatsii / G.A. Osipov, YU.M. Averina, A.S. Kutsenko // Uspekhi v khimii i khimicheskoy tekhnologii. – 2023. – T. 37. – № 4 (266). – S. 158–164.

14. Petrova, Ye.Ye. Analiz pokazateley ispol'zovaniya vodnykh resursov v tselyakh sovershenstvovaniya mekhanizma ratsional'nogo prirodopol'zovaniya / Ye.Ye. Petrova, Ye.N. Ostrovskaya, YU.Ye. Semenova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 6 (132). – S. 133–135.

The Problem of Increasing the Efficiency of Waste Disposal in Modern Conditions

Kenneth Franckel Mauriac Lima, Yu.E. Semenova
(Russia)

Key words and phrases: solid municipal waste; recycling; circular economy; environmental safety; economic efficiency; separate collection; secondary resources.

Abstract: In the modern economy, the problem of increasing the efficiency of waste disposal is becoming systemically important, since it directly affects environmental safety, resource sustainability and socio-economic development parameters. The purpose of the study is to identify the key factors limiting the effectiveness of the waste management system, as well as to develop theoretically sound ways to improve it. To achieve this goal, the following tasks are being solved: analysis of the current state of the waste disposal system, identification of technological, institutional and economic limitations of its functioning, as well as assessment of the potential for implementing the principles of circular economy. The hypothesis of the study is that the low efficiency of waste disposal is due to the combined impact of the technological backwardness of the recycling sector, the institutional fragmentation of the management system, insufficient infrastructure development, the dominance of landfill disposal and the low degree of involvement of the population in the processes of separate waste collection. The methodological basis of the research is the analysis of scientific literature, methods of management and organization theory, comparative and statistical analysis, as well as an institutional approach. As a result of the study, it was found that increasing the efficiency of waste disposal is possible only with a comprehensive transformation of the industry, including modernization of the technological base, improvement of regulatory and legal regulation, development of economic incentives, expansion of the recycling infrastructure and consistent institutionalization of the circular economy model.

© Лима Кеннэт Франкель Мориак, Ю.Е. Семенова, 2026

УДК 339.138

Формирование маркетинговой стратегии системы профориентации в учреждении среднего профессионального образования

Ю.Ф. Щелок, И.А. Мазуренко
(Россия)

E-mail: jdolg@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: маркетинговая стратегия; процессный подход; профориентация; региональная миграция; среднее профессиональное образование; цифровые технологии.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования и совершенствования маркетинговой стратегии профориентационной деятельности в системе среднего профессионального образования (СПО) на примере ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (ЛГПУ). На основании анализа нормативных изменений 2025–2026 гг., эмпирических данных опроса и практических результатов построена процессно-ориентированная модель маркетинга, включающая цифровые инструменты (чат-бот, VR-пробы и т.д.), сегментацию целевой аудитории и партнерство с работодателями. Предложены конкретные направления совершенствования, которые позволяют повысить узнаваемость бренда, увеличить приток абитуриентов и сформировать устойчивую систему удержания кадров в регионе.

...

Снижение интереса выпускников школ к среднему профессиональному образованию (СПО) и одновременный рост образовательной миграции в крупные города (Москва, Санкт-Петербург) формируют угрозу кадровому дефициту в регионах. По данным Министерства просвещения, в 2025 г. в России 63 % выпускников выбирают СПО, однако в Липецкой области доля абитуриентов, выбирающих местные учреждения, снижается из-за ограниченного доступа к информации, низкой узнаваемости бренда и недостаточной интеграции с работодателями.

Профориентация определяется как комплекс мер по информированию, диагностике интересов и способностей учащихся, а также формированию у них готовности к выбору профессионального пути. В контексте СПО профессиональная ориентация приобретает

Таблица 1. Классификация видов профориентации в системе среднего профессионального образования

Вид профориентации	Содержание	Примеры в СПО
Информационный	Предоставление сведений о специальностях, перспективах трудоустройства	Сайты, буклеты, инфографика
Диагностико-консультационный	Тесты, индивидуальные консультации	Профориентационные тесты, онлайн-чаты
Практико-ориентированный	Демонстрация реальных профессиональных задач	VR-пробы, производственные экскурсии
Организационно-методический	Разработка и координация программ	Партнерские соглашения с предприятиями

ет особое значение, поскольку сочетает информационный, диагностический, практико-ориентированный и организационно-методический виды деятельности (табл. 1).

Взаимодействие этих компонентов формирует целостную профориентационную модель, которая не только информирует и мотивирует потенциальных абитуриентов, но и усиливает позиционирование образовательного учреждения на рынке услуг профессионального образования [2].

Применение модели *7P* позволяет комплексно выстроить стратегию привлечения и удержания абитуриентов.

«Продукт» – актуальные программы с практической направленностью формируют конкурентное преимущество и отвечают запросам рынка труда.

«Цена» – гибкая ценовая политика (бюджетные места, стипендии, рассрочки) снижает экономический барьер и повышает доступность обучения.

«Место» – удобная география (транспортная доступность, кампус) и развитая онлайн-платформа расширяют охват целевой аудитории, делая процесс подачи заявок более простым.

«Продвижение» – интегрированные коммуникации (*SMM*, таргетинг, дни открытых дверей) усиливают брендовую узнаваемость и информируют потенциальных абитуриентов о преимуществах СПО.

«Люди» – квалифицированные преподаватели и профессиональные карьерные консультанты создают доверие и повышают удовлетворенность обслуживанием.

«Процесс» – четко прописанный путь абитуриента (от первого контакта до зачисления) обеспечивает прозрачность, повышает конверсию заявок.

«Доказательство» – наличие в учреждении современной инфраструктуры, оборудования, развитой материально-технической базы и современных подходов с использованием технологических разработок (ИИ, AI и т.д.) [4].

Если учреждение имеет ресурсы для достижения синергии представленных выше элементов, то в конечном результате будет формироваться устойчивая маркетинговая система, ориентированная на результат. Ее главная задача – привлекать потенциальных абитуриентов и увеличивать их приток путем повышения имиджа образовательного учреждения и в целом укрепления его позиций в конкурентной борьбе среди других представителей среднего профессионального образования.

Объектом исследования выступил ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-

Рис. 1. Сильные и слабые стороны ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Шанского». Несмотря на то, что вуз реализует программы высшего образования, внутри него создана система СПО, которая реализуется тремя институтами: институтом истории, права и общественных наук, институтом психологии и образования и институтом естественно-математических и технических наук. Следовательно, разработка маркетинговой стратегии для повышения конкурентоспособности вуза актуальна, поскольку на территории Липецкой области размещено достаточное количество учреждений среднего профессионального образования.

Для начала нами был проведен контент-анализ официального сайта вуза и страницы ВКонтакте в период за сентябрь 2025 и март 2026 гг.

1. Около 70 % информации, касающейся СПО, в основном размещено в виде *PDF*-файлов. Стоит отметить, что с 01.09.2025 выпускники колледжей имеют право продолжать обучение только по тем направлениям подготовки, которые были освоены ими в СПО [1]. В связи с этим ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского подготовил положение о смежности профессий, однако абитуриенту, решившему продолжить образование, сложно самостоятельно разобраться в возможных вариантах выбора из-за большого объема документа и непонятных для него формулировок. Примерно такая же ситуация сохраняется и для выпускников школ, желающих поступить на программы СПО, реализуемые вузом.

2. Практически отсутствуют разработанные и размещенные на сайте и в социальной сети ВКонтакте видеофайлы (около 2 %), что не дает абитуриенту возможности визуализировать площадку, на которой будет проходить обучение. Стоит отметить, что новостная лента ведется активно, размещены фотоматериалы, но они не представляют ценности для выбора будущего абитуриента.

3. На базе колледжей создаются *VR*-туры для полного погружения будущих абитуриентов в профессию [3], однако в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского такая практика полностью отсутствует.

На рис. 1 представлены сильные и слабые стороны ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Рис. 2. Типы целевой аудитории абитуриентов, влияющие на разработку маркетинговой стратегии

Таблица 2. Сегментация целевой аудитории: каналы коммуникации и ключевые сообщения

Сегмент	Каналы	Ключевой месседж
Прагматики – локалы	Сайт, чат-бот, встречи с работодателями	«Трудоустройство уже в течение 3-х мес. после выпуска»
Мечтатели – мигранты	Видеокейсы выпускников, ВК шорт	«Успешные карьеры в Липецке – ваш путь к финансовой независимости»
Неопределившиеся	Родительские вебинары, <i>E-mail</i> -рассылка, мессенджер-консультант	«Пошаговое руководство: от 2-ОГЭ до поступления»

При разработке маркетинговой стратегии важно понимать целевую аудиторию среди абитуриентов, поскольку современная молодежь сильно отличается от миллениумов, поэтому необходимо определить, какой психотип преобладает среди них. Для достижения поставленной цели нами было проведено анкетирование среди учащихся школ на территории Липецкой области (в опросе приняли участие 359 человек) и проведен корреляционный анализ.

При подсчете показателей было определено, что абитуриенты имеют низкую информированность о системе СПО в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и более чем у половины есть желание мигрировать в соседние регионы для поступления в колледж. С каждым годом в связи с демографической ситуацией наблюдается плавное снижение числа абитуриентов, поэтому важно, чтобы молодые люди оставались в регионе и продолжали обучаться в нем. Данная задача также стоит перед правительством Липецкой области, следовательно, здесь имеет место тесное взаимодействие системы СПО с правительством региона и губернатором, направленное на предотвращение механической убыли населения [5].

С помощью кластерного анализа и по результатам опроса нами были определены три типа обучающихся, на которые необходимо ориентироваться при разработке маркетинго-

вой стратегии (рис. 2).

Точное определение целевых аудиторий и подбор оптимальных каналов коммуникации позволяют донести актуальные сообщения до потенциальных абитуриентов, учитывая их индивидуальные потребности и мотивы выбора. В табл. 2 сгруппированы основные сегменты будущих студентов, указаны наиболее эффективные каналы взаимодействия и сформулированы ключевые сообщения, направленные на повышение уровня вовлеченности, конверсии и удовлетворенности аудитории.

Такой подход, подкрепленный релевантными каналами и точными сообщениями, обеспечивает более высокие показатели вовлеченности, конверсии и удовлетворенности потенциальных студентов.

Также вузу для привлечения абитуриентов необходимо реализовать следующие направления совершенствования маркетинговой стратегии.

1. Развитие VR/AR-контента: трехминутный виртуальный тур по вузу.
2. Внедрение геймификации, то есть разработка специализированной платформы «карьерный квест» с балльной системой и выдачей сертификатов о прохождении его.
3. Разработка системного мониторинга *KPI*, включающих в себя количество новых заявок, коэффициент конверсии, охват в соцсетях, доля заявок через суперсервис.

В совокупности эти шаги формируют адаптивную, ориентированную на данные маркетинговую модель, способную увеличить приток абитуриентов, улучшить их информированность и повысить конкурентоспособность программ среднего профессионального образования.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании» (с изм. на 26.07.2019).
2. Арасланова, А.А. Профориентационная работа: актуальные вызовы / А.А. Арасланова // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 9. – С. 4–10.
3. Романова, И.В. Цифровые технологии в профориентации: искусственный интеллект и VR-пробы / И.В. Романова // Вестник СПО. – 2025. – № 2. – С. 15–24.
4. Тихонов, С.Н. Маркетинг образовательных услуг в России: тенденции 2020–2025 гг. / С.Н. Тихонов, О.С. Шарахматова // Образование и инновации. – 2025. – № 7. – С. 33–41.
5. Щелок, Ю.Ф. Трансформация образовательного процесса в организации СПО в условиях перехода к цифровой экономике и информационному обществу / Ю.Ф. Щелок, М.С. Бесхмельнов // Reports Scientific Society. – 2025. – № 7 (63). – С. 54–58.

References

1. Federal'nyy zakon RF ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii» (s izm. na 26.07.2019).
2. Araslanova, A.A. Proforiyentatsionnaya rabota: aktual'nyye vyzovy / A.A. Araslanova // Chelovek. Sotsium. Obshchestvo. – 2021. – № 9. – S. 4–10.
3. Romanova, I.V. Tsifrovyye tekhnologii v proforiyentatsii: iskusstvennyy intellekt i VR-proby / I.V. Romanova // Vestnik SPO. – 2025. – № 2. – S. 15–24.
4. Tikhonov, S.N. Marketing obrazovatel'nykh uslug v Rossii: tendentsii 2020–2025 gg. / S.N. Tikhonov, O.S. Sharakhmatova // Obrazovaniye i innovatsii. – 2025. – № 7. – S. 33–41.

5. Shchelok, YU.F. Transformatsiya obrazovatel'nogo protsessa v organizatsii SPO v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike i informatsionnomu obshchestvu / YU.F. Shchelok, M.S. Beskhmel'nov // Reports Scientific Society. – 2025. – № 7 (63). – S. 54–58.

Formation of a Marketing Strategy for Career Guidance in a Secondary Vocational Education Institution

Yu.F. Schelok, I.A. Mazurenko
(Russia)

Key words and phrases: career guidance; marketing strategy; secondary vocational education; process approach; digital technologies; regional migration.

Abstract: The article discusses the features of the formation and improvement of the marketing strategy of career guidance activities in the system of secondary vocational education (**SVE**) using the example of the Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky (**LSPU**). Based on the analysis of regulatory changes in 2025–2026, empirical survey data, and practical results, a process-oriented marketing model has been developed that includes digital tools (chatbot, VR tests, etc.), segmentation of the target audience, and partnerships with employers. The article proposes specific areas for improvement that can increase brand awareness, attract more students, and create a sustainable system for retaining talent in the region.

© Ю.Ф. Щелок, И.А. Мазуренко, 2026

УДК 336.22

Налоговое планирование стартапа персонализированного питания с использованием региональных льгот: кейс LifeMenu (г. Якутск)

К.В. Моисеева, Н.А. Федорова
(Россия)

E-mail: ksushadana@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: Гарантийный фонд; лечебное питание; налоговая нагрузка; стартап; страховые взносы; упрощенная система налогообложения (УСН); Якутск.

Аннотация: Цель работы – оценить налоговую нагрузку стартапа по доставке лечебного питания в г. Якутске с учетом региональных налоговых льгот. Задачи: 1) определить перечень налоговых льгот, действующих в Республике Саха (Якутия) для общепита; 2) рассчитать налоговую нагрузку стартапа *LifeMenu* при использовании УСН с объектом «доходы минус расходы» (ставка 5 % по региональной льготе) и освобождении от налога на добавленную стоимость (НДС); 3) оценить влияние пониженного тарифа страховых взносов (15 % с выплат сверх 1,5 минимального размера оплаты труда (МРОТ)) на итоговую нагрузку. Гипотеза: при выручке ниже порога уплаты НДС (20 млн руб.) и доле расходов, облагаемых НДС, более 80 % от выручки режим без НДС с пониженной ставкой УСН и пониженными страховыми взносами дает минимальную налоговую нагрузку. Методы: финансовое моделирование на основе данных бизнес-плана стартапа; расчет налога по УСН; анализ регионального законодательства Республики Саха (Якутия). Результаты. Для стартапа *LifeMenu* (выручка 14,1 млн руб., расходы 12,4 млн руб.) налог УСН составил 86 830 руб., страховые взносы – 326 304 руб., общая налоговая нагрузка – 413 134 руб., или 2,93 % от выручки. Обосновано использование поручительства Гарантийного фонда Республики Саха (Якутия) для покрытия кассовых разрывов при масштабировании деятельности.

...

Таблица 1. Прогнозные финансовые показатели стартапа *LifeMenu* (1-й год)

Показатель	Сумма, руб.
Выручка	14 098 250
Себестоимость (COGS)	9 201 650
Операционные расходы (OPEX)	3 160 000
Итого расходы	12 361 650

Введение

С 1 января 2026 г. вступили в силу изменения налогового законодательства: ставка НДС повышена до 22 %, порог выручки для освобождения от НДС на УСН снижен до 20 млн рублей [1]. Для стартапов с выручкой ниже этого порога сохраняется возможность не платить НДС.

Для проектируемого сервиса доставки лечебного питания *LifeMenu*, ориентированного на рынок г. Якутска, важны региональные налоговые льготы. Законом Республики Саха (Якутия) от 07.11.2013 № 1231-3 (ред. от 27.11.2025) для налогоплательщиков УСН, осуществляющих деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков (код ОКВЭД 56), установлена пониженная ставка налога в размере 5 % при объекте налогообложения «доходы минус расходы» [2]. Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2025 № 4125-р код ОКВЭД 56.10 включен в перечень видов деятельности для применения пониженного тарифа страховых взносов – 15 % с выплат работникам, превышающих 1,5 МРОТ (40 639,50 руб. в месяц) [3].

В статье на примере проектируемого сервиса *LifeMenu* показано, как использование указанных льгот позволяет снизить налоговую нагрузку стартапа на начальном этапе.

Исходные данные проекта *LifeMenu*

Проектируемый сервис доставки лечебного питания *LifeMenu* ориентирован на рынок г. Якутска. Численность населения города – 355 тыс. человек. Целевая аудитория включает четыре сегмента.

1. Потребители с пищевыми аллергиями и непереносимостями (глютен, лактоза, орехи и др.).
2. Веганы и вегетарианцы.
3. Спортсмены и фитнес-энтузиасты.
4. Пациенты с заболеваниями органов пищеварения (гастрит, панкреатит, язвенная болезнь, заболевания печени), нуждающиеся в соблюдении лечебных столов № 1 и № 5 по системе диет М.И. Певзнера.

Прогноз объемов продаж выполнен на основе оценки емкости рынка г. Якутска. Согласно данным Росстата, в России зарегистрировано 16,9 млн случаев болезней органов пищеварения [4]. В Республике Саха (Якутия) число пациентов, нуждающихся в соблюдении лечебных столов, составляет тысячи человек ежегодно. При охвате 0,5 % целевой аудитории города (около 1700 человек) и конверсии в подписку 3–5 % получаем 50–80 постоянных клиентов.

Прогнозные финансовые показатели первого года деятельности представлены

Таблица 2. Расчет страховых взносов по пониженной ставке

Показатель	Сумма в месяц, руб.	Сумма в год, руб.
ФОТ штатных сотрудников (начисленный)	100 000	1 200 000
Выплаты до 1,5 МРОТ (40 639,50 × 2 чел.)	81 279	975 348
Выплаты сверх 1,5 МРОТ	18 721	224 652
Страховые взносы (30 % с первой части, 15 % со второй)	$81\,279 \times 0,3 + 18\,721 \times 0,15 = 24\,384 + 2\,808 = 27\,192$	326 304

в табл. 1.

Применяемые налоговые льготы

1. Пониженная ставка УСН. В соответствии с законом Республики Саха (Якутия) от 07.11.2013 № 1231-3 (ред. от 27.11.2025) для налогоплательщиков УСН, осуществляющих деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков (код ОКВЭД 56), установлена налоговая ставка в размере 5 % при объекте налогообложения «доходы минус расходы». Ставка действует до 31 декабря 2027 г. при условии, что доля доходов от основного вида деятельности составляет не менее 70 % от общего дохода [2].

2. Освобождение от уплаты НДС. Согласно изменениям, вступившим в силу с 1 января 2026 г., налогоплательщики УСН освобождаются от уплаты НДС при условии, что их доход за предыдущий год не превышает 20 млн рублей [1]. Прогнозная выручка стартапа *LifeMenu* за первый год составляет 14 098 250 руб., что ниже установленного порога. Следовательно, обязанность по уплате НДС не возникает.

3. Пониженные страховые взносы. Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2025 № 4125-р код ОКВЭД 56.10 включен в перечень видов деятельности, дающих право на применение пониженного тарифа страховых взносов. Ставка 15 % применяется к части выплат работникам, превышающей 1,5 МРОТ (40 639,50 руб. в месяц). Выплаты в пределах указанной суммы облагаются по общей ставке 30 % [3].

4. Расчет налоговой нагрузки. Штат управляющей компании включает пять человек. По трудовым договорам оформлены операционный менеджер (80 000 руб. в месяц) и специалист по качеству на 0,25 ставки (20 000 руб. в месяц). Остальные (SMM, бухгалтер, юрист) работают по договорам ГПХ (аутсорс), страховые взносы на них не начисляются.

Налог по УСН = $(14\,098\,250 - 12\,361\,650) \times 5\% = 1\,736\,600 \times 0,05 = 86\,830$ руб.

Общая налоговая нагрузка = 86 830 (УСН) + 326 304 (страховые взносы) = 413 134 руб.

Доля налогов в выручке = $413\,134 / 14\,098\,250 \times 100\% = 2,93\%$.

Анализ рисков и меры региональной поддержки

1. Основной налоговый риск. При росте выручки во второй или третий год деятельности возможно превышение порога освобождения от НДС (20 млн рублей). В этом случае стартап должен будет исполнять обязанности плательщика НДС, что приведет к увеличению налоговой нагрузки и возникновению кассовых разрывов между уплатой НДС поставщикам и принятием входного НДС к вычету.

2. Региональная поддержка. Гарантийный фонд Республики Саха (Якутия), начавший работу с 1 января 2026 г., предоставляет поручительства по обязательствам субъектов МСП перед банками при недостаточности собственного залогового обеспечения [5]. В рамках продукта «Приоритет» фонд предлагает поручительство по ставке 0,5 % годовых для предпринимателей, осуществляющих деятельность в приоритетных для экономики республики отраслях (раздел I ОКВЭД «Гостиничный бизнес и общественное питание»). Для кредитов до 5 млн руб. залоговое обеспечение со стороны заемщика не требуется [5].

Данный инструмент может использоваться стартапом *LifeMenu* для получения кредита на пополнение оборотного капитала при возникновении кассовых разрывов, связанных с уплатой НДС. Кроме того, фонд предоставляет консультационную поддержку по вопросам подготовки документов для получения поручительства.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты.

1. По налоговым льготам Республики Саха (Якутия). Законом № 1231-3 установлена ставка УСН 5 % для общепита (ОКВЭД 56) при объекте «доходы минус расходы». Льгота действует до 31 декабря 2027 г. при условии, что доля доходов от основного вида деятельности составляет не менее 70 % от общего объема доходов.

2. По налоговой нагрузке стартапа *LifeMenu*. Выручка – 14 098 250 руб., расходы – 12 361 650 руб. Налоговая база по УСН – 1 736 600 руб., налог к уплате – 86 830 руб. Страховые взносы за штатных сотрудников – 326 304 руб. Общая налоговая нагрузка – 413 134 руб., или 2,93 % от выручки. Стартап освобожден от НДС, так как выручка ниже порога 20 млн руб.

3. По страховым взносам. Льготная ставка 15 % применяется к выплатам сверх 1,5 МРОТ (40 639,50 руб. в месяц). В штате *LifeMenu* это условие выполняется для операционного менеджера (80 000 руб. в месяц). Специалист по качеству (20 000 руб. в месяц) получает менее 1,5 МРОТ, его выплаты облагаются по ставке 30 %. Выплаты сотрудникам по договорам ГПХ страховыми взносами не облагаются.

4. По налоговым рискам. При росте выручки выше 20 млн руб. стартап обязан платить НДС. Это создает кассовые разрывы между уплатой НДС поставщикам и принятием входного НДС к вычету. Для покрытия разрывов рекомендовано использовать поручительство Гарантийного фонда Республики Саха (Якутия). Фонд предоставляет поручительство по кредитам до 5 млн руб. без залога под 0,5 % годовых для предпринимателей в сфере общественного питания.

5. Практическая значимость. Выполненные расчеты могут использоваться при финансовом планировании аналогичных стартапов в сфере доставки лечебного питания на территории Республики Саха (Якутия) и других регионов России.

6. При выручке ниже порога уплаты НДС (20 млн руб.) и высокой доле расходов, облагаемых НДС, применение режима без НДС в сочетании с пониженной ставкой УСН (5 %) и пониженными страховыми взносами (15 % с выплат сверх 1,5 МРОТ) позволяет удерживать налоговую нагрузку на уровне менее 3 % от выручки.

Список литературы

1. Налоговики разъяснили новые правила НДС для малого бизнеса / Федеральная налоговая служба. – 2026. – 12 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://>

www.nalog.gov.ru.

2. Закон Республики Саха (Якутия) от 07.11.2013 № 1231-З (ред. от 27.11.2025) «О налоговой политике Республики Саха (Якутия)».

3. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2025 № 4125-р «Об утверждении перечня видов экономической деятельности для применения пониженного тарифа страховых взносов».

4. Черников, Я.Ю. Фудтех – современный вектор развития пищевой промышленности / Я.Ю. Черников // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 120–125.

5. Продукт «Приоритет»: возможности для развития бизнеса в приоритетных отраслях экономики республики / Гарантийный фонд Республики Саха (Якутия). – 2026. – 11 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rgo14.ru>.

References

1. Nalogoviki raz'yasnili novyye pravila NDS dlya malogo biznesa / Federal'naya nalogovaya sluzhba. – 2026. – 12 yanvarya [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.nalog.gov.ru>.

2. Zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 07.11.2013 № 1231-Z (red. ot 27.11.2025) «O nalogovoy politike Respubliki Sakha (Yakutiya)».

3. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 27.12.2025 № 4125-r «Ob utverzhdenii perechnya vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti dlya primeneniya ponizhennogo tarifa strakhovykh vnosov».

4. Chernikov, YA.YU. Fudtekh – sovremennyy vektor razvitiya pishchevoy promyshlennosti / YA.YU. Chernikov // Vestnik universiteta. – 2021. – № 1. – S. 120–125.

5. Produkt «Prioritet»: vozmozhnosti dlya razvitiya biznesa v prioritetnykh otraslyakh ekonomiki respubliki / Garantiynyy fond Respubliki Sakha (Yakutiya). – 2026. – 11 marta [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.rgo14.ru>.

Tax Planning for a Personalized Nutrition Startup Using Regional Benefits: The LifeMenu Case Study (Yakutsk)

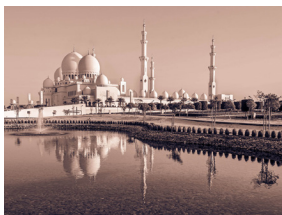
K.V. Moiseeva, N.A. Fedorova
(Russia)

Key words and phrases: tax burden; simplified taxation system (STS); insurance premiums; startup; therapeutic nutrition; Yakutsk; Guarantee Fund.

Abstract: The purpose is to assess the tax burden of a therapeutic meal delivery startup in Yakutsk considering regional tax benefits. The research tasks are to identify tax benefits for public catering in the Republic of Sakha (Yakutia); to calculate the tax burden for the LifeMenu startup using the STS with the “revenue minus expenses” base (5 % rate under the regional benefit) and VAT exemption; to evaluate the impact of the reduced insurance premium rate (15 % on payments exceeding 1.5 times the minimum wage) on the total burden. The hypothesis suggests that if revenue is below the VAT threshold (20 million rubles) and the share of VAT-taxable expenses exceeds 80 % of revenue, the regime without VAT combined with a

reduced STS rate and reduced insurance premiums yields the minimum tax burden. Methods included financial modeling based on the startup's business plan; STS tax calculation; analysis of regional legislation of the Republic of Sakha (Yakutia). Results. For the LifeMenu startup (revenue 14.1 million rubles, expenses 12.4 million rubles), the STS tax was 86,830 rubles, insurance premiums were 326,304 rubles, and the total tax burden was 413,134 rubles, or 2.93 % of revenue. The use of guarantees from the Guarantee Fund of the Republic of Sakha (Yakutia) to cover cash gaps during business scaling is substantiated.

© К.В. Моисеева, Н.А. Федорова, 2026

УДК 330.342.22

Влияние современной экономики России на мировое сообщество

Е.В. Суханов (Россия)

E-mail: sev45@bk.ru

...

Ключевые слова и фразы: индустриализация; классификация; масштаб; машиностроение; металл; оборудование; отрасль; план; показатель; приоритет; прирост; продукция; программа; промышленность; проект; сектор; структура; техника; темп; транспорт; экономика.

Аннотация: Научная статья содержит теоретические и практические положения по взаимовлиянию мировой и российской экономик. Цель исследования состоит в выявлении специфических черт расчета современного показателя валового внутреннего продукта (ВВП) для сопоставления экономик различных стран. Задача исследования – раскрытие роли и места России в мировом сообществе. Гипотезой является формирование потенциальных возможностей использования структурной перестройки экономики России. Для решения поставленных задач использовались методы анализа, обобщения, сопоставления и сравнения.

...

Экономика России за последние годы постоянно стремилась занять достойное место в мире, выполняя все свои обязательства [6]. В октябре 2024 г. Международный валютный фонд объявил, что экономика России заняла четвертое место после Китая, США и Индии. Каждая экономика четверки имеет свою особенность, и доля каждой в мировом ВВП рассчитывается на основе паритета покупательной способности (ППС) валют.

Специалисты Международного валютного фонда (МВФ) провели тщательный расчет ВВП, скорректировали показатель паритета покупательной способности и уточнили этот показатель в пользу России до 3,54 % по итогам 2024 г. В 2025 г. Россия вошла в топ-10 крупнейших экономик мира с показателем 213,5 трлн руб., что эквивалентно 2,556 трлн долл. США. Некоторые экономические источники относятся к этому показателю с недоверием, так как показатель ППС может быть подвергнут корректировке.

В большинстве стран мира показатель ВВП включает в себя суммарную величину добавленной стоимости, которая в большей мере относится к услугам, при уменьшении доли развития базовых отраслей, что искажает истинную картину развития экономики в целом. При расчете ВВП наряду с производством товаров учитывается добавленная стоимость в материальном производстве, а также государственные услуги чиновников, банковский

сектор, риелторская деятельность и целый ряд других посредников, которые не занимаются изготовлением продукции, но фигурируют в расчетах ВВП. Это ведет к завышению роли соответствующих видов деятельности в структуре ВВП. Реальный сектор экономики любой страны – это стержень, вокруг которого строится все материальное производство. Основным сектором здесь является обрабатывающая промышленность, которую также называют инвестиционной и в состав которой входят машины, оборудование, станки, тракторы, грузовой транспорт. К потребительным товарам относятся продукция пищевой и автомобильной промышленности, бытовая техника, мебель и др.

Международная стандартная отраслевая классификация (ISIC) (МСОК) определяет состав обрабатывающей промышленности, который включается в раздел D15-37. К примеру, важнейшими составляющими обрабатывающей промышленности являются машиностроение, производство оборудования и транспортных средств. К тяжелому машиностроению относится производство крупногабаритного оборудования для металлургической и добывающей промышленности. К среднему – производство автомобилей, станков, техники для сельского хозяйства. Точное машиностроение нацелено на выпуск электронных приборов и оптической техники. Вся тяжелая промышленность нацелена на изготовление оборудования для производства и обработки черных и цветных металлов: чугуна, стали, меди, алюминия, цинка и целого ряда других. Что касается выпуска химической, пищевой, легкой, деревообрабатывающей, электронной, фармацевтической и другой продукции, то она создается соответствующими отраслями российской экономики.

Еще на заре Советского Союза были поставлены стратегические задачи выхода экономики на передовые рубежи развитых стран мира и вывода новой России из числа отстающих держав в число передовых, то есть достижения полной экономической независимости в экономической и оборонной сферах. Приоритетом стало ускоренное развитие промышленности, то есть проведение «индустриализации» страны. Был обозначен срок – с конца 1920-х до начала 1940-х гг. Первоочередные задачи были связаны со становлением добывающей промышленности. Приоритет в развитии промышленного производства отводился обрабатывающей промышленности и ее стержню – машиностроению. В настоящее время экономика России переживает непростой период своего существования, как это было уже почти век назад.

За последние 30 лет экономическая жизнь России находится на уровне доиндустриального периода. Распад СССР привел к потере значительной части промышленности, особенно обрабатывающей, которая распродавалась, закладывалась и оптом, и в розницу, превращаясь в металлолом. За российской экономикой утвердилось выражение «экономика бензоколонки» или «экономика трубы». Для возрождения промышленного производства нужны рабочие кадры высокой квалификации, которые не готовятся в бывших зданиях ПТУ, где осуществляется выпуск технических работников со средним профессиональным образованием без практических навыков по рабочей специальности. У таких учебных заведений нет базовых предприятий, не осуществляется распределение выпускников по рабочим местам. Рынок труда наполняется молодежью, не имеющей никакого опыта трудовой деятельности. Поэтому поступательное развитие обрабатывающей промышленности тормозится недостатком высококвалифицированных рабочих кадров. В связи с этим замедляется и импортозамещение, структурная перестройка экономики происходит медленными темпами. Ее цель – увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью в машиностроении, электронике, робототехнике, химии, фармации. За последние годы в стране принято достаточно планов, проектов и программ, но масштабные отчеты об их выполнении отсутствуют. В 1997 г. постановлением Правительства

РФ от 31 марта 1997 г. № 360 была утверждена программа «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 гг.» [1]. Данным документом предусматривалось стимулирование инвестиций в высокоэффективные и конкурентоспособные производства. Программа не контролировалась должным образом, и результат ее осуществления не обнародовался. Однако в конце 2025 г. был принят и одобрен документ «План структурных изменений в российской экономике до 2030 г.» [2], нацеленный на вывод обрабатывающей промышленности из кризиса.

Если сравнить состояние промышленности Советского Союза и современной России и их роль на мировой арене, то данные ЦСУ СССР показывают, что доля СССР в мировом промышленном производстве в 1975 г. составляла 20 %. Эта цифра в последующие десятилетия изменялась. А именно, среднегодовой темп прироста промышленной продукции в СССР характеризуется такими данными: 1966–1976 гг. – 8,5 %; 1971–1975 гг. – 7,4 %; 1976–1980 гг. – 4,4 %; 1981–1985 гг. – 3,6 %. СССР до 1992 г. по промышленному производству находился на 2-м месте после США. По целому ряду видов промышленной продукции СССР был впереди планеты всей: сельскохозяйственным комбайнам и тракторам, локомотивам (электровозам, тепловозам), металлорежущим станкам. Если рассматривать сегодняшнее состояние только российской обрабатывающей промышленности, то ее место – во втором десятке стран.

Macrotrends LLC [7] приводит показатели стоимости продукции обрабатывающей промышленности за 2023 г. в млрд долл. США: Китай – 4 658,8; США – 2 497,1; Германия – 844,9; Япония – 818,4; Индия – 455,8; Южная Корея – 416,6; Мексика – 360,7; Италия – 354,7; Франция – 294,5; Бразилия – 289,8; Великобритания – 284,1; Индонезия – 256,0; на тринадцатом месте – Россия – 251,6. России нет даже в первом десятке стран мира по уровню развития обрабатывающей промышленности. Существует информационный ресурс *World Population Review* [8], который в 2024 г. опубликовал рейтинг стран по данному показателю. Первые места заняли Китай и США, на третьем месте – Япония, на четвертом – Германия. Россия оказалась на том же тринадцатом месте. Сайт *Visual Capitalist* [9] также в 2024 г. представил свои данные за 2024 г. России было отведено уже двенадцатое место после Великобритании и Индонезии. Российские эксперты в рейтинге стран по обрабатывающей промышленности за 2022 г. поставили Россию после Мексики, перед Италией. Рейтинг *Vanguad Media Limited* [10] за 2024 г. определил России седьмое место, но после Южной Кореи и Италии.

Эксперты оценили долю СССР в мировом производстве обрабатывающей промышленности за 1970 г. в 19,3 % – это второе место после США с 29,2 %; Япония занимала третье место с 8,7 %. В 1982 г. США занимали первое место с долей 13,6 %, а СССР – второе место. В 1990 г. СССР занял пятое место с долей 4,9 %. Оценка России: в 1990 г. доля РСФСР в мировом производстве обрабатывающей промышленности составляла 3,1 % – уже восьмое место в мире, а в 1999 г. доля РФ упала ниже 1 % – до 0,7 %. Это уже двадцатое место в мире наравне с Австрией. В 2022 г. Россия поднялась до восьмого места с долей 1,8 %. В то же время у Китая данный показатель составлял 31,2 %, США – 16,3 %, Японии – 5,3 %, Германии – 4,6 %, Индии – 2,9 %, Южной Кореи – 2,6 %, Мексики – 1,9 %.

Как видно из расчетов, объем производства обрабатывающей промышленности в Китае больше российского в 17 раз. Большая часть экспертов оценивает долю России среди мировых производителей промышленной продукции в пределах 1,5–2,0 %. Но эта доля в два раза меньше доли России в мировом ВВП. Это показывает, что экономика России еще далека от уровня индустриализации развитых стран мира. Поэтому называть Россию

индустриально развитой страной в настоящее время было бы преувеличением, так как почти половина суммарного производства приходится на добывающий и обрабатывающий секторы. То, что доля обрабатывающей промышленности России также идет на спад, является результатом низкого уровня ее развития.

Темп прироста производства обрабатывающей промышленности в 2024 г. составил 4,1 %, что соответствует 58-му месту после Самоа и перед Украиной. У Вьетнама данный показатель составил 8,2 %, Белоруссии – 6,0 %, Индии – 5,6 %, Китая – 5,3 %. Если анализировать долю обрабатывающей промышленности в ВВП, то в России за 1990–2022 гг. она снизилась с 27,1 до 14,2 %. В мире имеются страны, у которых данный показатель ниже, чем в России: у Великобритании он составляет 9,4 %, у США – 10,3 %, у Канады – 10,5 %. При этом данный показатель выше, чем в России, у Китая – 28,2 %, Вьетнама – 27,1 %, Южной Кореи – 28,0 %, Таиланда – 27,0 %. Таким образом, данные расчетов показывают, что в России процесс доиндустриализации затянулся на долгий период.

Один из наиболее существенных проектов – «Национальные проекты: итоги и перезапуск» (01.10.2018–31.12.2024 гг.) [4] – показал, что индекс производительности труда, которым измеряется количество продукции, выпускаемой работником за определенное время при определенном уровне затрат, рос в среднем ежегодно на 0,7 %. Уже в 2025 г. в России вступил в силу подобный национальный проект, и, как показали итоги 2025 г., прирост производительности труда составил только 1,1 %. Такая динамика несопоставима с международным уровнем. В рейтинге Международной организации труда (**МОТ**) и Всемирного банка по данному показателю Россия находится в четвертом–пятом десятке стран мира. Для того чтобы занять место в первом десятке, необходим ежегодный прирост на 5–6 %.

На увеличение данного показателя влияет фондовооруженность производства, то есть инвестиции в основной капитал. Россия в 2025 г. снизила инвестиционную активность по сравнению с рекордным показателем 2024 г. Инвестиции в основной капитал сократились впервые за пять лет. Наибольшее снижение произошло в транспорте, строительстве и сельском хозяйстве. В обрабатывающей промышленности капиталовложения выросли на 11 %, но только за счет государственного спроса и программ импортозамещения. Минэкономразвития ожидает снижение инвестиций в 2026 г. на 0,5 %. Инвестиции в основной капитал в 2026 г. снизятся на 1,5 %, в то время как в 2025 г. данный показатель вырос на 1,7 %.

В экономике это называется нормой накопления и измеряется как отношение величины инвестиций к валовому внутреннему продукту в процентах. Величина нормы накопления основного капитала в России продолжительное время находится на уровне около 20 %. Этот показатель характеризует инвестиционную составляющую общей динамики экономики страны. МВФ считает, что средняя величина нормы накопления основного капитала составляет 26 %. Банк России [5] отчитался за 2025 г. о росте на 1,7 %, а на 2026 г. прогнозируется рост от 0,5 до 2,5 %. Доля валового накопления основного капитала (**ВНОК**) в ВВП России выросла с 19,2 % в 2021 г. до 22,4 % в 2024 г. При такой динамике производительность труда отстает от уровня развитых стран мира. Чтобы снизить отставание от мировой экономики, необходимо достичь уровня 30 %. Такая динамика производительности труда в российской экономике при снижении инвестиций в основной капитал в 2026 г. может привести экономику России к стагнации. В связи с такой динамикой российской экономики необходима трансформация, а не только «лечение» различными программами и проектами.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 1997 г. № 360 «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах».
2. План структурных изменений в российской экономике до 2030 года (утвержден протоколом заседания Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2025 г. № 41).
3. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». Начало – 1 октября 2018 года, окончание – 31 декабря 2024 года. Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).
4. Годовой отчет ЦБ РФ за 2025 год. Утвержден Советом директоров Банка России 20.03.2026.
5. Суханов, Е.В. Социально-экономическая сущность долговых обязательств России / Е.В. Суханов // Components Scientific and Technological Progress. – 2024. – № 3 (93). – С. 137–141.
6. Суханов, Е.В. Экономическое развитие России в анализе социально-экономических проблем / Е.В. Суханов // Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции (28–29 мая 2020 г., г. Липецк) / под общ. ред. А.Д. Моисеева, В.В. Черняева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – С. 49–53.
7. Macrotrends – The Premier Research Platform for Long Term Investors [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.macrotrends.net>
8. World Population Review [Electronic resource]. – Access mode : <http://worldpopulationreview.com.siterate.org>
9. Visual Capitalist [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.visualcapitalist.com>
10. Vanguard News [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.vanguardngr.com>

References

1. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31 marta 1997 g. № 360 «Ob utverzhdenii programmy Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «Strukturnaya perestroyka i ekonomicheskiy rost v 1997–2000 godakh».
2. Plan strukturnykh izmeneniy v rossiyskoy ekonomike do 2030 goda (utverzhden protokolom zasedaniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 27 noyabrya 2025 g. № 41).
3. Natsional'nyy proyekt «Proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanyatosti». Nachalo – 1 oktyabrya 2018 goda, okonchaniye – 31 dekabrya 2024 goda. Utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po strategicheskemu razvitiyu i natsional'nym proyektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16).
4. Godovoy otchet TSB RF za 2025 god. Utverzhden Sovetom direktorov Banka Rossii 20.03.2026.
5. Sukhanov, Ye.V. Sotsial'no-ekonomicheskaya sushchnost' dolgovykh obyazatel'stv Rossii / Ye.V. Sukhanov // Components Scientific and Technological Progress. – 2024. – № 3 (93). – S. 137–141.
6. Sukhanov, Ye.V. Ekonomicheskoye razvitiye Rossii v analize sotsial'no-ekonomicheskikh problem / Ye.V. Sukhanov // Natsional'nyye proyekty v sisteme prioritetov razvitiya rossiyskoy

ekonomiki: sotsial'nyye, pravovyye i dukhovnyye aspekty: sbornik statey XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28–29 maya 2020 g., g. Lipetsk) / pod obshch. red. A.D. Moiseyeva, V.V. Chernyayeva. – Yelets: FGBOU VO «Yeletskiy gosudarstvennyy universitet im. I.A. Bunina», 2019. – S. 49–53.

The Impact of the Modern Russian Economy on the Global Community

E.V. Sukhanov (Russia)

Key words and phrases: economy; classification; industry; sector; industry; mechanical engineering; equipment; technology; transport; metal; priority; structure; plan; project; program; scale; products; industrialization; rate; growth; indicator.

Abstract: This research article contains theoretical and practical provisions on the mutual influence of the global and Russian economies. The aim of the study is to identify the specific features of calculating the current GDP indicator for comparing the economies of different countries. The objective of the study is to reveal Russia's role and place in the global community. The hypothesis is to identify potential opportunities for utilizing structural restructuring of the Russian economy. To address these objectives, methods of analysis, generalization, comparison, and comparison were used.

© Е.В. Суханов, 2026

УДК 8

Исследование стратегий перевода книги «Моря советской Арктики»

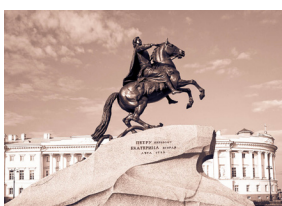
Ай Фаньлу, Ван Хуань
(Китай)

E-mail: 134620746@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: историко-научно-популярная литература; «Моря советской Арктики»; трехмерная трансформация; экопереводоведение.

Аннотация: В условиях возрастания геополитического значения Арктики интерес государств к истории и практическому опыту освоения данного макрорегиона неуклонно растет. Изданная в 1948 г. книга «Моря советской Арктики» представляет собой историко-научно-популярный труд, сочетающий высокую профессиональную направленность с ярко выраженной стилистической и содержательной спецификой своей эпохи. Перевод данного произведения сопряжен со значительными трудностями, однако он способен обеспечить весомую источниковедческую поддержку исследованиям функционирования Северного морского пути (СМП). Принцип «трехмерной трансформации», разработанный в рамках теории экопереводоведения, предлагает методологическую основу для работы со сложными гибридными текстами, совмещающими исторический и научно-популярный дискурсы. В настоящем исследовании на материале перевода книги «Моря советской Арктики» на китайский язык проводится анализ языкового, культурного и коммуникативного измерений, а также обобщаются адаптивные переводческие стратегии, релевантные для каждого из указанных уровней. Результаты работы демонстрируют следующее: на языковом уровне применение таких приемов, как конверсия частей речи и членение развернутых синтаксических конструкций, позволяет эффективно нивелировать грамматические различия между русским и китайским языками. На культурном уровне в отношении культурно-маркированных единиц использование доместикации и сохранения образности способствует формированию когнитивного моста для целевой аудитории. На коммуникативном уровне экспликация логических связей и адаптация модальности высказывания обеспечивают адекватную передачу научно-популярного содержания и прагматического эффекта исходного текста. Теория экопереводоведения обладает высоким прак-

тическим потенциалом при работе с историко-научно-популярными источниками и может служить надежным ориентиром для перевода и введения в научный оборот арктической литературы.

Введение

В условиях глубоких трансформаций современной мировой системы и продолжающегося роста стратегической значимости Арктики исторический опыт и накопленные знания, связанные с освоением советского арктического сектора, становятся важным референциальным материалом для региональных и страноведческих исследований. При переводе историко-научно-популярных текстов перед специалистом стоит двойная задача: необходимо точно передать специальные знания и корректно отразить стилистико-содержательные особенности, характерные для породившей их эпохи. Труд «Моря советской Арктики», изданный в 1948 г., представляет собой значимый результат советской полярной науки середины XX в. В нем ретроспективно прослеживается история изучения и освоения советской Арктики – от древнейших периодов до современного автору времени, а также отражаются познавательные и практические наработки СССР в области освоения арктических морских пространств. Данная книга увидела свет на начальном этапе холодной войны между США и СССР, поэтому ее языковые средства обладают ярко выраженной эпохальной маркированностью. В этой связи выработка адекватных переводческих стратегий для гибридных текстов подобного типа, совмещающих историческую и научно-популярную составляющие, является центральной проблемой настоящего исследования. Работа опирается на теоретическую платформу экопереводоведения и, с учетом практики перевода исходного текста с русского языка на китайский, посредством анализа конкретных кейсов исследует процессы адаптации и выбора, осуществляемые переводчиком в рамках «трехмерной трансформации». Полученные результаты призваны служить ориентиром для перевода текстов аналогичных жанров. Выводы исследования способствуют систематизации исторического опыта и практической деятельности СССР по освоению Арктики, а также обеспечивают документальную поддержку для углубленного понимания эволюции российской арктической стратегии, продвижения российско-китайского сотрудничества в высоких широтах и реализации проекта «Полярный Шелковый путь».

I. Теоретические основы экопереводоведения

1. Генезис и развитие теории.

Профессор Ху Гэншэнь в 2004 г. в монографии «Теория адаптации и выбора в переводе» впервые системно изложил концепцию «экопереводоведения». Впоследствии данная концепция оформилась в самостоятельное направление переводоведческой мысли, обладающее чертами оригинальной китайской научной школы. В основе теории лежит дарвиновский принцип «адаптации и выбора», в соответствии с которым перевод интерпретируется как процесс адаптации и выбора. Переводческая деятельность рассматривается в контексте многомерной «переводческой экосистемы», формируемой взаимодействием социальных, культурных, исторических и иных факторов.

2. Ключевые понятия.

Переводческая экосистема – совокупность условий, в которых осуществляется перевод. Переводчик обязан всесторонне учитывать влияние социальных, культурных и исторических факторов, формирующих контекст создания оригинала и рецепции перевода.

Адаптация и выбор – двуединый механизм переводческой деятельности. На первом этапе переводчик адаптируется к среде исходного текста, стремясь к максимально точному пониманию его языковых особенностей и культурного содержания. На втором этапе осуществляется селективное порождение текста перевода, обеспечивающее его адекватную адаптацию к языковой среде реципиента (в данном случае – китайского).

Переводчик как центральный субъект: переводчик выступает ключевой фигурой, осуществляющей адаптацию к экосистеме, интерпретацию оригинала и создание текста перевода. Он является связующим звеном между исходным и целевым текстами.

Трехмерная трансформация – стратегия переводческих преобразований, реализуемая по трем измерениям:

- языковое измерение ориентировано на трансформацию формальных языковых средств (грамматика, синтаксис, лексика);
- культурное измерение направлено на преодоление межъязыковых культурных различий, включая реалии, символику и коннотации;
- коммуникативное измерение обеспечивает сохранение коммуникативного намерения и прагматической функции оригинала в тексте перевода.

3. Применимость теории к настоящему исследованию.

Теория экоперевода обладает значительным эвристическим потенциалом для анализа перевода историко-научно-популярной литературы. Данный тип текстов характеризуется синтезом «научности» и «историчности». Научный компонент требует от переводчика терминологической точности в языковом измерении; исторический аспект обязывает уделять особое внимание передаче культурно-маркированных признаков эпохи в культурном измерении. Кроме того, с учетом различий в фоновых знаниях целевой аудитории ключевую роль играет обеспечение коммуникативной эффективности в коммуникативном измерении.

Объектом исследования выступает труд «Моря советской Арктики» (1948 г.), созданный в начальный период холодной войны между США и СССР. Язык и стилистика данного издания несут на себе яркий отпечаток эпохи. Теория экоперевода предоставляет эффективный концептуальный аппарат для всестороннего анализа переводческих стратегий, применяемых при работе с данным комплексным текстом, сочетающим историческую достоверность и научно-популярную форму изложения.

II. Анализ примеров перевода книги «Моря советской Арктики» в рамках теории экоперевода

Теория экоперевода, представляющая собой одно из направлений переводческих исследований, рассматривает переводческую деятельность как динамическую экосистему. В ее рамках подчеркивается необходимость осуществления переводчиком адаптивных преобразований в языковом, культурном и коммуникативном измерениях с целью достижения баланса в переводческой экосистеме. Книга «Моря советской Арктики», являясь историко-научно-популярным трудом, документирующим полярные исследования советского периода, сочетает высокую профессиональную направленность и ярко выраженные черты своей эпохи. Перевод данного текста предъявляет повышенные тре-

бования к многомерной адаптивной способности переводчика. Ниже представлен анализ, выстроенный на принципах «трехмерной трансформации» и сопровождаемый конкретными примерами из переводческой практики.

1. Адаптивные преобразования в языковом измерении.

Русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям и значительно различаются по синтаксической структуре. В анализируемом переводческом материале русский язык характеризуется использованием развернутых предложений, построенных по принципу формально-грамматической связи (гипотаксис), где информация концентрируется с помощью причастных и деепричастных оборотов. Китайский язык, напротив, тяготеет к коротким предложениям, организованным по принципу смысловой связи (паратаксис). При переводе историко-научно-популярной литературы ключевой задачей является точная передача информации при адаптации залога, частеречной принадлежности и порядка слов к нормам китайского языка. Трансформация в языковом измерении выступает центральным операционным механизмом данного процесса.

Пример 1: «Героическим трудом нашего народа, вдохновляемого большевистской партией, продолжен великий Северный морской путь, соединяющий кратчайшей морской дорогой порты ближнего Северо-Запада Советского Союза с Дальним Востоком и Тихим океаном».

Перевод: 受布尔什维克党鼓舞, 我国人民英勇奋斗, 使伟大的北方海航道得以延续, 它以最短的海上道路连接苏联西北部地区港口与远东及太平洋。

Анализ: исходный текст представляет собой типичную для русского языка длинную конструкцию. Главная часть использует пассивный залог («продолжен») и осложнена причастными оборотами («вдохновляемого...», «соединяющий...»). Дословный перевод с сохранением пассива («был продолжен») противоречит нормам китайского языка. В процессе перевода были осуществлены следующие адаптивные преобразования: во-первых, обстоятельство «Героическим трудом нашего народа» преобразовано из именной группы в самостоятельное предложение «我国人民英勇奋斗», а пассивная конструкция заменена на активную; во-вторых, оборот «вдохновляемого большевистской партией» вынесен в начало как причинное обстоятельство; в-третьих, определительное придаточное «соединяющий...» оформлено как отдельное предложение. Благодаря конверсии частей речи, перестановке порядка слов и членению сложного предложения перевод приобрел структуру, характерную для китайского языка («сначала причина, затем следствие; последовательное нанизывание коротких предложений»), что обеспечило плавную трансформацию в языковом измерении.

Пример 2: «Впервые в истории работы по изучению и освоению огромных необжитых территорий ведутся по твердому государственному плану». Перевод: 历史上, 首次按照坚定的国家计划, 对广袤的未开发地域进行研究和开发工作。

Анализ: в исходном тексте используется пассивная конструкция («ведутся»), которая нехарактерна для китайского языка. Переводчик отказался от передачи пассива, заменив сочетание «работы ведутся» на конструкцию «进行.....工作». Обстоятельство времени «впервые в истории» перемещено в начало предложения («历史上, 首次»). Обстоятельственный оборот «по твердому государственному плану» переведен как «按照坚定的国家计划» и также вынесен вперед. Данный подход демонстрирует комплексное применение конверсии частей речи и изменения порядка слов. Он позволяет сохранить акцент на «государственном плане», делая при этом текст перевода лаконичным и энергичным, соответствующим нормам китайского языка. В языковом измерении была избрана стратегия «преобразования пассивных конструкций в активные и длинные предло-

жений в короткие», что адаптировало текст к китайской грамматике и облегчило его восприятие.

2. Адаптивные преобразования в культурном измерении.

В рамках теории экоперевода перевода трансформация в культурном измерении требует от переводчика точной обработки культурно-маркированной информации, содержащейся в тексте оригинала. Книга «Моря советской Арктики», являясь научным трудом советского периода, использует дискурс, насыщенный политической риторикой и ценностными суждениями, характерными для конкретного исторического этапа. Эти культурные элементы часто не имеют прямых эквивалентов в китайском языке, что обуславливает необходимость выбора переводчиком стратегии на основе когнитивного фона китайского читателя для обеспечения точного понимания исходной культурной информации.

Пример 3: «Планомерные научные исследования на морях и землях Арктики были начаты еще в первые годы советской власти по мысли и воле Ленина – основателя нашего государства». Перевод: 早在苏维埃政权初期,就已经按照我们国家的缔造者“不朽的列宁”的思想意志,在北极海洋与陆地上展开了有计划的科学研究。

Анализ: эпитет «бессмертный Ленин» представляет собой политическую риторiku, характерную исключительно для советского периода, возводящую образ Ленина на пьедестал. Данная единица несет сильную идеологическую нагрузку и не имеет полностью эквивалентного средства выражения в китайском языке. Опускание слова «бессмертный» привело бы к утрате исходного эмоционального накала и исторического колорита; прямой перевод как «вечный Ленин» мог бы восприниматься китайским читателем как нечто чуждое. Переводчик принял решение сохранить выражение «不朽的列宁», заключив его в кавычки. В китайском языке кавычки используются для маркировки специфических наименований, что сигнализирует читателю о наличии особого исторического и идеологического контекста, а не о субъективной оценке переводчика. Кроме того, слово «不朽» в китайском языке традиционно применяется для выражения почтения к великим деятелям прошлого, что полностью соответствует интенции оригинала. В данном случае была применена стратегия «сохранение с маркированием», которая повысила удобочитаемость перевода при сохранении исторической достоверности.

Пример 4: «Товарищ Сталин внимательно и любовно направляет каждый шаг советских полярников...». Перевод: 斯大林同志悉心而关爱地指导苏联极地工作者的每一步...

Анализ: обращение «товарищ» является ключевым элементом социалистической политической культуры и повседневного общения в СССР, несущим коннотации равенства и товарищества. Хотя слово «同志» имело аналогичный политический смысл в Китае середины XX в., его использование в современной речи значительно сократилось. Перевод его как «斯大林先生» лишил бы текст политического контекста. Поскольку основной задачей перевода исторического документа является верная передача духа эпохи, а не адаптация под сиюминутные ощущения современного читателя, переводчик принял решение сохранить обращение «斯大林同志». Несмотря на то что это слово редко используется в повседневной жизни, в контексте исторического текста оно позволяет читателю соотнести повествование с эпохой советско-китайских отношений.

3. Адаптивные преобразования в коммуникативном измерении.

В теории экоперевода перевода трансформация в коммуникативном измерении фокусируется на коммуникативном эффекте текста перевода в среде целевого языка. Учитывая различия в речевых привычках и способах коммуникации между носителями разных языков, переводчик должен модифицировать структуру и формулировки текста так, чтобы он соответствовал стилю общения китайских читателей и обеспечивал достижение ана-

логичного коммуникативного эффекта. Книга «Моря советской Арктики», будучи историко-научно-популярным изданием, нацелена на передачу научных знаний и пробуждение интереса у читателя. Переводчик обязан гарантировать, что эти цели будут реализованы и в китайской языковой среде.

Пример 5: «Тем с большей благодарностью вспоминают советские полярники своих предшественников на Крайнем Севере – славных землепроходцев и первооткрывателей...». Перевод: 正因如此, 苏联极地工作者们怀着更大的感激之情, 缅怀他们在极北地区的前辈 – 光荣的探险家与开拓者...

Анализ: в оригинале конструкция «Тем с большей благодарностью» устанавливает причинно-следственную связь с предыдущим контекстом: поскольку СССР добился того, чего не смогли капиталистические страны, полярники испытывают еще большую благодарность к своим предшественникам. В русском языке эта связь имплицитна (выражена через местоимение «тем»). При дословном переводе на китайский язык эта логическая связь остается неочевидной. Переводчик добавил эксплицитный маркер связи «正因如此» (именно по этой причине), тем самым прояснив логическую последовательность и усилив ее для китайского читателя. Прилагательное «славных» переведено как «光荣的», что гармонично сочетается со словами «探险家与开拓者» и эффективно передает исходный коммуникативный замысел. В коммуникативном измерении переводчик использовал стратегию «логической экспликации и адекватного выбора эмоционально окрашенной лексики», что позволило китайскому читателю испытать сопоставимый эмоциональный и прагматический отклик.

Пример 6: «В «Ведах» – священных книгах древних индусов, представляющих собою собрание гимнов и мифов, в которых сохранились воспоминания о жизни человека за шесть-семь тысяч лет до нашего времени, – имеются указания на полярную ночь и полярный день». Перевод: 古印度人圣书《吠陀》, 是颂歌与神话的汇编, 其中保存着关于距今六至七千年的人类生活记忆。该书中, 早已有关于极夜与极昼的记载。

Анализ: исходный текст представляет собой типичный пример длинного русского предложения со множеством вставных конструкций (пояснения о том, что такое «Веды», указание на временную отдаленность описываемых событий). Русскоязычный читатель привык извлекать ключевую информацию из таких синтаксических конструкций. Однако для китайского читателя дословный перевод с длинными вставками может привести к потере основной мысли из-за сложности восприятия. Переводчик выделил пояснительную часть («представляющих собою собрание гимнов...») в самостоятельное короткое предложение, завершив его точкой. Затем он начал новое предложение для передачи основной информации («该书中...»). Такая реорганизация структуры соответствует привычкам чтения на китайском языке и позволяет четко и гладко передать исходный коммуникативный замысел.

III. Заключение

В настоящем исследовании, опирающемся на теоретические положения экоперевода, проведен анализ практики перевода книги «Моря советской Арктики» на китайский язык. Особое внимание уделено механизмам адаптивного выбора и трансформации, осуществляемым переводчиком в трех измерениях: языковом, культурном и коммуникативном. На основе разбора шести типовых примеров сформулированы следующие выводы.

1. В языковом измерении основным препятствием для перевода выступают структур-

ные расхождения русского и китайского языков в области залога, синтаксической организации и частеречной принадлежности. Применение таких приемов, как трансформация частей речи, перестановка компонентов и экспликация логических связей, позволяет эффективно нивелировать межъязыковые различия в способах выражения.

2. В культурном измерении книга «Моря советской Арктики» несет в себе политико-идеологическую нагрузку, характерную для советского периода. Адаптивная трансформация на данном уровне требует от переводчика выбора стратегии в зависимости от степени узнаваемости культурного знака для целевой аудитории и его коммуникативной значимости, что обеспечивает как целостность передачи культурной информации, так и ее адекватное восприятие читателем перевода.

3. В коммуникативном измерении историко-научно-популярные тексты требуют от переводчика не только точной передачи знаний, но и способности пробуждать читательский интерес, транслируя эмоционально-оценочные установки оригинала. Адаптация на коммуникативном уровне предполагает выход за рамки буквального перевода и концентрацию на фактическом воздействии текста на китайскую аудиторию.

Резюмируя вышеизложенное, экопереводведение предоставляет эффективный аналитический каркас и практический инструментарий для работы с историко-научно-популярными текстами, к которым относится книга «Моря советской Арктики». Проведенный анализ подтверждает высокую практическую значимость концепций «переводчик как центральный субъект» и «многомерная адаптация» применительно к переводу литературы данного жанра. В перспективе целесообразно расширить эмпирическую базу за счет привлечения иных типов полярных исторических документов, а также провести сопоставительный анализ стратегий, применяемых различными переводчиками. Подобные изыскания позволят обеспечить теоретическое обоснование и практические ориентиры для перевода и введения в научный оборот арктических документов в Китае, а также для формирования системы знаний в рамках проекта «Полярный Шелковый путь».

Список литературы

1. Ху, Гэншэнь. Теоретические инновации и международное развитие экопереводведения / Гэншэнь Ху // Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2021. – Т. 51. – № 1. – С. 175.
2. Чэнь, Ифэй. Влияние экопереводведения на научно-технический перевод / Ифэй Чэнь // Журнал Хэйлунцзянского педагогического института. – 2019. – Т. 38. – № 11. – С. 144.
3. Ху, Гэншэнь. Экопереводведение: построение и интерпретация / Гэншэнь Ху. – Пекин: Коммерческое издательство, 2013. – С. 13.
4. Ло, Дицзян. Методологические характеристики «экопереводведения» Ху Гэншэня и его значение / Дицзян Ло // Вестник Чунцинского технологического университета. – 2017. – № 6. – С. 112.
5. Ху, Гэншэнь. Теория переводческой адаптации и выбора / Гэншэнь Ху. – Ухань : Хубэйское издательство образования, 2004. – С. 133.
6. Ху, Гэншэнь. Фокусы исследований и теоретические перспективы экопереводведения / Гэншэнь Ху // Теоретические исследования перевода. – 2011. – № 2. – С. 8.
7. Го, Лиюань. Исследование перевода субтитров российских фильмов и сериалов с позиции экопереводведения (на примере фильма «Дурак»): диссертация / Лиюань Го. –

Хэйлунцзян: Муданьцзянский педагогический университет, 2023. – С. 33.

8. Ли, Нань. Исследование фокусов и теоретических перспектив экоперевода / Нань Ли // Журнал Цзямусыского профессионального института. – 2015. – № 10. – С. 315.

References

1. Khu, Genshen'. Teoreticheskiye innovatsii i mezhdunarodnoye razvitiye ekoperevodovedeniya / Genshen' Khu // Vestnik Chzhetszyanskogo universiteta (gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki). – 2021. – T. 51. – № 1. – S. 175.

2. Chen', Ifey. Vliyaniye ekoperevodovedeniya na nauchno-tekhnicheskyy perevod / Ifey Chen' // Zhurnal Kheyluntszyanskogo pedagogicheskogo instituta. – 2019. – T. 38. – № 11. – S. 144.

3. Khu, Genshen'. Ekoperevodovedeniye: postroyeniye i interpretatsiya / Genshen' Khu. – Pekin: Kommercheskoye izdatel'stvo, 2013. – S. 13.

4. Lo, Ditszyan. Metodologicheskiye kharakteristiki «ekoperevodovedeniya» Khu Genshenya i yego znacheniy / Ditszyan Lo // Vestnik Chuntsinskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2017. – № 6. – S. 112.

5. Khu, Genshen'. Teoriya perevodcheskoy adaptatsii i vybora / Genshen' Khu. – Ukhan' : Khubeyskoye izdatel'stvo obrazovaniya, 2004. – S. 133.

6. Khu, Genshen'. Fokusy issledovaniy i teoreticheskiye perspektivy ekoperevodovedeniya / Genshen' Khu // Teoreticheskiye issledovaniya perevoda. – 2011. – № 2. – S. 8.

7. Go, Liyuan'. Issledovaniye perevoda subtitrov rossiyskikh fil'mov i serialov s pozitsii ekoperevodovedeniya (na primere fil'ma «Durak»): dissertatsiya / Liyuan' Go. – Kheyluntszyan: Mudan'tszyanskiy pedagogicheskyy universitet, 2023. – S. 33.

8. Li, Nan'. Issledovaniye fokusov i teoreticheskikh perspektiv ekoperevodovedeniya / Nan' Li // Zhurnal TSzyamusyskogo professional'nogo instituta. – 2015. – № 10. – S. 315.

A Study on Translation Strategies for the Soviet Arctic Ocean from the Theoretical Perspective of Ecological Translation Studies

Ai Fanlu, Wang Huan
(China)

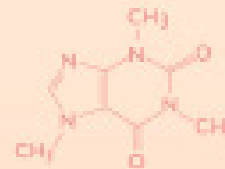
Key words and phrases: ecolinguistics; three-dimensional transformation; historical popular science literature; “The Soviet Arctic Ocean”.

Abstract: As the strategic value of the Arctic becomes increasingly prominent, countries are paying more attention to the history and experience of Arctic development. “The Soviet Arctic Ocean” is a popular historical science document published in the late 1940s, which is professional and has the characteristics of its corresponding era. It is difficult to translate and can provide support for research on the Northern Sea Route. The “three-dimensional transformation” principle of ecological translation theory provides effective guidance for handling such complex texts that combine history and popular science. This study conducts a case analysis of the Chinese translation practice of “The Soviet Arctic Ocean” from the three dimensions of language,

culture, and communication, and summarizes the applicable translation strategies in different dimensions. The research finds that in the language dimension, strategies such as word class conversion and long sentence splitting can handle the grammatical differences between Russian and Chinese; in the cultural dimension, strategies such as domestication and image retention can be used for cultural-loaded items to build a cognitive bridge for readers; in the communication dimension, strategies such as logical clarification and tone adaptation can ensure the effective transmission of popular science information and the intention to inspire. Ecological translation theory has high practical guiding value for this type of historical popular science literature and can provide a reference for the translation and introduction of polar literature.

© Ай Фаньлу, Ван Хуань, 2026

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s},$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^s} = \prod_p \frac{1}{1-p^{-s}} \text{ for } s > 1.$$

Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

г. Калининград, Россия, 16–17 мая 2026 г.

Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference «Science. Society. Business»

Kaliningrad, Russia, May 16–17, 2026

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)
Vorontkova O.V. (Russia)
Тютюнник В.М. (Россия)
Tyutyunnik V.M. (Russia)
Бикезина Т.В. (Россия)
Bikezina T.V. (Russia)
Ризокулов Т.Р. (Таджикистан)
Rizokulov T.R. (Tajikistan)
Ялунер Е.В. (Россия)
Yaluner E.V. (Russia)
Серых А.Б. (Россия)
Serykh A.B. (Russia)
Авакьян М.В. (Россия)
Avakyan M.V. (Russia)
Санджай Ядав (Индия)
Sanjay Yadav (India)
Малинина Т.Б. (Россия)
Malinina T.B. (Russia)
Беднаржевский С.С. (Россия)
Bednarzhevsky S.S. (Russia)
Надточий И.О. (Россия)
Nadtochy I.O. (Russia)
Харуби Науфел (Тунис)
Kharroubi Naoufel (Tunisia)
Чамсутдинов Н.У. (Россия)
Chamsutdinov N.U. (Russia)
У Сунцзе (Китай)
Wu Songjie (China)
Аманбаев М.Н. (Казахстан)
Amanbayev M.N. (Kazakhstan)
Ду Кунь (Китай)
Du Kun (China)

Разделы конференции:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Социально-экономические аспекты развития общества
– Socio-Economic Aspects of Society Development
- Актуальные вопросы экономики, управления, бухгалтерского учета, анализа и аудита
– Current Issues in Economics, Management, Accounting, Analysis and Audit
- Региональная и отраслевая экономика
– Regional and Sectoral Economy

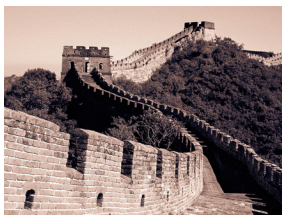
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:

- Вопросы современной филологии
– Questions of Modern Philology
- Значимые вопросы истории, психологии и социологии
– Significant Issues in History, Psychology and Sociology

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Прогрессивная педагогика
– Progressive Pedagogy

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

УДК 338.3

Совершенствование системы документооборота на основе интеграции CRM-системы и электронного документооборота (ЭДО) на примере бизнес-процесса «согласование и подписание договора»

А.А. Курочкина, А.А. Фомина, О.В. Лукина
(Россия)

E-mai: kurochkinaanna@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: бережливое производство; бизнес-процессы; гостиничные предприятия; коммерческая деятельность; нотация *BPMN*; совершенствование бизнес-процессов; эффективность.

Аннотация: От грамотного применения процессного управления и организации внутренних бизнес-процессов зависят рациональное распределение и использование ресурсов, эффективность отдельных операций, что впоследствии отражается на результативности работы предприятия в целом. Целью исследования является повышение эффективности деятельности компании благодаря разработке рекомендаций по рационализации бизнес-процесса «согласование и подписание договора» на предоставление услуги консалтинга для гостиниц в коммерческой области. Гипотеза исследования: комплексное использование методологии управления бизнес-процессами (*Business Process Management – BPMN*) в сочетании с инструментами и практиками бережливого производства (*Lean Manufacturing*) способствует более целенаправленной оптимизации процесса внутреннего документооборота на предприятии. Материалы и методы: моделирование согласно подходам *structured analysis and design technique (SADT)*, в частности, нотация *BPMN*. Аналитические методы включают описание и моделирование процессов в формате «как есть». В результате установлено, что непрерывная оптимизация отдельных небольших элементов бизнес-процесса внутрихозяйственной деятельности в совокупности и в долгосрочной перспективе приводит к повышению эффективности предприятия в целом.

...

Введение

В условиях глобальной цифровизации и динамично меняющихся обстоятельств одним из уязвимых секторов являются туризм и индустрия гостеприимства. В настоящее время на предприятия гостиничной отрасли сильное влияние оказывает множество спонтанных факторов внешней макро- и микросреды: экономические колебания, рост инфляции, изменения потребительских предпочтений, развитие технологий, глобальные кризисы. Управление персоналом, качество обслуживания, организационная структура предприятия требуют оперативного принятия решений и гибкости алгоритма действий [1]. Для достижения наиболее эффективной и результативной деятельности компании требуется формирование определенной уникальной организации технологических процессов, подходящей конкретному предприятию [2]. От разумного применения инструментов процессного управления и управления качеством, а также от правильной организации внутренних бизнес-процессов зависят рациональное распределение и использование ресурсов, эффективность отдельных операций, что впоследствии отражается на результативности работы предприятия в целом [3]. Необходимо периодически анализировать и вносить корректировки в ход каждого управляющего, обеспечивающего и основного бизнес-процесса, чтобы своевременно скорректировать отдельные аспекты, адаптировав их к новым внешним условиям и требованиям рынка [4].

Результаты

Моделирование ключевых коммерческих процессов является важным аспектом организации коммерческой деятельности. Эффективная реализация данной процедуры позволяет не только оптимизировать работу, но и повысить уровень качества оказания услуг, снизить вероятность рисков и максимизировать прибыль. Посредством проведения результативного исследования в данной области и изучения отдельных операций становится проще понимать структуру и взаимосвязь различных аспектов конкретного бизнес-процесса, связанного с коммерческой составляющей [5].

Область бизнес-процесса коммерческого управления включает множество подпроцессов, связанных с документооборотом, каждый из которых оказывает определенное влияние на итоговые результаты, что свидетельствует о необходимости комплексной оптимизации и цифровизации данного направления. Одним из наиболее распространенных бизнес-процессов, связанных с документационным потоком, вне зависимости от сферы деятельности предприятия является «согласование и подписание договора». В рамках проводимого исследования рассмотрен бизнес-процесс «согласование и подписание договора» на оказание услуг консалтинга для гостиниц, однако полученные выводы в дальнейшем можно будет экстраполировать на процессы, связанные с документооборотом, в любых направлениях деятельности.

Основной трудностью данного процесса является участие различных отделов в согласовании условий договора оказания услуг консалтинга (сроков и этапов диагностики, проведения оценки, формирования выводов и решений). На некоторых участках процесса происходят значительные временные разрывы. Начать следует с этапа формирования заявки и подготовки документов; также можно отметить завершающий этап получения дубликата договора, характеризующийся аналогичным максимумом временных затрат. Наибольшие временные потери происходят на этапах согласования условий договора коммерческим директором и отправки договора клиенту, так как коммуникации по условиям

Таблица 1. Инициативные улучшения для построения целевого процесса
(разработано авторами)

Инициативные улучшения	Ожидаемый эффект
1. Интеграция электронного документооборота (ЭДО) и CRM-системы	Цифровизация документооборота способствует автоматизации операций, что минимизирует лишние действия и самостоятельную транспортировку документов, сокращая время ожидания. В рамках операционной деятельности снижает потери данных
2. Разработка и утверждение типовых форм договоров и заявок (шаблонов)	Благодаря стандартным формам минимизируется количество ошибок при заполнении заявок согласно регламентам и исключается избыточная обработка (участники процесса не проверяют по несколько раз одно и то же). Типовые формы условий ускоряют процесс создания и согласования договора директором и клиентом, сокращая ресурсозатраты
3. Информирование сотрудника и клиента (заявка и чек-лист самопроверки)	При получении уведомления от клиента на почту менеджер сразу получает все необходимые данные от Заказчика, что снижает количество ошибок при заполнении заявки и время ожидания ответа
4. Делегирование права подписи договоров	Высвобождается временной ресурс директора, что оптимизирует затраты на персонал, так как у сотрудника есть возможность не отвлекаться от более важных задач. Сокращается лишняя транспортировка документов ради «живой» подписи, исключается время ожидания подписания согласованного договора

договора организуются в очном формате. Соответственно, большая часть временного ресурса тратится на очные переговоры, что является нерациональным использованием возможностей предприятия. Кроме того, следует отметить, что на этапе доработки договора с учетом замечаний и пожеланий клиента происходит повторение всех предыдущих шагов процесса, а до достижения положительных результатов переговоров цикл повторяется в среднем 2–3 раза. Для подобного незначимого процесса затрачивается слишком много внимания и ресурсов, а неграмотное построение процесса обуславливает возникновение большого количества потерь в ходе его реализации. Данный подход к управлению ресурсами противоречит концепции совершенствования деятельности с учетом современных тенденций глобальной цифровизации и нацеленности предприятия на внедрение цифровых решений во внутренние процессы.

Таким образом, можно сразу отметить большое количество потерь, возникающих в ходе исследуемого процесса. Наиболее часто возникающими видами потерь являются ожидание, лишние движения и ненужная транспортировка в результате действий, связанных с передачей заявки от одного участника к другому, проверкой правильности составления заявки, а также ее согласованием директором и клиентом. Главным образом сложность возникает в коммуникации между сторонами «Заказчик – Исполнитель», так как при несогласии клиента с условиями договора необходимо обсудить внесенные изменения с вышестоящим руководством, что удлиняет процесс согласования. В данном случае целесообразнее директору работать напрямую с клиентом либо рассмотреть вариант делегирования решения вопроса менеджеру по стратегическому сотрудничеству с новыми вводными в определенных (шаблонных) рамках. Ненужная транспортировка документов в ходе процесса также наносит существенный ущерб и ведет к избыточным затратам, не добавляя ценности конечному продукту. Кроме того, можно выделить вероятность ошибок и переделки заявки, что впоследствии также приводит к излишней обработке, перепроизводству и накоплению излишних запасов. Ущерб от подобных потерь незначителен, од-

нако вызывает дополнительные затраты в ходе процесса и является катализатором усиления наиболее часто возникающих потерь. В данном случае первостепенным действием по урегулированию проблем являются упорядочение и стандартизация операций на определенных участках процесса, что систематизирует деятельность и повысит ее эффективность благодаря доведению процесса до автоматизма.

Учитывая сведения об ограничениях и узких местах процесса, для устранения (минимизации) потерь предлагается внедрить комбинацию организационных и технических решений в рамках реалистичных мероприятий по совершенствованию. Информация о наиболее подходящих способах рационализации бизнес-процесса отражена в табл. 1.

Предлагаемые решения по улучшению бизнес-процесса и оптимизации затрачиваемых ресурсов в перспективе положительно отразятся на результативности оказания услуг консалтинга и эффективности деятельности предприятия в целом согласно концепции непрерывного улучшения бизнес-процессов (кайдзен). Внедряя незначительные изменения в систему на постоянной основе, компания будет постоянно совершенствоваться, что способствует достижению стратегических целей в долгосрочной перспективе.

Выводы

В управлении бизнес-процессами важно быть ориентированным на удовлетворение запросов потребителя, в то же время рационализировать процессы с учетом сохранения только тех элементов, которые добавляют ценность результату деятельности, сохраняя ресурсы.

Для повышения эффективности документооборота на предприятии первостепенно стоит интегрировать электронный документооборот (**ЭДО**) с системой управления (*CRM, PMS, ERP* и пр.), далее внедрить типовые формы договоров (шаблоны), делегировать право подписи договоров и информировать сотрудников и клиентов об изменениях в процессе.

Таким образом, комплексный подход к анализу и совершенствованию деятельности предприятия открывает новые направления для улучшения. В данной работе процессный подход интегрирован с инструментами бережливого производства, благодаря чему устранены потери на узких местах и сокращена существенная часть ресурсозатрат. В результате установлено, что непрерывная оптимизация отдельных небольших элементов бизнес-процессов внутрихозяйственной деятельности в совокупности и в долгосрочной перспективе приводит к повышению эффективности предприятия в целом.

Список литературы

1. Курочкина, А.А. Анализ моделей цифровой трансформации бизнес-процессов в розничной торговле / А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, К.А. Намазов // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 12 (165). – С. 235–241.
2. Новичкова, И.А. Оптимизация прямых продаж гостиницы на базе концепции управления бизнес-процессами / И.А. Новичкова, А.В. Платов, С.К. Тарчоков // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2024. – Т. 10. – № 1. – С. 118–132.
3. Calçado, R. Combining business process management and lean manufacturing to improve information and documentation flows: a case study / R. Calçado, L. Ávila, M.J. Rosa, – 2023.
4. Швайка, О.И. Применение бизнес-процессов для повышения эффективности про-

даж компании / О.И. Швайка // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (42). – С. 90–100.

5. Пожидаев, Р.Г. Эволюция управления бизнес-процессами и реализация инициатив по совершенствованию бизнес-процессов / Р.Г. Пожидаев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 122–132.

References

1. Kurochkina, A.A. Analiz modeley tsifrovoy transformatsii biznes-protssessov v roznichnoy trgovle / A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova, K.A. Namazov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 12 (165). – S. 235–241.

2. Novichkova, I.A. Optimizatsiya pryamykh prodazh gostinitsy na baze kontseptsii upravleniya biznes-protssessami / I.A. Novichkova, A.V. Platov, S.K. Tarchokov // Nauchnyy rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa. – 2024. – T. 10. – № 1. – S. 118–132.

4. Shvayka, O.I. Primeneniye biznes-protssessov dlya povysheniya effektivnosti prodazh kompanii / O.I. Shvayka // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye. – 2022. – № 3 (42). – S. 90–100.

5. Pozhidayev, R.G. Evolyutsiya upravleniya biznes-protssessami i realizatsiya initsiativ po sovershenstvovaniyu biznes-protssessov / R.G. Pozhidayev // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye. – 2020. – № 3. – S. 122–132.

Improving the Document Management System Based on the Integration of the CRM System and Electronic Document Management (EDM) Using the Example of the Business Process “Agreement and Signing”

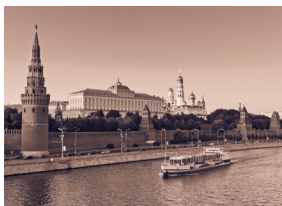
A.A. Kurochkina, A.A. Fomina, O.V. Lukina
(Russia)

Key words and phrases: business processes; commercial activities; hotel enterprises; efficiency; business process improvement; BPMN notation; lean manufacturing.

Abstract: The rational allocation and use of resources and the effectiveness of individual operations depend on the competent application of process management and the organization of internal business processes, which subsequently affects the performance of the entire enterprise. The study aims to increase the efficiency of the company's activities by developing recommendations for the rationalization of the business process of “approving and signing a contract” for the provision of consulting services for hotels in the commercial field. The research hypothesis suggests that the integrated use of business process management methodology in combination with Lean Manufacturing tools and practices contributes to a more targeted optimization of the internal document management process at the enterprise. Materials and methods include modeling according to structured analysis and design technique (SADT) approaches, in particular, BPMN notation. Analytical methods include the description

and modeling of processes in the “as is” format. As a result, it has been established that the continuous optimization of individual small elements of the business process of on-farm activities in the aggregate and in the long-term leads to an increase in the efficiency of the whole enterprise.

© А.А. Курочкина, А.А. Фомина, О.В. Лукина, 2026

УДК 330.15

«Зеленый» капитализм: реальность или утопия в условиях экономического роста

О.В. Лукина, Д.В. Коробова, Е.В. Ялунер
(Россия)

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: декарбонизация; зеленые инвестиции; зеленый капитализм; устойчивое развитие; экологическая модернизация; экономический рост; *ESG*.

Аннотация: В статье рассматривается идея «зеленого» капитализма как попытка совместить экономический рост с экологическими ограничениями без отказа от рыночной модели. Цель исследования – рассмотреть содержание и практический потенциал «зеленого» капитализма и определить, насколько эта модель действительно позволяет сочетать экономический рост с экологической устойчивостью. Задачи исследования: раскрыть сущность «зеленого» капитализма; охарактеризовать его основные инструменты; показать ключевые противоречия реализации в рыночной экономике и оценить перспективы данной модели. Гипотеза исследования заключается в том, что «зеленый» капитализм создает условия для развития экологических инноваций, зеленого финансирования и новых стандартов корпоративного управления. В работе проанализированы такие инструменты, как *ESG*-подходы, углеродное регулирование, зеленые инвестиции и циркулярные бизнес-модели. Доказано, что элементы «зеленого» капитализма уже заметны в современной экономике: они проявляются в инвестиционной политике, корпоративном управлении и государственной поддержке экологических преобразований. Вместе с тем потенциал данной модели ограничивают стремление бизнеса к максимизации прибыли, различия в возможностях стран и компаний, а также распространение практик «зеленого камуфляжа». Методы исследования: сравнительный анализ научных подходов к устойчивому развитию и экологической модернизации, институциональный анализ механизмов государственного и корпоративного регулирования, а также проблемно-логический метод, позволивший выявить внутренние противоречия концепции «зеленого» капитализма. Результаты исследования показывают, что в условиях экономического роста «зе-

лennyй» капитализм может работать лишь как промежуточная модель, а его результативность определяется качеством институтов, жесткостью регулирования и готовностью бизнеса к реальным, а не декларативным изменениям. «Зеленый» капитализм целесообразно рассматривать не как окончательное решение экологических проблем, а как переходную форму адаптации капиталистической экономики к целям устойчивого развития.

...

Введение

В начале XXI в. вопрос о том, можно ли совместить экономический рост и экологическую устойчивость, стал одним из ключевых в научных и общественных дискуссиях. Усиление климатических рисков, истощение ресурсов и рост загрязнения показали, что прежняя модель индустриального развития все хуже отвечает задачам долгосрочного воспроизводства. Именно на этом фоне активно обсуждается концепция «зеленого» капитализма [1–4]. Ее сторонники исходят из того, что рыночная система способна перестроиться под экологические ограничения за счет технологических новаций, инвестиций, изменения ценовых стимулов и новых стандартов корпоративного поведения. При этом частная собственность и прибыль не отвергаются, а, напротив, рассматриваются как возможные двигатели экологической модернизации.

Сторонники данной концепции полагают, что экологические вызовы могут стать не только источником издержек, но и стимулом для появления новых рынков и конкурентных преимуществ. Зеленая энергетика, переработка отходов, энергосберегающие технологии, экологичный транспорт, зеленое строительство и ESG-рейтинги нередко подаются как сферы, где бизнес способен одновременно снижать нагрузку на окружающую среду и получать прибыль. Однако у такого подхода есть и серьезные критики. Они обращают внимание на то, что сама логика постоянного расширения производства и потребления при этом не исчезает, а лишь получает новое оформление. Отсюда и возникает главный вопрос: можно ли говорить о подлинной устойчивости, если базовая установка на экономический рост сохраняется?

Результаты

По своему содержанию «зеленый» капитализм представляет собой попытку встроить экологическую повестку в рыночную систему без отказа от ее базовых институтов. Смысл этой модели состоит в том, чтобы сделать экологически вредные практики экономически невыгодными, а ресурсосбережение, низкоуглеродные технологии и экологические инновации – привлекательными с точки зрения затрат и прибыли. На практике это проявляется в углеродном налогообложении, торговле квотами на выбросы, субсидиях на возобновляемую энергетику, выпуске зеленых облигаций, ESG-отчетности и новых стандартах ответственного инвестирования. Для бизнеса это означает постепенный переход от ориентации на краткосрочную прибыль к модели, в которой экологическая устойчивость начинает восприниматься как фактор долгосрочной стоимости компании.

О реалистичности «зеленого» капитализма говорит уже то, что его элементы заметны

в реальной экономике. Крупные компании пересматривают цепочки поставок, инвесторы учитывают климатические риски, банки предлагают зеленые финансовые продукты, а государства разрабатывают программы декарбонизации. В промышленности растет спрос на энергоэффективное оборудование, в строительстве – на материалы с меньшим углеродным следом, в транспортной сфере – на электромобили и низкоэмиссионные логистические решения. Для многих компаний экологическая трансформация становится уже не просто вопросом имиджа, а условием доступа к капиталу, рынкам сбыта и мерам государственной поддержки [5]. В то же время возможности данной модели нельзя переоценивать. Зеленая модернизация требует значительных первоначальных вложений, которые доступны прежде всего крупным компаниям и развитым экономикам. Малый и средний бизнес, как и страны с ограниченными финансовыми ресурсами, чаще оказываются в более уязвимом положении. Кроме того, экологические инновации не отменяют эффекта общего расширения производства. Даже если отдельная единица продукции становится более экологичной, суммарное потребление ресурсов может продолжать расти. Это связано с так называемым эффектом рикошета, когда повышение эффективности снижает издержки и тем самым стимулирует дальнейшее расширение спроса [6].

Отдельной проблемой остается «зеленый камуфляж». Во многих случаях компании используют экологическую риторику без глубокой перестройки своей бизнес-модели. Публикация нефинансовой отчетности, демонстрация отдельных экологических инициатив и формальное следование ESG-повестке еще не означают реального снижения негативного воздействия на окружающую среду. Если регулирование остается слабым, а прозрачность недостаточной, «зеленый» капитализм рискует стать способом символической легитимации существующей системы, а не инструментом ее реальной экологической перестройки.

Нельзя обойти стороной и социальное измерение проблемы. Переход к зеленой экономике связан с перераспределением издержек между государством, бизнесом и населением. Рост цен на энергию, изменение структуры занятости, закрытие «грязных» производств и необходимость переобучения кадров способны усиливать социальную напряженность. Поэтому экологическая трансформация будет восприниматься как реалистичная и приемлемая только в том случае, если она сопровождается мерами социальной компенсации, поддержкой занятости и снижением неравенства.

Особое значение имеет вопрос о соотношении «зеленого» капитализма и экономического роста. Классическая капиталистическая система ориентирована на расширенное воспроизводство, рост прибыли и увеличение рынков. Экологическая устойчивость, напротив, требует учета предельности природных ресурсов, долгосрочного горизонта планирования и определенных ограничений. Частично эти логики можно согласовать: в кратко- и среднесрочном периоде зеленые технологии действительно способны становиться драйвером роста, формировать новые отрасли, стимулировать инновации и занятость. Однако в долгосрочной перспективе сохраняется фундаментальное противоречие: бесконечный рост материального производства в конечной природной системе не может быть полностью устойчивым.

Практика показывает, что наиболее устойчивые результаты достигаются там, где государство не ограничивается ролью наблюдателя, а выступает активным координатором изменений. Одних только рыночных стимулов обычно недостаточно для системной трансформации. Необходимы экологические нормативы, промышленная политика, долгосрочное планирование, инвестиции в инфраструктуру и поддержка исследований. Иными словами, реальность «зеленого» капитализма определяется не только рыночной логикой, но

и качеством институтов, экологического права, финансовой прозрачности и согласованностью публичной политики.

Для бизнеса переход к зеленым стратегиям связан и с вполне прагматическими выгодами. Компании могут снижать ресурсные затраты, уменьшать регуляторные риски, укреплять репутацию, повышать инвестиционную привлекательность и делать цепочки поставок более устойчивыми. В условиях, когда потребители и инвесторы все чаще предъявляют экологические требования, отказ от подобных изменений способен ослабить конкурентные позиции компании. Но чтобы зеленая повестка не сводилась к маркетингу, необходимы измеримые показатели, независимая проверка результатов и прямая связь экологических целей с реальными производственными решениями.

Проведенный анализ позволяет сделать двойственный вывод. С одной стороны, «зеленый» капитализм уже стал частью современной экономической практики и действительно влияет на структуру инвестиций, регулирования и производства. С другой стороны, его возможности ограничены: он обещает совместить экономический рост с экологической устойчивостью без серьезного пересмотра логики накопления, а такое обещание далеко не всегда подтверждается на практике.

Выводы

Дискуссия о «зеленом» капитализме отражает более широкий спор о будущей траектории мировой экономики. Эта модель действительно открывает возможности для технологической модернизации, обновления промышленности, формирования новых рынков и включения экологических факторов в систему экономических решений. Она уже влияет на инвестиционную политику, корпоративное управление и государственное регулирование, поэтому сводить ее лишь к теоретической конструкции было бы неверно. Вместе с тем ее эффективность ограничивается базовыми особенностями капиталистической экономики: ориентацией на прибыль, стремлением к расширению потребления и неравномерным распределением выгод и издержек зеленого перехода.

Таким образом, однозначно отнести «зеленый» капитализм либо к реальности, либо к утопии нельзя. В современных условиях он выступает как переходная и институционально зависимая модель. Она способна обеспечить частичную экологизацию экономического роста, но сама по себе не гарантирует достижения устойчивого развития. Существенные результаты возможны только при сочетании рыночных стимулов с активной ролью государства, международной координацией, жесткими экологическими стандартами и реальной социальной ответственностью бизнеса. Лишь при таких условиях «зеленый» капитализм может стать не риторическим прикрытием, а действенным механизмом структурной трансформации экономики.

Список литературы

1. Аганбегян, А.Г. Экономический рост и устойчивое развитие: современные противоречия / А.Г. Аганбегян. – М. : Наука, 2022. – 256 с.
2. Бобылев, С.Н. Зеленая экономика и устойчивое развитие: национальные и глобальные вызовы / С.Н. Бобылев, В.М. Захаров. – М. : Экономика, 2021. – 312 с.
3. Глазьев, С.Ю. Технологические изменения и экологическая модернизация экономики / С.Ю. Глазьев // Экономические стратегии. – 2023. – № 4. – С. 18–29.
4. Клейнер, Г.Б. Институциональные условия устойчивого экономического развития /

Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2022. – № 9. – С. 5–21.

5. Мельникова, Е.А. Зеленые инвестиции как инструмент структурной трансформации экономики / Е.А. Мельникова // Финансы и кредит. – 2023. – № 11. – С. 77–89.

6. Курочкина, А.А. Исследование динамики роста популярности «зеленых» товаров / А.А. Курочкина, О.В. Лукина, Н.А. Хоферихтер // Ученые записки Международного банковского института. – 2023. – № 1 (43). – С. 71–83.

References

1. Aganbegyan, A.G. Ekonomicheskiy rost i ustoychivoye razvitiye: sovremennyye protivorechiya / A.G. Aganbegyan. – M. : Nauka, 2022. – 256 s.

2. Bobylev, S.N. Zelenaya ekonomika i ustoychivoye razvitiye: natsional'nyye i global'nyye vyzovy / S.N. Bobylev, V.M. Zakharov. – M. : Ekonomika, 2021. – 312 s.

3. Glaz'yev, S.YU. Tekhnologicheskiye izmeneniya i ekologicheskaya modernizatsiya ekonomiki / S.YU. Glaz'yev // Ekonomicheskiye strategii. – 2023. – № 4. – С. 18–29.

4. Kleyner, G.B. Institutsional'nyye usloviya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya / G.B. Kleyner // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 9. – С. 5–21.

5. Mel'nikova, Ye.A. Zelenyye investitsii kak instrument strukturnoy transformatsii ekonomiki / Ye.A. Mel'nikova // Finansy i kredit. – 2023. – № 11. – С. 77–89.

6. Kurochkina, A.A. Issledovaniye dinamiki rosta populyarnosti «zelenykh» tovarov / A.A. Kurochkina, O.V. Lukina, N.A. Khoferikhter // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2023. – № 1 (43). – С. 71–83.

“Green” Capitalism: Reality or Utopia in the Context of Economic Growth

O.V. Lukina, D.V. Korobova, E.V. Yaluner
(Russia)

Key words and phrases: green capitalism; economic growth; sustainable development; ESG; decarbonization; green investment; ecological modernization.

Abstract: The article considers the idea of “green” capitalism as an attempt to combine economic growth with environmental restrictions without abandoning the market model. The purpose of the study is to consider the content and practical potential of green capitalism and determine how much this model really allows you to combine economic growth with environmental sustainability. The research tasks are to reveal the essence of “green” capitalism; characterize its main tools; show the key contradictions of implementation in a market economy and assess the prospects of this model. The hypothesis of the study is that “green” capitalism creates the conditions for the development of environmental innovation, green financing and new standards of corporate governance. The paper analyzed tools such as ESG approaches, carbon regulation, green investment and circular business models. It has been proven that elements of “green” capitalism are already visible in the modern economy: they are manifested in investment policy, corporate governance and state support for environmental transformations. At the same time, the potential of this model is limited by the desire of business to maximize profits, differences in the capabilities of countries and companies, as well as the spread of green

camouflage practices. Research methods are comparative analysis of scientific approaches to sustainable development and environmental modernization, institutional analysis of state and corporate regulation mechanisms, as well as a problem-logical method that made it possible to identify internal contradictions of the concept of “green” capitalism. The results of the study show that in conditions of economic growth, “green” capitalism can work only as an intermediate model, and its effectiveness is determined by the quality of institutions, the rigidity of regulation and the readiness of business for real rather than declarative changes. “Green” capitalism is appropriate to consider not as the final solution to environmental problems, but as a transitional form of adaptation of the capitalist economy to the goals of sustainable development.

© О.В. Лукина, Д.В. Коробова, Е.В. Ялунер, 2026

УДК 339.5

Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях вступления РФ в ВТО

И.А. Марцев, А.Н. Логинов
(Россия)

E-mail: marzew325@yandex.ru

Ключевые слова и фразы: Всемирная торговая организация (ВТО); Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ); мировая торговля; Российская Федерация (РФ); структура и организация ВТО.

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные аспекты присоединения России к Всемирной торговой организации. Анализируются ключевые вызовы интеграционного периода, включая необходимость масштабной имплементации международных норм в национальное законодательство, интенсификацию конкурентной борьбы с иностранными экономическими агентами, а также усложнение механизмов разрешения торговых споров. Авторы приходят к выводу, что членство в ВТО формирует качественно новую институциональную среду предпринимательской деятельности, требующую от отечественного бизнеса форсированной адаптации к глобальным стандартам и регламентам.

Всемирная торговая организация (ВТО) – международная структура, учрежденная 1 января 1995 г. на основе ГАТТ для упрощения и либерализации мировой торговли. На момент создания она насчитывала 77 участников, к 2012 г. расширилась до 155 государств, а к 2026 г. объединяет 166 стран [3]. Основные принципы ВТО – недискриминация, честная конкуренция, предсказуемость и прозрачность. Деятельность организации сосредоточена на переговорах по устранению торговых барьеров, администрировании и мониторинге торговой политики, а также разрешении споров [3].

Структура ВТО трехуровневая: Министерская конференция решает вопросы о приеме новых членов, Генеральный совет занимается спорами и аналитикой, секретариат координирует работу. Вступление предполагает проверку экономико-торговых механизмов страны и переговоры, требующие уступок по доступу на ее рынки.

Все участники обязаны соблюдать два ключевых правила: распространение преференций, предоставленных одному члену, на всех (режим наибольшего благоприятствования) и уравнивание требований к импортным и отечественным товарам (национальный

режим) [4]. Членство дает такие возможности, как улучшение условий допуска продукции на рынки, разрешение споров, рост иностранных инвестиций благодаря стабильному правовому климату, расширение экспорта и укрепление имиджа государства.

Изначально после учреждения ГАТТ 30 октября 1947 г. и вступления его в силу 1 января 1948 г. СССР не стал присоединяться к этому соглашению. Однако уже в 1986 г. СССР обратился с заявкой о получении статуса наблюдателя в Уругвайском раунде переговоров с целью последующего присоединения к ГАТТ, однако данная заявка была отклонена. В 1993 г. уже Россия подала официальную заявку о присоединении к ГАТТ, а в 1994 г. начались переговоры по вступлению России в ВТО [2]. Переговоры заняли 18 лет, и лишь в 2011 г. сторонам удалось согласовать свои позиции. 22 августа 2012 г. РФ стала полноправным участником ВТО. 13 сентября 2013 г. Россия присоединилась к Соглашению ВТО об информационных технологиях, став 78-м участником данного документа. Участие в ВТО подразумевает снижение тарифов, что способствует увеличению импорта и снижению цен для потребителей. Кроме того, это открывает доступ к международным рынкам, позволяя российским компаниям расширять свои экспортные возможности. Тем не менее Россия обязана соблюдать правила организации, что требует реформирования внутреннего законодательства и улучшения бизнес-среды.

Участие в ВТО обеспечивает механизмы разрешения торговых споров, но одновременно ставит перед отечественным бизнесом задачи адаптации к новым условиям, сочетая возможности и вызовы. В соответствии с обязательствами Россия согласилась снизить ввозные пошлины: на сельскохозяйственную продукцию – до 10,8 %, холодильники – 12 %, розы – 5 %, легковые автомобили – 15 %, самолеты – 12,5 %, свинину – 25 % [1].

Участие России в ВТО было обусловлено стремлением к включению в процесс формирования многосторонних торговых правил, отвечающих интересам национальных экономических операторов, укреплению имиджа страны как стабильного и предсказуемого партнера, обеспечению недискриминационного доступа на мировые рынки на условиях транспарентности и стабильности торговых отношений, защите национальных интересов посредством механизма разрешения споров организации, а также созданию более привлекательной инвестиционной среды благодаря гармонизации законодательства с нормами ВТО и расширению возможностей для российских инвесторов в государствах-членах [5].

Благодаря вступлению РФ в ВТО ей стало легче отстаивать свои интересы. Так, с 2013 по 2021 гг. Россия подала восемь исков против стран ЕС и США. В трех из них ВТО поддержала Россию. Также, по мнению экспертов, вступление России в ВТО способствовало улучшению условий для выхода отечественной продукции на международные рынки, а также расширило перспективы привлечения иностранных инвестиций и обеспечило право защищать свои интересы в рамках системы разрешения споров. В то же время российские власти теперь располагают меньшими возможностями для защиты отечественных производителей посредством применения пошлин и других дискриминационных мер в отношении импортных товаров.

Несмотря на значительный позитивный потенциал, России не удалось в полной мере реализовать преимущества членства в ВТО. Уже в 2014 г., спустя два года после присоединения, началось введение санкционных ограничений, нанесших серьезный ущерб внешней торговле. Динамика показателей наглядно отражена на графике за 2014–2016 гг. (в млн долл. США) [7].

Анализ динамики экспорта товаров позволил выявить следующие тенденции: в 2006–2008 гг. показатель вырос до пика порядка 460 000 млн долл. США, после чего в

2009 г. резко сократился до ~300 000 под влиянием мирового финансового кризиса. Восстановительный рост привел к новому максимуму (~500 000) в 2011–2012 гг., совпавшему со вступлением России в ВТО. В 2013–2019 гг. экспорт колебался в диапазоне 300 000–450 000 при отсутствии выраженного тренда, а в 2021 г. достиг рекордного значения (~600 000), что, вероятно, связано с повышением цен на энергоресурсы. С 2021 г. наблюдается постепенное снижение до уровня ~400 000 к 2025 г.

Импорт в 2006–2008 гг. увеличился с ~150 000 до ~300 000, в кризисном 2009 г. упал до ~190 000, а к 2014 г. восстановился до ~300 000. На протяжении 2015–2025 гг. динамика импорта оставалась сравнительно устойчивой с колебаниями в пределах 200 000–300 000, что свидетельствует о более стабильной модели импортных поставок. На протяжении всего периода экспорт значительно превышает импорт, что свидетельствует о профиците торгового баланса. Графики иллюстрируют динамику внешней торговли с преобладанием экспорта над импортом. Наблюдаются циклические колебания, связанные с глобальными и внутренними экономическими факторами, при этом экспорт более чувствителен к внешним шокам, чем импорт.

С момента присоединения России к ВТО оценки данного шага разделились: часть экспертов отмечала позитивные сдвиги (расширение ассортимента и рынков сбыта), другие указывали на негативные последствия (усложнение условий для отечественного бизнеса, невозможность гибкого повышения импортных пошлин). Сегодня членство в ВТО не проявляет себя однозначно, поскольку торговая политика за это время претерпела кардинальные изменения.

Депутаты фракции «Справедливая Россия – За правду» внесли 21 марта 2022 г. в Госдуму законопроект № 368090-7 об отмене Федерального закона о ратификации Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО [6], обосновав его необходимостью защиты государственных интересов. Одним из факторов, подтолкнувших инициативу, стало лишение России льготного режима со стороны 14 стран, что повлекло повышение ввозных тарифов. Выход из ВТО способен осложнить торговые отношения даже с дружественными государствами, поскольку снимает ограничения на введение санкций и повышение пошлин. Поэтому МИД России раскритиковал законопроект, назвав его «подарком недругам», не сулящим экономических выгод.

Список литературы

1. История отношений России и Всемирной торговой организации // ТАСС. – 2022. – 22 авг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/15528799>.
2. Переговоры о вступлении России во Всемирную торговую организацию // Рувики: Интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clcl.li/KPwtp>.
3. Всемирная торговая организация (ВТО): история и цели создания // РИА Новости. – 2012. – 22 авг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20120822/728030402.html>.
4. ВТО – что это такое, какие цели и принципы у этой всемирной организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clcl.li/kHixd>.
5. Участие России в ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clcl.ru/3FPDKp>.
6. Предложение выхода России из ВТО // КонсультантПлюс. – 2018. – 19 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/52320.html>
7. Статистика внешнего сектора // Центральный банк Российской Федерации

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg.

References

1. Istoriya otnosheniy Rossii i Vsemirnoy trgovoy organizatsii // TASS. – 2022. – 22 avg. [Electronic resource]. – Access mode : <https://tass.ru/info/15528799>.
2. Peregovory o vstuplenii Rossii vo Vsemirnuyu trgovuyu organizatsiyu // Ruviki: Internet-entsiklopediya [Electronic resource]. – Access mode : <https://clcl.li/KPwtp>.
3. Vsemirnaya trgovaya organizatsiya (VTO): istoriya i tseli sozdaniya // RIA Novosti. – 2012. – 22 avg. [Electronic resource]. – Access mode : <https://ria.ru/20120822/728030402.html>.
4. VTO – chto eto takoye, kakiye tseli i printsipy u etoy vsemirnoy organizatsii [Electronic resource]. – Access mode : <https://clcl.li/kHixd>.
5. Uchastiye Rossii v VTO [Electronic resource]. – Access mode : <https://clcl.ru/3FPDKp>.
6. Predlozheniye vykhoda Rossii iz VTO // Konsul'tantPlyus. – 2018. – 19 yanv. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/52320.html>
7. Statistika vneshnego sektora // Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii [Electronic resource]. – Access mode : https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg.

Problems of Legal Regulation of Entrepreneurship Activities in the Context of the Russian Federation's Accession to the WTO

I.A. Martsev, A.N. Loginov
(Russia)

Key words and phrases: World Trade Organization (WTO); General Agreement on Tariffs and Trade (GATT); world trade of the Russian Federation; structure and organization of the WTO.

Abstract: This article examines the controversial aspects of Russia's accession to the World Trade Organization. It analyzes the key challenges of the integration period, including the need for large-scale implementation of international norms into national legislation, intensified competition with foreign economic agents, and the growing complexity of trade dispute resolution mechanisms. The authors concludes that WTO membership creates a fundamentally new institutional environment for entrepreneurial activity, requiring domestic businesses to rapidly adapt to global standards and regulations.

© И.А. Марцев, А.Н. Логинов, 2026

УДК 338.43

Оптимизация ресурсов сельскохозяйственного производства: оценка земельного потенциала

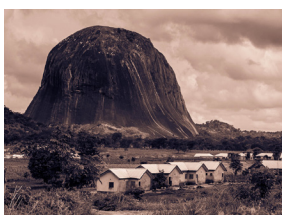
Е.А. Антонова (Россия)

E-mail: antonovaea96@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: земельные ресурсы; оптимизация; оценка потенциала; ресурсный потенциал.

...

Аннотация: Цель – разработка и апробация методики оценки и оптимизации ресурсов сельскохозяйственного производства. Задачи включали расчет коэффициентов производительности земли, оценку влияния факторов, а также прогнозирование экономического эффекта. Гипотеза состоит в том, что дифференцированное управление земельными ресурсами на основе адаптивной интенсификации позволит нивелировать климатические ограничения и существенно повысить продуктивность пашни, прежде всего в засушливых территориях. Методы: сравнительный и факторный анализ, кластерный подход, расчетно-конструктивный метод, экономико-математическое моделирование. Результаты: проведена оценка потенциала земельных ресурсов региона, обозначены выраженные территориальные диспропорции. Реализация адресных мероприятий позволит увеличить общий потенциал более чем на пятую часть, обеспечив значительный финансовый прирост. Полученные данные подтверждают рабочую гипотезу и применимы для региональных программ развития сельского хозяйства.

Земельные ресурсы Саратовской области являются основой регионального сельского хозяйства. При этом регион расположен в зоне рискованного земледелия и недостаточного увлажнения, сельскохозяйственное производство испытывает большие трудности в получении высоких и устойчивых урожаев.

Комплексная оценка их ресурсного потенциала позволяет перейти от количественного к качественному анализу эффективности землепользования, выявить резервы и обосновать направления повышения экономической отдачи с каждого гектара.

Оценка продуктивности земельных ресурсов осуществлялась по семи сельскохозяйственным микрорайонам Саратовской области и по методике, предложенной Т.Ю. Шабановым [3]. Такая оценка позволит соотнести результаты производства в разнообразных природно-экономических условиях и определить коэффициент производительности земли.

Таблица 1. Характеристика земельных ресурсов Саратовской области

Микрозона	Валовой сбор зерновых, тыс. т	Посевная площадь зерновых, тыс. га	Урожайность, ц/га	Продуктивность, ц протеина/га	Коэффициент произ-ности
Западная	1061,3	414,5	25,60	2,71	0,89
Центральная	710,2	320,1	22,19	2,35	0,77
Северная (пр.)	379,1	195,7	19,37	2,12	0,69
Южная (пр.)	248,6	151,1	16,45	1,75	0,57
Северная (лев.)	502,0	385,1	13,04	1,38	0,45
Центральная (лев.)	629,3	433	14,53	1,47	0,48
Юго-Восточная	538,4	349	15,43	1,70	0,56
Всего по области	4068,9	2248,5	18,10	1,92	0,63

Таблица 2. Расчет потенциала земельных ресурсов Саратовской области

Микрозона	Стоимость земельных ресурсов (P_z), млн руб.	Коэффициент произ-ности (Π_z)	Потенциал земли ($РП_z$), млн руб.	Доля в областном потенциале, %
Западная	5160,52	0,89	4592,86	28,28
Центральная	4225,32	0,77	3253,50	20,03
Северная (пр.)	2309,26	0,69	1593,39	9,81
Южная (пр.)	2130,51	0,57	1214,39	7,48
Северная (лев.)	4197,59	0,45	1888,92	11,63
Центральная (лев.)	4243,40	0,48	2036,83	12,54
Юго-Восточная	2966,50	0,56	1661,24	10,23
Всего по области	25233,10	0,63	16241,13	100

Западная микрозона показывает максимальную продуктивность ($\Pi_z = 0,89$), а минимальную – Северная (лев.) микрозона ($\Pi_z = 0,45$). Средний коэффициент производительности по области составляет 0,63, что указывает на значительный резерв роста эффективности использования земельных ресурсов, особенно в засушливых зонах.

Потенциал земельных ресурсов отражает наличие и качество земель, пригодных для сельского хозяйства. Он включает площадь селхозугодий, плодородие почв и климатические условия. Без достаточного количества плодородных земель и благоприятного климата даже самые передовые технологии не обеспечат высокую урожайность [2].

Общий потенциал земельных ресурсов области оценивается в 16 241,13 млн руб., при этом на Западную и Центральную микрозоны приходится 48,3 % областного потенциала. Низкие значения потенциала в засушливых зонах (Юго-Восточная – 1 661,24 млн руб., Южная правобережная – 1 214,39 млн руб.) обусловлены не столько стоимостью земель, сколько низкой производительностью, что определяет приоритетность этих территорий для мероприятий по оптимизации агроландшафтов с учетом местных условий.

Таблица 3. Фактические и оптимальные значения факторов производительности земельных ресурсов

Микрозона	Фактический ГТК	Оптимальный ГТК	Фактические затраты, тыс. руб/га	Оптимальные затраты, тыс. руб/га	Резерв роста Π_3
Западная	1,24	1,18	8,4	9,2	0,06
Центральная	1,08	1,12	9,1	10,5	0,11
Северная (пр.)	1,15	1,10	7,8	8,9	0,08
Южная (пр.)	0,92	0,98	10,3	12,1	0,14
Северная (лев.)	0,68	0,75	6,2	8,4	0,18
Центральная (лев.)	0,54	0,62	5,9	7,8	0,21
Юго-Восточная	0,47	0,55	5,1	7,2	0,19

Таблица 4. Прогнозные показатели потенциала земельных ресурсов после оптимизации

Микрозона	Текущий РП ₃ , млн руб.	Резерв роста Π_3	Прогнозный Π_3	Прогнозный РП ₃ , млн руб.	Прирост, млн руб.	Прирост, %
Западная	4 592,86	0,06	0,95	4 902,494	309,634	6,7
Центральная	3 253,50	0,11	0,88	3 718,2816	464,7816	14,3
Северная (пр.)	1 593,39	0,08	0,77	1 778,1302	184,7402	11,6
Южная (пр.)	1 214,39	0,14	0,71	1 512,6621	298,2721	24,6
Северная (лев.)	1 888,92	0,18	0,63	2 644,4817	755,5617	40,0
Центральная (лев.)	2 036,83	0,21	0,69	2 927,946	891,116	43,8
Юго-Восточная	1 661,24	0,19	0,75	2 224,875	563,635	33,9

Стратегия решения оптимизационной задачи заключается в поиске таких значений факторов среды производства, при которых качественные характеристики ресурсов при неизменном их количестве позволят максимизировать эффект сельскохозяйственного предприятия [3].

Для определения направлений оптимизации проведен анализ влияния внешнего (гидротермический коэффициент) и внутреннего (удельные затраты на растениеводство) факторов на производительность земли. Сравнение фактических и оптимальных значений позволяет выявить резервы роста коэффициента производительности.

В Западной и Центральной микрозонах резерв роста Π_3 незначителен, так как фактические значения факторов близки к оптимальным. В засушливых зонах (Центральная левобережная, Юго-Восточная) требуются корректировки применяемых технологий: повышение удельных затрат на влагосберегающие мероприятия и подбор адаптивных сортов.

На основе оптимизированных значений коэффициентов производительности рассчитан прогнозный потенциал земельных ресурсов. Сравнение текущих и прогнозных показателей позволяет количественно оценить эффект от реализации предлагаемых мероприятий.

Максимальный относительный эффект ожидается в засушливых микрорайонах: Центральная (лев.) – прирост 43,8 %, Северная (лев.) – прирост 40,0 %, Юго-Восточная – прирост 33,9 %. Полученные результаты показывают целесообразность инвестиций в технологии в зонах рискованного земледелия.

Рассмотренная методика оценки и оптимизации земельного потенциала [3] апробирована на материалах Саратовской области: переход от усредненных показателей к дифференцированному учету природно-экономических особенностей микрорайонов позволил выявить скрытые резервы. При реализации ориентированных мер совокупный земельно-ресурсный потенциал способен увеличиться на 25 %, что в стоимостном выражении соответствует 4 052,9 млн руб.

Сформированный набор индикаторов и кластерных рекомендаций готов к практическому применению – его можно использовать как при корректировке региональных программ развития отрасли, так и при формировании долгосрочных стратегий землепользования на уровне отдельных хозяйств. Дальнейшим развитием исследования станет интеграция предложенной методики с цифровыми платформами прогнозирования и мониторинга [5]. Такая интеграция будет способствовать повышению обоснованности управленческих решений на региональном и федеральном уровнях.

Список литературы

1. Ткачев, С.И. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / С.И. Ткачев, Е.А. Антонова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 11(184). – С. 1409–1412.
2. Ткачев, С.И. Теоретические основы ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / С.И. Ткачев, Е.А. Антонова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 7(180). – С. 682–687.
3. Шабанов, Т.Ю. Повышение эффективности сельскохозяйственного предприятия путем оптимизации ресурсного потенциала: на материалах Челябинской области: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.05 / Т.Ю. Шабанов. – Челябинск: Челябинский государственный агроинженерный университет, 2006. – 25 с.
4. Veselova, Yu.V. Agro Scouting and Agroconsulting: Key Aspects of Modern Management in the Agro-industrial Complex / Yu.V. Veselova, P.A. Solopov, K.P. Kolotyurin, E.A. Antonova // Reports Scientific Society. – 2024. – No. 5 (49). – P. 11–15.
5. Antonova, E.A. Development of a Digital Tool for the Comprehensive Assessment of Agricultural Enterprises' Resource Potential / E.A. Antonova, S.I. Tkachev, E.B. Kalinichenko. – 2026. – P. 80–82.

References

1. Tkachev, S.I. Otsenka effektivnosti ispol'zovaniya resursnogo potentsiala sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva / S.I. Tkachev, Ye.A. Antonova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2025. – № 11(184). – S. 1409–1412.
2. Tkachev, S.I. Teoreticheskiye osnovy resursnogo potentsiala sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva / S.I. Tkachev, Ye.A. Antonova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2025. – № 7(180). – S. 682–687.
3. Shabanov, T.YU. Povysheniye effektivnosti sel'skokhozyaystvennogo predpriyatiya putem optimizatsii resursnogo potentsiala: na materialakh Chelyabinskoy oblasti: avtoreferat

dissertatsii kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / T.YU. Shabanov. – Chelyabinsk: Chelyabinskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet, 2006. – 25 s.

Optimization of Agricultural Production Resources: Assessment of Land Potential

E.A. Antonova (Russia)

Key words and phrases: resource potential; land resources; optimization; potential assessment.

Abstract: The goal is to develop and test a methodology for assessing and optimizing agricultural production resources. The objectives include calculating land productivity coefficients, assessing the impact of factors, and predicting economic effects. The hypothesis is that differentiated land management based on adaptive intensification can mitigate climate constraints and significantly increase arable land productivity, particularly in arid regions. The methods used include comparative and factor analysis, cluster analysis, computational design, and economic and mathematical modeling. Results: the potential of the region's land resources has been assessed, and pronounced territorial imbalances have been identified. Implementing targeted measures will increase the overall potential by more than a fifth, resulting in significant financial gains. These findings support the working hypothesis and can be applied to regional agricultural development programs.

© E.A. Антонова, 2026

УДК 330.4

Цифровая экономика и интеллектуальные методы: современные подходы и перспективы развития

Мкахаль Зиад, О.В. Воронкова
(Россия)

E-mail: ziyadmkahhal97@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: большие данные (*Big Data*); Индустрия 5.0; интеллектуальные методы; искусственный интеллект (**ИИ**); нейронные сети; цифровая трансформация; цифровая экономика.

Аннотация: В данной работе исследуется трансформация экономических систем под влиянием интеллектуальных методов анализа данных. Целью исследования является комплексный анализ влияния современных интеллектуальных методов моделирования на эффективность принятия управленческих решений в условиях цифровой экономики.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи.

1. Изучить теоретические основы и ключевые отличия цифровой экономики от традиционных моделей.
2. Определить роль искусственного интеллекта и технологий *Big Data* как драйверов цифровой трансформации.
3. Рассмотреть практические аспекты применения интеллектуальных алгоритмов в различных отраслях экономики.
4. Выявить этические, правовые и социальные вызовы, возникающие в процессе интеллектуализации экономических систем. Гипотеза исследования базируется на предположении, что внедрение интеллектуальных методов не только повышает операционную эффективность бизнеса, но и требует перехода к концепции Индустрии 5.0, где синергия человеческого интеллекта и когнитивных способностей машин становится определяющим фактором устойчивого развития. Методы исследования включают сравнительный анализ традиционных и цифровых экономических моделей, системный подход к изучению концепций Индустрии 4.0 и 5.0, а также методы теоретического обобщения практического опыта внедрения ИИ в управленческие процессы.

Результаты работы следующие.

1. Сформулированы ключевые характеристики цифровой эко-

номики, где данные выступают основным ресурсом.

2. Обоснована классификация методов ИИ и их применимость для решения конкретных экономических задач (прогнозирование рынков, оптимизация цепочек поставок, предиктивное обслуживание).

3. Определены основные риски интеллектуализации, включая проблемы «черного ящика» и кибербезопасность.

4. Сделан вывод о необходимости человекоцентричного подхода в рамках Индустрии 5.0 для обеспечения безопасности и этичности применения ИИ.

...

Введение

Современный этап развития глобальной экономики характеризуется стремительным переходом к новому технологическому укладу, в центре которого находятся данные и способы их интеллектуальной обработки.

Цифровая экономика перестала быть просто отдельным сектором и превратилась в фундамент для функционирования всех отраслей – от промышленности до сферы услуг. Актуальность темы обусловлена тем, что традиционные методы экономического анализа и моделирования уже не справляются с объемами и скоростью изменений в цифровой среде. Интеллектуальные методы, основанные на искусственном интеллекте (**ИИ**) и машинном обучении, позволяют не только описывать текущие процессы, но и с высокой точностью прогнозировать будущие состояния сложных экономических систем. Переход к концепции Индустрии 5.0 подчеркивает важность синергии человеческого интеллекта и когнитивных способностей машин, что открывает новые горизонты для устойчивого экономического роста.

Теоретические основы цифровой экономики в современных условиях

Цифровая экономика представляет собой систему экономических, социальных и культурных отношений, основанную на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**). Ключевым отличием современной цифровой экономики от предшествующих этапов является превращение данных в основной фактор производства, а также повсеместное распространение сетевых эффектов и платформенных бизнес-моделей.

В рамках цифровой трансформации происходит изменение самой логики создания ценности. Компании переходят от продажи физических продуктов к предоставлению комплексных сервисов и решений, адаптированных под конкретного пользователя в режиме реального времени. Это требует внедрения гибких систем управления, способных обрабатывать огромные потоки информации, а также постоянной адаптации к меняющимся условиям рынка. Концепция Индустрии 4.0, а затем и Индустрии 5.0, акцентирует внимание на интеграции киберфизических систем, автоматизации и роботизации, а также на человеко-ориентированном подходе к технологиям.

Таблица 1. Сравнительная характеристика

Параметр	Традиционная экономика	Цифровая экономика
Основной ресурс	Труд, капитал, земля, природные ресурсы	Данные, знания, информация, алгоритмы
Ключевая технология	Механизация, автоматизация, конвейерное производство	Искусственный интеллект (ИИ), <i>Big Data</i> , блокчейн, Интернет вещей (IoT), облачные вычисления
Модель взаимодействия	Линейная (B2B, B2C), иерархическая структура	Сетевая (платформенная экономика, P2P), горизонтальные связи
Скорость изменений	Низкая/средняя, эволюционная	Экспоненциальная, революционная
Создание ценности	Производство товаров и услуг	Создание экосистем, сервисов, персонализированных решений

Интеллектуальные методы как инструмент трансформации

Интеллектуальные методы включают в себя широкий спектр технологий, имитирующих когнитивные функции человека. В экономическом контексте наиболее значимыми являются методы машинного обучения (*Machine Learning*), нейронные сети и системы поддержки принятия решений на базе больших данных.

1. Искусственный интеллект: от слабого к сильному. В научной литературе принято разделять ИИ на «слабый» (*Narrow AI*) и «сильный» (*General AI*).

Слабый ИИ предназначен для решения узкоспециализированных задач: распознавания образов, перевода текста, фильтрации спама или расчета кредитного скоринга. Большинство современных экономических приложений базируются именно на слабом ИИ.

Сильный ИИ предполагает наличие у машины способности к самообучению и творческому мышлению на уровне человека. Хотя полноценный сильный ИИ остается предметом дискуссий, элементы когнитивных вычислений уже активно внедряются в системы стратегического планирования.

2. Роль *Big Data* и нейронных сетей: интеллектуальные методы невозможны без доступа к массивам данных. Технологии *Big Data* обеспечивают сбор, хранение и предварительную обработку информации, в то время как нейронные сети выступают основным инструментом поиска скрытых закономерностей. В экономике это применяется для сегментации клиентов, выявления мошеннических операций и оптимизации цепочек поставок.

Практическое применение интеллектуальных методов в экономике

Внедрение интеллектуальных методов позволяет предприятиям и государственным структурам переходить к предиктивному управлению. Рассмотрим основные сферы применения данных технологий.

1. Прогнозирование и аналитика рынков. Интеллектуальные алгоритмы способны анализировать миллионы рыночных сигналов в секунду, включая новости, социальные сети и финансовые отчеты. Это позволяет создавать динамические модели ценообразования, которые адаптируются к изменениям спроса и предложения мгновенно.

2. Оптимизация бизнес-процессов. В промышленном секторе (Индустрия 4.0 и 5.0) интеллектуальные методы используются для «предиктивного обслуживания» оборудова-

Таблица 2. Применение интеллектуальных методов в разных отраслях

Отрасль	Применение интеллектуальных методов	Эффект
Финтех	Кредитный скоринг, антифрод-системы	Снижение рисков, ускорение транзакций
Ритейл	Рекомендательные системы, управление запасами	Рост продаж, лояльность клиентов
Энергетика	Умные сети (<i>Smart Grids</i>), прогноз потребления	Энергоэффективность, надежность

ния, что минимизирует простои и снижает издержки. В логистике алгоритмы оптимизируют маршруты с учетом трафика, погоды и загруженности складов.

Вызовы и риски интеллектуализации экономики

Несмотря на очевидные преимущества, массовое внедрение интеллектуальных методов несет в себе ряд серьезных вызовов и рисков, которые требуют внимательного изучения и регулирования.

1. Этические и правовые аспекты: кто несет ответственность за решение, принятое алгоритмом? Вопросы прозрачности работы нейронных сетей («черный ящик») становятся критически важными для финансового регулирования и защиты прав потребителей.

2. Кибербезопасность: интеллектуальные системы сами могут стать объектом атак. Манипуляция данными обучения (*data poisoning*) может привести к катастрофическим ошибкам в управлении экономическими активами.

3. Социальные последствия: автоматизация интеллектуального труда ставит вопрос о трансформации рынка занятости. Требуется пересмотр образовательных стандартов и развитие концепции обучения в течение всей жизни.

Заключение

Цифровая экономика и интеллектуальные методы анализа представляют собой неразрывное единство в современном мире. Переход к Индустрии 5.0 знаменует собой возвращение человека в центр технологических процессов, но уже на правах партнера высокоразвитых когнитивных систем. Эффективность интеллектуализации экономики зависит не только от мощности вычислительных систем, но и от качества институциональной среды, готовности законодательства и уровня цифровой грамотности общества. Будущее принадлежит тем экономическим системам, которые смогут гармонично интегрировать искусственный интеллект в социальные и производственные структуры, обеспечивая при этом безопасность и этичность его применения.

Список литературы

1. Барина, Н.В. Цифровая экономика, искусственный интеллект, индустрия 5.0: вызовы современности / Н.В. Барина, В.Р. Барин // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2022. – № 5. – С. 23–34.
2. Долгих, Е.А. Методология исследования развития цифровой экономики / Е.А. Долгих // E-Management. – 2021. – № 4. – С. 12–20.
3. Елин, К.М. Технологии искусственного интеллекта в цифровой модели националь-

ной экономики / К.М. Елин // CyberLeninka. – 2024. – С. 45–58.

4. Юшина, К.С. О научных подходах к определению цифровой экономики / К.С. Юшина // Сибирская научная мысль. – 2023. – № 2. – С. 89–102.

5. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – World Economic Forum, 2017.

6. UNCTAD. Digital Economy Report 2025: Shaping the Future of Data and AI. – United Nations, 2025.

References

1. Barinova, N.V. Tsifrovaya ekonomika, iskusstvennyy intellekt, industriya 5.0: vyzovy sovremennosti / N.V. Barinova, V.R. Barinov // Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. – 2022. – № 5. – С. 23–34.

2. Dolgikh, Ye.A. Metodologiya issledovaniya razvitiya tsifrovoy ekonomiki / Ye.A. Dolgikh // E-Management. – 2021. – № 4. – С. 12–20.

3. Yelin, K.M. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v tsifrovoy modeli natsional'noy ekonomiki / K.M. Yelin // CyberLeninka. – 2024. – С. 45–58.

4. Yushina, K.S. O nauchnykh podkhodakh k opredeleniyu tsifrovoy ekonomiki / K.S. Yushina // Sibirskaya nauchnaya mysl'. – 2023. – № 2. – С. 89–102.

Digital Economy and Intelligent Methods: Modern Approaches and Development Prospects

Ziad Mkahal, O.V. Voronkova
(Russia)

Key words and phrases: digital economy; artificial intelligence; intelligent methods; Industry 5.0; neural networks; Big Data; digital transformation.

Abstract: This paper examines the transformation of economic systems under the influence of intelligent data analysis methods. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the impact of modern intelligent modeling methods on the effectiveness of managerial decision-making in the digital economy. To achieve the goal, the following tasks were set: to study the theoretical foundations and key differences between the digital economy and traditional models; to identify the role of artificial intelligence and Big Data technologies as drivers of digital transformation; to consider the practical aspects of the application of intelligent algorithms in various sectors of the economy; to identify the ethical, legal and social challenges that arise in the process of intellectualization of economic systems.

The research hypothesis is based on the assumption that the introduction of intelligent methods not only increases the operational efficiency of a business but also requires a transition to the concept of Industry 5.0, where the synergy of human intelligence and the cognitive abilities of machines becomes a determining factor for sustainable development. The research methods include a comparative analysis of traditional and digital economic models, a systematic approach to studying the concepts of Industry 4.0 and 5.0, as well as methods of theoretical generalization of practical experience in implementing AI in management processes. The study resulted in the formulation of the key characteristics of the digital economy, where data

is the main resource. The classification of AI methods and their applicability to solve specific economic problems (forecasting markets, optimizing supply chains, predictive maintenance) is substantiated. The main risks of intellectualization have been identified, including black box issues and cybersecurity. It is concluded that a human-centered approach is needed within Industry 5.0 to ensure the safety and ethics of AI applications.

© Мкахаль Зиад, О.В. Воронкова, 2026

УДК 355.292:364.444

Организация постоянной доступной медицинской, психологической и ресоциализирующей государственной помощи ветеранам боевых действий (зарубежный опыт)

А.И. Хаитова (Россия)

E-mail: ya.haitova@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: государственная помощь; направления поддержки ветеранов; программы помощи; психологическая поддержка; социальная защита; социальная справедливость; социальное обслуживание.

Аннотация: Цель статьи – определить ключевые проблемы, связанные с системой социального обслуживания ветеранов боевых действий в США, почерпнуть опыт организации доступной медицинской, психологической и ресоциализирующей государственной помощи. Задачи статьи: рассмотреть специфику организации помощи ветеранам боевых действий. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие преимуществ и недостатков организации социального обслуживания ветеранов боевых действий. Методы исследования: качественный и количественный анализ преимуществ и недостатков различных форм доступной медицинской, психологической и ресоциализирующей государственной помощи ветеранам. Результат исследования: на основании проведенного качественного анализа опыта организации доступной медицинской, психологической и ресоциализирующей государственной помощи ветеранам боевых действий в США выработаны практические рекомендации, позволяющие повысить качество предоставления социальных услуг ветеранам специальной военной операции (СВО) в России.

...

Министерство по делам ветеранов – это второй по численности федеральный орган в США. В настоящее время в нем работает свыше 360 тыс. человек. Центральный аппарат, расположенный в г. Вашингтон, насчитывает около 4 тыс. сотрудников, остальные занимают должности в региональных центрах, функционирующих в каждом штате страны: группы, получающие государственную поддержку, военнослужащие, ветераны боевых

действий, супруги, дети (приемные дети), родители, родственники (братья, сестры), лица, осуществляющие уход за ветеранами, опекуны, кураторы [6].

Принципы организации государственной помощи в США: круглосуточное подключение к информации с ответами на вопросы, круглосуточная поддержка специалистами, доступность помощи, государственная гарантия помощи, социальная справедливость (правительство создает институты, позволяющие ветеранам и членам их семей отстаивать свои права перед правительством), индивидуальный подход, уважение к проблемам ветерана, участника боевых действий, членов его семьи и лиц, помогающих правительству ухаживать за ними, сохранение здоровья. Все это позволяет семьям военнослужащих достичь своих целей, преодолеть трудности.

Направления поддержки ветеранов и их семей: поддержка физического здоровья осуществляется поставщиками медицинских услуг. Они и создаваемые ими группы поддержки играют ключевую роль в обеспечении полного непрерывного ухода за семьями военнослужащих.

Психологическая поддержка оказывается самим ветеранам, их близким и детям. Психиатрическая поддержка. Поставщики психологических услуг играют ключевую роль в обеспечении полного непрерывного ухода за семьями военнослужащих. Супруги испытывают эмоциональное выгорание. Дети испытывают стресс, болеют и плохо учатся. Ветераны, которые испытали мобилизацию и боевые действия, имеют значительный риск черепно-мозговой травмы (ЧМТ), посттравматического стрессового расстройства, большого депрессивного расстройства и злоупотребления психоактивными веществами. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что нынешние и бывшие военные подвергаются большему риску самоубийства [8].

Что касается занятости и предпринимательства, порядка 80 % военных специальностей имеют аналоги на гражданской службе. Создаются более гибкие и удаленные (дистанционные) возможности для трудоустройства и перехода с одного места работы на другое.

Оказывается поддержка в построении предпринимательской деятельности для супругов военнослужащих. Ведется политика администрации Белого дома, направленная на повышение финансового благосостояния и экономической безопасности семей военнослужащих; 34 % ветеранов с инвалидностью работают на госслужбе [7].

Также существуют специальные налоговые льготы для организаций, нанимающих ветеранов и членов их семей. Осуществляется компенсация расходов на дополнительное обучение ветеранов.

Образование предоставляется ветеранам, их супругам, детям военнослужащих, а также лицам, осуществляющим уход за ними. Создаются поддерживающие программы для военнослужащих, супругов, желающих получить образование для развития карьеры, детей и подростков из семей военнослужащих. Создаются ресурсы с доступной информацией. Разрабатываются дополнительные инструменты для обучения или трудоустройства этих категорий. Например, специальные гранты и стипендии на обучение. Особое внимание уделяется детям военнослужащих и студентам с инвалидностью.

Преподаватели и сотрудники университетов специально обучаются работе с ветеранами. К учебным заведениям прикрепляются тьюторы (кураторы), помогающие проходить через административные процессы, организовывать специальные сообщества студентов-ветеранов и др.

Финансовые специалисты помогают военнослужащим и их семьям разобраться с финансовыми проблемами, не допустить финансового ущерба из-за неправильного исполь-

зования льготных кредитов. Осуществляется информирование о возможных выплатах, льготах, специальных программах, налоговых преференциях. Оказывается помощь в финансовом планировании и управлении финансами.

Правовое консультирование: задачами юристов, работающих с военнослужащими, ветеранами и их семьями, являются помощь в делах об инвалидности, демобилизации, выплате пособий и получении специальных льгот.

Оказывается помощь в развертывании военного контингента (организационная поддержка при мобилизации). *Military OneSource* и Центр военной и семейной поддержки в круглосуточном и бесплатном режиме поддерживают военнослужащих и членов их семей по всем вопросам, связанным с развертыванием (мобилизацией).

Оказываются юридические и финансовые консультации. Оказывается помощь в поддержании домашнего хозяйства в отсутствие участника боевых действий, помощь в организации ухода за ветераном после его возвращения (если требуется).

Служба экстренного реагирования: оказывается первая помощь; предоставляются ответы на важные вопросы; осуществляется деятельность, направленная на сведение к минимуму стресса и тревоги.

Есть и религиозная поддержка. Осуществляется вовлечение общин в работу с ветеранами и членами их семей. *Military OneSource* – программа Министерства обороны США, предоставляющая ресурсы и поддержку действующим военнослужащим, Национальной гвардии, резерву и их семьям в любой точке мира [6].

Программа доступна 24 часа в сутки, 7 дней в неделю и бесплатна для пользователей: круглосуточный колл-центр; специализированные консультации по телефону по особым потребностям членов семьи, личным финансам и образованию; консультации лицом к лицу в сообществе пользователей по различным вопросам; персонализированный коучинг.

Программа *My Career Advancement Accounts* для супругов военнослужащих предоставляет финансовую помощь супругам военнослужащих, получающим степени, лицензии или сертификаты, которые позволяют им работать в смежных областях.

Программа *Joining Forces* («Объединение сил») – инициатива Белого дома по поддержке семей военнослужащих и лиц, осуществляющих уход за ними.

Survivor Outreach Services – официальная армейская программа долгосрочной поддержки семей погибших военнослужащих. Предоставляет комплексные услуги, которые включают помощь с жильем, образованием и финансами. Программа долгосрочной помощи связывает членов семьи с экспертами в области переживания утраты и поддержки. Предоставляет информацию о льготах и правах и предлагает любую необходимую помощь.

Air Force Families Forever предлагает поддержку семьям погибших военнослужащих, переживающим утрату. Среди услуг программы – онлайн-сообщество, предназначенное исключительно для друзей и семей погибших военнослужащих Военно-воздушных сил.

Homemaker and Home Health Aide Program – программа бытовой и медицинской помощи ветеранам на дому. Для ветеранов, предпочитающих стареть в собственном доме, специальная программа Министерства по делам ветеранов США (VA) помогает в найме обученной сиделки, которая будет приходить в дом ветерана и заниматься бытовыми делами с той частотой, которая необходима. Эта же программа может помочь ветеранам-инвалидам любого возраста, которым нужна помощь в собственном доме регулярно или время от времени [9].

Помощники по уходу на дому работают в одобренных местных организациях, у кото-

рых есть контракт с Управлением по делам ветеранов. Зарегистрированная медсестра посещает дом для первичной оценки состояния, а затем работает с обученным помощником, чтобы ветеран мог получать необходимую помощь в повседневных делах, таких как купание, кормление и посещение туалета.

Помощники также могут оказывать помощь в инструментальных видах повседневной деятельности (*IADL*), которые не являются необходимыми для жизнеобеспечения, но позволяют человеку жить независимо, например, в работе по дому, оплате счетов, приготовлении пищи или использовании телефона.

TRICARE – медицинская программа Министерства обороны, направленная на предоставление медицинских услуг ветеранам, военнослужащим, детям и супругам военнослужащих и ветеранов [6].

Данная программа покрывает затраты по таким направлениям, как: стоматология, помощь в приобретении лекарств, уход за психическим здоровьем, репродуктивное здоровье, помощь инвалидам, офтальмология, предоставление мест в военных госпиталях и клиниках, помощь в нахождении врача и терапевта. Может обеспечить необходимое с медицинской точки зрения покрытие услуг по охране психического здоровья во время горя. Покрывает психотерапию: доказательную терапию психического здоровья, которая проводится индивидуально, в семье или в группе. Психологическое тестирование и оценка. Покрывает амбулаторное лечение. Можно получить помощь от гражданских поставщиков услуг, авторизованных *TRICARE*.

Интенсивная амбулаторная программа: обеспечивает терапию, консультирование или реабилитацию, когда пациенты посещают лечебный центр несколько дней в неделю, по несколько часов за раз.

Программа частичной госпитализации: предусматривает дневное лечение, при котором пациент живет дома и ездит на лечение в течение шести или более часов в день до семи дней в неделю.

Стационарные больничные услуги: лечение, требующее стационарной госпитализации, например, неотложная психиатрическая помощь или лечение симптомов отмены при употреблении психоактивных веществ.

Психиатрические стационарные лечебные центры: расширенный уход за детьми и подростками, нуждающимися в лечении, в терапевтической домашней обстановке круглосуточно и без выходных. Также предоставляется экстренная психиатрическая помощь.

Программа *CHAMPVA* – программа медицинской поддержки от Министерства по делам ветеранов и страхования для лиц, не имеющих права на участие в программе *TRICARE*. В рамках этой программы покрывается стоимость некоторых медицинских услуг и расходных материалов. Это называется разделением затрат. Кто имеет право на получение медицинского обслуживания через программу *CHAMPVA* [9]:

- супруг(а) или ребенок ветерана, который был признан пожизненно и полностью инвалидом из-за инвалидности, связанной со службой, региональным отделением VA;
- вдова(ец) или ребенок ветерана, который умер вследствие инвалидности, связанной со службой;
- вдова(ец) или ребенок ветерана, который на момент смерти был признан пожизненно и полностью инвалидом из-за инвалидности, связанной со службой;
- вдова(ец) или ребенок военнослужащего, который погиб при выполнении служебных обязанностей (в большинстве этих случаев члены семьи имеют право на участие в программе *TRICARE*, а не *CHAMPVA*);
- новый или будущий родитель;

- ребенок-иждивенец ветерана в возрасте от 18 до 23 лет;
- ребенок ветерана, покидающий дом ветерана;
- основной опекун семьи ветерана с травмами и/или инвалидностью.

Life Happens – юридическая помощь и оформление документов для военнослужащих и их семей. Например, при мобилизации.

Центры детского развития – программа на базе детских учреждений, которая заботится о детях в возрасте от 6 недель до 5 лет. Родным предлагают полный, неполный, почасовой уход за детьми (при наличии возможности) и дошкольные учреждения.

Программы семейного ухода за детьми работают с сертифицированными специалистами по уходу за детьми. Провайдеры услуг предлагают уход за младенцами и детьми до 12 лет на дому. Предлагается гибкий график для поддержки родителей с различными потребностями в уходе, включая полный рабочий день, неполный рабочий день, уход в течение учебного года, летний лагерь, а в некоторых случаях – круглосуточный и расширенный уход [4].

Программы ухода за детьми школьного возраста (**SAC**) – это программа на базе учреждения, которая занимается уходом за детьми в возрасте от 6 до 12 лет. Программы SAC обеспечивают уход в течение учебного года, включая уход до и после школы, а также страховое покрытие для родителей во время запланированных школьных каникул. Предусматривается летний лагерь.

Программа *Exceptional Family Member Program* является обязательной для семей с особыми потребностями [6]. Включает в себя три направления:

- выявление члена семьи с особыми медицинскими или образовательными проблемами;
- согласование назначений военнослужащих для определения доступности услуг, которые необходимы члену семьи военнослужащего, в предполагаемом месте службы;
- постоянная поддержка и контакт с такими семьями для помощи и определения доступа к возможным программам и услугам для семей с инвалидами.

Институт опекунов или кураторов (*Caregivers*): существует специальный закон об услугах (*The Caregivers and Veterans Omnibus Health*), который позволяет Министерству по делам ветеранов США предоставлять беспрецедентные льготы родителям, супругам, детям, членам сводной семьи или любым другим лицам, которые живут с военнослужащим или ветераном, но не являются членами семьи.

Также имеется закон о комплексных медицинских услугах для опекунов и ветеранов от 2010 г., который предоставляет дополнительные услуги ветеранам, получившим серьезные травмы, и лицам, осуществляющим уход за ними.

Программа помощи и поддержки детей ветеранов «Воспитание» включает в себя четыре основных направления:

- новые родители – помощь военнослужащим и их супругам, которые только стали родителями или имеют маленьких детей;
- усыновление или приемная семья;
- дети, молодежь и подростки;
- программы по уходу за детьми.

Заключение

Проанализировав зарубежный опыт организации постоянной доступной медицинской, психологической и ресоциализирующей государственной помощи ветеранам боевых

действий, следует отметить, что отечественные правительственные организации и Комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов работали над проблемой ресоциализации ветеранов. Недавно мы увидели попытки внесения изменений в Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания», в котором добавлялись такие категории, как военнослужащие, граждане, призванные в рамках мобилизации, и члены их семьи [5].

Социальное обслуживание представляет собой комплексную систему правовых, экономических и организационных мер, направленных на удовлетворение базовых потребностей человека в социальных услугах [1]. Инфраструктура социального обслуживания включает совокупность организаций независимо от форм собственности (государственные, муниципальные, частные и некоммерческие), предоставляющих социальные услуги, органов управления, координирующих эту деятельность, а также материально-технической базы, необходимой для функционирования системы [3].

В российских условиях реально в короткие сроки развернуть доступную комплексную помощь ветеранам и членам их семей на основе социального обслуживания граждан.

Рекомендации для социального обслуживания ветеранов СВО в России.

1. Увеличить количество индивидуальных программ предоставления социальных услуг (ИППСУ).
2. Организовать постоянное сопровождение ветеранов за счет имеющейся инфраструктуры некоммерческих организаций и специализированного малого бизнеса – поставщиков социальных услуг.
3. Уделять больше внимания супругам, родителям, детям и родственникам иного плана (братьям, сестрам).
4. Развивать организационно-финансовые механизмы, через которые можно оказывать недостающие виды помощи [2].
5. Проводить научные исследования по накопившимся проблемам, предлагать обоснованные решения.

Список литературы

1. Хаитова, А.И. Дистанционные технологии в социальном обслуживании детей с расстройством аутистического спектра (опыт Свердловской области) / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Наука и бизнес: пути развития. – 2025. – № 5(167). – С. 222–225.
2. Хаитова, А.И. Из истории обучения и воспитания детей с аутизмом / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 3(156). – С. 123–125.
3. Хаитова, А.И. Поддержка детей с диагнозом атипичный аутизм / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Перспективы науки. – 2024. – № 6(177). – С. 265–267.
4. Хаитова, А.И. Социальная адаптация детей с расстройством аутистического спектра / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2(167). – С. 163–166.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013).
6. Центры для ветеранов (Vet Centers) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mentalhealth.va.gov/get-help/local-care.asp?utm>.
7. Локальный уход [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mentalhealth>.

va.gov/get-help/local-care.asp?utm.

8. Ресурсы психического здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mentalhealth.va.gov/get-help/local-care.asp?utm>.

9. Реабилитационные учреждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mentalhealth.va.gov/MENTALHEALTH/get-help/va-residential-rehabilitation/locator.asp?utm>.

References

1. Khaitova, A.I. Distantcionnyye tekhnologii v sotsial'nom obsluzhivanii detey s rasstroystvom autisticheskogo spektra (opyt Sverdlovskoy oblasti) / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2025. – № 5(167). – S. 222–225.

2. Khaitova, A.I. Iz istorii obucheniya i vospitaniya detey s autizmom / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 3(156). – S. 123–125.

3. Khaitova, A.I. Podderzhka detey s diagnozom atipichnyy autizm / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Perspektivy nauki. – 2024. – № 6(177). – S. 265–267.

4. Khaitova, A.I. Sotsial'naya adaptatsiya detey s rasstroystvom autisticheskogo spektra / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2025. – № 2(167). – S. 163–166.

5. Federal'nyy zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ «Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 28.12.2013).

6. Tsenry dlya veteranov (Vet Centers) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mentalhealth.va.gov/get-help/local-care.asp?utm>.

7. Lokal'nyy ukhod [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mentalhealth.va.gov/get-help/local-care.asp?utm>.

8. Resursy psikhicheskogo zdorov'ya [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mentalhealth.va.gov/get-help/local-care.asp?utm>.

9. Reabilitatsionnyye uchrezhdeniya [Electronic resource]. – Access mode : <https://mentalhealth.va.gov/MENTALHEALTH/get-help/va-residential-rehabilitation/locator.asp?utm>.

Organizing Continuously Available Medical, Psychological, and Resocializing State Assistance to Combat Veterans (International Experience)

A.I. Khaitova (Russia)

Key words and phrases: government assistance; social services; social justice; psychological support; veteran support programs; assistance programs.

Abstract: The article aims to identify key issues related to the social services system for combat veterans in the United States and to gain experience in organizing accessible medical, psychological, and resocialization state assistance. The objectives of the article are to consider the specifics of organizing assistance to combat veterans. The research hypothesis: the authors examine the genesis and interaction of the advantages and disadvantages of organizing social

services for combat veterans. Research methods included a qualitative and quantitative analysis of the advantages and disadvantages of various forms of available medical, psychological and resocialization state assistance to veterans. Based on a qualitative analysis of the experience of organizing accessible medical, psychological, and resocializing state assistance to combat veterans in the United States, practical recommendations have been developed to improve the quality of social services provided to veterans of the Special Military Operation in Russia.

© А.И. Хаитова, 2026

УДК 330.332

Развитие совместной инвестиционной деятельности в условиях глобализации

О.В. Воронкова, М. Саллум
(Россия)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: глобализация; государственно-частное партнерство; интеграция; международные инвестиции; совместная инвестиционная деятельность; стратегические альянсы; трансграничное движение капитала; экономическая безопасность.

Аннотация: В статье исследуются теоретические и практические аспекты развития совместной инвестиционной деятельности в условиях глобализации. Целью исследования является выявление факторов и закономерностей развития совместного инвестирования в мировой экономике. Задачи исследования включают анализ эволюции понятия, изучение современных форм интеграции капиталов и оценку влияния глобализации. Гипотеза состоит в том, что совместное инвестирование повышает эффективность распределения ресурсов и конкурентоспособность, одновременно усиливая риски экономической безопасности. Методы исследования включают системный и сравнительный анализ. В результате установлено, что глобализация оказывает двойственное влияние на инвестиционные процессы, формируя как возможности для развития, так и новые вызовы. Обоснована необходимость адаптивных моделей совместного инвестирования с учетом национальных приоритетов.

...

Современная мировая экономика характеризуется углублением взаимозависимости между национальными хозяйственными системами, что находит свое выражение в интенсификации движения товаров, услуг, информации и в первую очередь капитала. В этих условиях совместная инвестиционная деятельность перестает быть просто одним из видов предпринимательства, превращаясь в ключевой фактор, определяющий контуры нового глобального экономического ландшафта. Процессы глобализации коренным образом меняют мотивацию, формы и масштабы объединения капиталов, требуя от участников рынка поиска баланса между собственными коммерческими интересами и требованиями глобальной конкурентоспособности [1].

Развитие совместной инвестиционной деятельности в условиях глобализации представляет собой сложный и многогранный процесс, в основе которого лежит объективная

потребность в консолидации ресурсов для реализации масштабных проектов. Если на ранних этапах международное инвестирование часто сводилось к прямым вложениям одной страны в экономику другой, то сегодня доминирующей тенденцией становится именно кооперация. Субъекты разных юрисдикций объединяют не только финансовые средства, но и технологические компетенции, управленческий опыт, доступ к рынкам сбыта и природным ресурсам. Это позволяет говорить о формировании качественно новой среды, где границы национальных экономик становятся проницаемыми для капитала, что, однако, не отменяет, а зачастую и обостряет конкуренцию за него [2].

Одной из наиболее заметных форм реализации совместной инвестиционной деятельности на глобальном уровне выступают трансграничные слияния и поглощения. Данный инструмент позволяет компаниям в короткие сроки получить доступ к новым рынкам, устранить конкурентов или дополнить свои технологические цепочки. Глобализация придала этому процессу поистине планетарные масштабы: сделки по слияниям заключаются между компаниями из разных частей света, затрагивая интересы множества стран. Однако такая активность несет в себе и серьезные риски, связанные с монополизацией рынков и возможной утратой национального контроля над стратегически важными предприятиями. В связи с этим возрастает роль наднационального и национального регулирования, призванного не препятствовать движению капитала, а направлять его в русло, способствующее устойчивому развитию [3].

Параллельно с корпоративными слияниями получают распространение более гибкие формы кооперации, такие как стратегические альянсы и совместные предприятия. В отличие от полного поглощения, эти структуры позволяют сохранять юридическую самостоятельность партнеров, одновременно реализуя совместные проекты в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**), производства или маркетинга. В условиях глобализации, характеризующейся высокой скоростью технологических изменений, такие альянсы становятся оптимальным способом разделения рисков и затрат при разработке инновационной продукции. Особенно ярко эта тенденция проявляется в высокотехнологичных отраслях, где ни одна, даже самая крупная корпорация, уже не в состоянии единолично обеспечивать весь цикл создания сложных продуктов [4].

Значительную трансформацию под влиянием глобализации претерпевает и роль государства в инвестиционных процессах. Традиционное противостояние «государственное – частное» уступает место концепции государственно-частного партнерства (**ГЧП**). На глобальном уровне ГЧП становится механизмом привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты, которые ранее считались прерогативой государства. При этом международный характер таких партнерств усложняется: в проектах могут участвовать частные инвесторы из одной страны, государственные структуры из другой, а реализация проекта осуществляться на территории третьей. Подобная многоуровневая интеграция требует унификации правовых норм и стандартов, что является одним из вызовов современного этапа глобализации [5].

Нельзя не отметить и влияние цифровой трансформации на совместную инвестиционную деятельность. Развитие финансовых технологий (финтех) привело к появлению таких феноменов, как краудфандинг и краудинвестинг, которые позволяют собирать капитал от множества мелких инвесторов по всему миру для финансирования стартапов и инновационных проектов. Глобализация информационного пространства сделала возможным объединение инвестиционных ресурсов напрямую, минуя традиционные институты посредников – банки и биржи. Это существенно демократизирует инвестиционный процесс, но одновременно порождает новые риски, связанные с защитой прав розничных

инвесторов и предотвращением мошенничества в трансграничном масштабе.

Однако развитие совместной инвестиционной деятельности в условиях глобализации сталкивается и с рядом серьезных препятствий. Усиление геополитической напряженности в последние годы приводит к фрагментации мирового экономического пространства. Санкционные режимы и политика протекционизма разрушают устоявшиеся кооперационные связи, вынуждая инвесторов перестраивать цепочки создания стоимости. Возникает противоречие между объективной экономической логикой глобализации, требующей объединения усилий, и политической логикой, направленной на обеспечение национальной безопасности и суверенитета. В этих условиях совместное инвестирование все чаще рассматривается не только как экономический, но и как геополитический инструмент [1].

Для национальных экономик, стремящихся интегрироваться в мировое хозяйство, развитие совместной инвестиционной деятельности открывает окно возможностей для модернизации и технологического рывка. Привлечение иностранного капитала в партнерстве с местными игроками позволяет не только насытить экономику финансовыми ресурсами, но и получить доступ к современным управленческим практикам и технологиям. Тем не менее важнейшим условием остается обеспечение экономической безопасности: необходимо выстраивать такие модели взаимодействия, которые исключают односторонние выгоды и формируют условия для взаимовыгодного и устойчивого развития всех участников [2].

Углубляя анализ трансформации совместной инвестиционной деятельности, необходимо отдельно остановиться на влиянии региональной экономической интеграции, которая выступает своеобразным проводником глобализационных процессов на мезоуровне. Создание зон свободной торговли, таможенных союзов и общих рынков приводит к унификации инвестиционного законодательства стран-участниц и формированию наднациональных механизмов защиты прав инвесторов. В таких интеграционных объединениях, как Европейский союз или Евразийский экономический союз, совместная инвестиционная деятельность получает дополнительный импульс благодаря снятию административных барьеров и гармонизации технических стандартов. Инвесторы получают возможность рассматривать весь интеграционный контур как единое пространство для приложения капитала, что существенно повышает потенциальную отдачу от масштаба и способствует углублению производственной кооперации между компаниями разных стран. При этом возникает парадоксальная ситуация: регионализация, будучи формой противодействия хаотичной глобализации, на деле становится катализатором более сложных и устойчивых форм международного инвестиционного сотрудничества [4].

В контексте региональной интеграции особое значение приобретает развитие инвестиционных платформ и совместных фондов, создаваемых при участии нескольких государств. Такие инструменты позволяют аккумулировать ресурсы для реализации крупных инфраструктурных проектов, имеющих межгосударственное значение, – строительства трансграничных транспортных коридоров, энергетических мостов или цифровой инфраструктуры. Участие в таких проектах на паритетных началах формирует у всех сторон чувство сопричастности и общей ответственности за результат, что служит важным фактором долгосрочной стабильности. В отличие от прямых иностранных инвестиций, где одна сторона выступает преимущественно донором капитала, а другая – реципиентом, совместное межгосударственное инвестирование создает более симметричную модель взаимодействия, снижающую риски неокOLONIALной эксплуатации и способствующую устойчивому развитию всех участников [1].

Не менее важным аспектом современной совместной инвестиционной деятельности

становится ее растущая связь с повесткой устойчивого развития. Глобальные вызовы, такие как изменение климата, истощение ресурсов и социальное неравенство, требуют консолидации усилий правительств, бизнеса и гражданского общества. Инвесторы все чаще ориентируются на принципы *ESG*, оценивая потенциальные объекты вложений не только по критериям финансовой доходности, но и по их воздействию на окружающую среду и социальную сферу. В этих условиях совместное инвестирование становится механизмом реализации «зеленых» проектов, которые часто требуют огромных первоначальных затрат и несут повышенные риски, делая участие одного инвестора невозможным или нецелесообразным. Объединение капиталов позволяет диверсифицировать эти риски и запустить механизмы энергетического перехода, которые в одиночку не способна финансировать ни одна частная компания или даже отдельно взятое государство [3].

Технологический аспект развития совместной инвестиционной деятельности также заслуживает более пристального внимания. Четвертая промышленная революция, основанная на проникновении цифровых технологий во все сферы жизни, порождает спрос на принципиально новые объекты для инвестиций. Речь идет не только о вложениях в разработку программного обеспечения или искусственного интеллекта, но и о создании физической инфраструктуры нового поколения – сетей 5G, центров обработки данных, зарядной инфраструктуры для электротранспорта. Стоимость таких проектов и сложность их реализации заставляют даже традиционных конкурентов объединяться в консорциумы. Характерным примером выступает сотрудничество автомобильных концернов и технологических гигантов в разработке беспилотных транспортных средств, где совместные инвестиции в исследования и разработки являются единственным способом оставаться в технологической гонке [2].

Однако технологическая гонка порождает и новые риски, связанные с усилением цифрового разрыва между странами и корпорациями. Совместная инвестиционная деятельность в высокотехнологичных секторах часто осуществляется в замкнутых клубах избранных участников, что затрудняет доступ к передовым разработкам для компаний из развивающихся стран и малого бизнеса. Возникает угроза формирования технологической олигополии, когда ключевые решения о направлениях развития целых отраслей принимаются узким кругом глобальных игроков. Преодоление этой тенденции требует целенаправленных усилий со стороны государства и международных организаций по стимулированию более инклюзивных форм совместного инвестирования, включая поддержку открытых инновационных платформ и трансфер технологий через совместные предприятия [5].

Важным направлением эволюции совместной инвестиционной деятельности становится также развитие институтов коллективных инвестиций на трансграничном уровне. Инвестиционные фонды, особенно в форме *ETF* и закрытых паевых фондов, ориентированных на зарубежные активы, позволяют розничным инвесторам опосредованно участвовать в глобальном распределении капитала. Это ведет к беспрецедентной демократизации инвестиционного процесса, когда миллионы людей по всему миру становятся совладельцами крупнейших транснациональных корпораций. Глобализация финансовых рынков и развитие интернет-технологий сделали возможным формирование поистине всемирного пула инвесторов, чьи совокупные сбережения через механизмы коллективных инвестиций направляются на финансирование самых разных проектов по всей планете. Возникает феномен «глобального инвестора», для которого национальные границы не имеют значения, а единственным критерием выступает соотношение риска и доходности [4].

Обратной стороной этой медали становится повышенная волатильность трансграничных потоков капитала. Глобальные инвесторы, действующие через совместные инвестиционные фонды, способны в короткие сроки перебрасывать огромные массы капитала с одного рынка на другой в поисках лучшей доходности или спасаясь от рисков. Это создает серьезные вызовы для национальных регуляторов и центральных банков, которые теряют контроль над движением капитала через свои границы. В условиях глобализации совместная инвестиционная деятельность превращается в мощный канал передачи финансовых шоков, способный дестабилизировать даже крупные экономики. Данное обстоятельство актуализирует необходимость формирования глобальной системы макропруденциального надзора, способной отслеживать риски, связанные с деятельностью трансграничных коллективных инвесторов, и своевременно на них реагировать [3].

Рассматривая перспективы развития совместной инвестиционной деятельности, нельзя обойти вниманием и растущую роль институтов развития – национальных и наднациональных банков развития, экспортно-кредитных агентств. В условиях нарастания геополитических рисков и сворачивания деятельности частных инвесторов в некоторых регионах именно эти институты берут на себя функцию катализаторов инвестиционных процессов. Они предоставляют длинные деньги, гарантии и техническую помощь, создавая условия для последующего прихода частного капитала. Особенно эффективной такая модель оказывается в рамках совместных инвестиционных платформ, где государственные институты развития разных стран объединяют свои ресурсы для финансирования проектов, имеющих приоритетное значение для их экономик. Это позволяет сохранить инвестиционную активность даже в условиях турбулентности и обеспечить реализацию долгосрочных стратегических проектов [1].

Таким образом, перспективы развития совместной инвестиционной деятельности в условиях глобализации будут определяться способностью мирового сообщества и отдельных государств разрешить дилемму между открытостью и безопасностью. Движение к многополярному миру предполагает не сворачивание инвестиционных связей, а их диверсификацию и поиск новых, более справедливых форматов взаимодействия. Успех будет сопутствовать тем экономическим системам, которые смогут предложить гибкие механизмы защиты инвестиций, понятные правила игры и реальные стимулы для долгосрочного объединения капиталов, направленных на решение глобальных задач – от технологического развития до преодоления социального неравенства.

Список литературы

1. Глазьев, С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – Москва : Книжный мир, 2018. – 768 с.
2. Федорова, Е.А. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в России / Е.А. Федорова // Вопросы экономики. – 2020. – № 6. – С. 112–125.
3. UNCTAD. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All // United Nations Conference on Trade and Development. – Geneva : United Nations Publications, 2023. – 230 p.
4. Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для вузов / под общ. ред. И.Н. Платоновой. – Москва : Юрайт, 2021. – 528 с.
5. Дерябина, М.А. Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства / М.А. Дерябина // Экономическая наука современной России. – 2019. – № 1. – С. 45–58.

References

1. Glaz'yeu, S.YU. Ryvok v budushcheye. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozayaystvennom ukladakh / S.YU. Glaz'yeu. – Moskva : Knizhnyy mir, 2018. – 768 s.
 2. Fedorova, Ye.A. Vliyaniye globalizatsii na investitsionnyye protsessy v Rossii / Ye.A. Fedorova // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 6. – S. 112–125.
 4. Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya v global'noy ekonomike: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. I.N. Platonovoy. – Moskva : Yurayt, 2021. – 528 s.
 5. Deryabina, M.A. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / M.A. Deryabina // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. – 2019. – № 1. – S. 45–58.
-

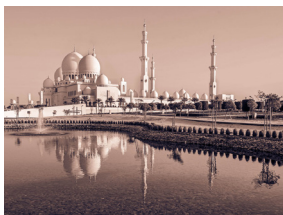
Development of Joint Investment Activities in the Context of Globalization

O.V. Voronkova, M. Salloum
(Russia)

Key words and phrases: joint investment activity; economic globalization; cross-border capital flows; economic integration; international investments; strategic alliances; economic security; public-private partnerships.

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of the development of joint investment activity in the context of globalization. The aim of the study is to identify the factors and patterns that determine the development of joint investment in the global economy. The objectives of the research include analyzing the evolution of the concept, studying modern forms of capital integration, and assessing the impact of globalization. The hypothesis of the study is that joint investment increases the efficiency of resource allocation and competitiveness while simultaneously intensifying risks related to economic security. The research methods include systemic and comparative analysis. The findings demonstrate that globalization has a dual impact on investment processes, creating both opportunities for development and new challenges. The study substantiates the necessity of adaptive models of joint investment that take into account national priorities.

© O.B. Воронкова, М. Саллум, 2026

УДК 330.332

Проблема перевода кулинаронимов: между транслитерацией и адаптацией

В.Д. Грищенко (Россия)

E-mail: veragrishenko@rambler.ru

Ключевые слова и фразы: адаптация; безэквивалентная лексика; кулинароним; переводческая стратегия; реалия; транскрипция; транслитерация.

Аннотация: Статья посвящена анализу способов перевода кулинаронимов – лексических единиц, обозначающих названия блюд, продуктов и кулинарных реалий. В условиях активного межкультурного обмена и развития ресторанного бизнеса проблема выбора между транскрипцией, транслитерацией и адаптивным переводом приобретает особую значимость. В работе рассматриваются достоинства и недостатки каждого подхода, анализируются факторы, влияющие на выбор стратегии.

В современном мире гастрономическая тематика давно вышла за рамки домашней кухни и поваренных книг. Развитие туризма, международные фестивали, ресторанный бизнес и глобализация пищевых традиций превратили перевод наименований блюд (кулинаронимов) в одну из самых востребованных, но и наиболее трудных задач для переводчика. Ошибка при переводе меню способна не только нарушить коммуникацию, но и обернуться финансовыми убытками либо даже спровоцировать межкультурный конфликт [2].

Кулинаронимы образуют особый лексический слой, лежащий на пересечении языкознания, культурологии и маркетинга. Они не просто сообщают о составе и методе приготовления – зачастую они несут в себе историческую память, местный колорит и даже эмоциональный подтекст. Переводчик сталкивается с классической проблемой: сохранить «иностранное» звучание или сделать название доступным и «своим» для иной культуры.

Прежде чем рассматривать способы перевода, важно понять суть самого объекта. Л.Г. Самотик относит кулинарную лексику к культурно-маркированной, указывая, что она отражает особенности быта и мировосприятия народа [4]. Трудность перевода таких единиц связана с их безэквивалентностью: в принимающей культуре может не быть не только самого блюда, но даже представления о нем. Например, русский «рассольник» или французское «*confit*» требуют от переводчика не языковой, а фоновой компетенции.

К классическим способам передачи иноязычных реалий относятся транскрипция (пе-

редача звукового облика) и транслитерация (передача графического облика, побуквенная запись). Как показывают исследования на материале английских и немецких кулинаронимов, транслитерация часто используется для имен собственных или уникальных понятий, не имеющих аналогов, например: англ. «*pudding*» → рус. «пудинг». Плюс такого подхода – краткость и сохранение национального колорита. Блюдо воспринимается как «иностранное», что может быть удачным маркетинговым ходом в ресторане. Однако минус тоже очевиден: неподготовленный получатель не понимает смысла названия. Транскрипция «стейк тартар» ничего не скажет гостю о том, что перед ним блюдо из сырого мяса. Использование одной транскрипции ведет к коммуникативному провалу, если у получателя нет необходимых фоновых знаний.

В противовес формальным приемам выступает адаптация, или «одомашнивание» (*domestication*). К этой группе относятся калькирование (пословный перевод), описательный (дескриптивный) перевод и подбор функционального аналога.

Исследователи пришли к выводу, что для передачи русских реалий на английский язык часто требуется сочетание приемов [2]. К примеру, русское блюдо «драники» было переведено описательно как «*grated potato pancakes*», что сразу дает англоговорящему гостю представление о составе и сути, хотя и лишает название национального оттенка.

Калькирование хорошо работает, когда внутренняя форма названия прозрачна: например, «курица по-королевски» легко калькируется как «*chicken a la king*». Однако, как отмечают специалисты, калька часто бессильна перед метафорическими названиями («салат Цезарь», «суп Харчо»), где главную роль играет собственное имя или историческая метафора. Сторонники этой стратегии предлагают не выбирать между экзотизацией и адаптацией, а синтезировать их. Прагматика современного меню требует, чтобы название выполняло две функции: привлекало внимание и информировало. Такой подход, названный «калькирование и дескриптивный перевод», позволяет сохранить культурную отсылку в основном названии и одновременно донести до потребителя суть блюда с помощью пояснения.

В.В. Похлебкин в своих трудах неоднократно подчеркивал, что название блюда – это «краткая формула», и переводчик обязан расшифровать эту формулу, не искажая ее исторической сути [3]. Следовать этому принципу возможно лишь при комбинировании приемов.

Вопрос выбора между транскрипцией, транслитерацией и адаптацией при переводе кулинаронимов не имеет универсального ответа на все случаи. Проведенный анализ позволяет утверждать, что оптимальность способа зависит от типа текста, ожиданий аудитории и функциональной нагрузки названия. Транслитерация оправдана для интернациональных терминов (эспрессо, латте) и брендов, где важен нейминг. Дескриптивный перевод необходим при первом знакомстве аудитории с блюдом (в кулинарных книгах, гастрономических путеводителях) [1]. Комбинированный метод является «золотым стандартом» для ресторанных меню и гастрономической журналистики, поскольку он балансирует между сохранением культурной идентичности блюда и прагматической задачей информирования потребителя.

Таким образом, современный переводчик обязан владеть всем арсеналом средств, выбирая тот или иной прием или их сочетание, исходя из принципа коммуникативной целесообразности. Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с изучением того, как носители принимающей культуры воспринимают разные типы перевода кулинаронимов.

Список литературы

1. Ершов, М.В. Особенности перевода реалий (на примере мемуара Юджина Слэджа «With The Old Breed») / М.В. Ершов, А.Н. Завьялов // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2020. – № 3 (39). – С. 68–61.
2. Лазуткина, Е.В. Особенности перевода идионимов в английском и немецком гастрономическом дискурсе / Е.В. Лазуткина, Н.В. Жбанкова, Н.А. Сидорова // Филология: научные исследования. – 2024. – № 7. – С. 44–51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=71174.
3. Лазуткина, Е.В. К вопросу о способах передачи кулинарных идионимов русского языка на английский / Е.В. Лазуткина, О.Н. Ратуева, Е.П. Ефремова // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14. – № 1. – С. 121–136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-peredachi-kulinarnyh-idionimov-russkogo-yazyka-na-angliyskiy>.
4. Похлебкин, В.В. О кулинарии от А до Я: словарь-справочник / В.В. Похлебкин. – Минск, 1988. – 224 с.
5. Самотик, Л.Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие / Л.Г. Самотик. – 4-е изд., испр. – М. : Флинта, 2022. – 500 с.

References

1. Yershov, M.V. Osobennosti perevoda realiy (na primere memuara Yudzhina Sledzha «With The Old Breed») / M.V. Yershov, A.N. Zav'yalov // Vestnik Gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta. – 2020. – № 3 (39). – S. 68–61.
2. Lazutkina, Ye.V. Osobennosti perevoda idionimov v angliyskom i nemetskom gastronomicheskom diskurse / Ye.V. Lazutkina, N.V. Zhbankova, N.A. Sidorova // Filologiya: nauchnyye issledovaniya. – 2024. – № 7. – S. 44–51 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=71174.
3. Lazutkina, Ye.V. K voprosu o sposobakh peredachi kulinarnykh idionimov russkogo yazyka na angliyskiy / Ye.V. Lazutkina, O.N. Ratuyeva, Ye.P. Yefremova // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. – 2022. – T. 14. – № 1. – S. 121–136 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-peredachi-kulinarnyh-idionimov-russkogo-yazyka-na-angliyskiy>.
4. Pokhlebkina, V.V. O kulinarii ot A do YA: slovar'-spravochnik / V.V. Pokhlebkina. – Minsk, 1988. – 224 s.
5. Samotik, L.G. Leksika sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoye posobiye / L.G. Samotik. – 4-ye izd., ispr. – M. : Flinta, 2022. – 500 s.

The Problem of Translating Culinary Words: Between Transliteration and Adaptation

V.D. Grishenko (Russia)

Key words and phrases: culinary words; transcription; transliteration; adaptation; realia.

Abstract: The paper analyzes the methods of translating culinary words – lexical units

denoting names of dishes, products, and culinary realias. In the context of active intercultural exchange and the development of the restaurant business, the problem of choosing between transcription, transliteration and adaptive translation acquires particular significance. The paper examines the advantages and disadvantages of each approach and analyzes the factors influencing the choice.

© В.Д. Грищенко, 2026

УДК 821.161.1.09

Герой-изобретатель и его эволюция в фантастической прозе В.С. Шефнера от «скромного гения» к «ошибке доброго мудреца»

Линь Шуайань (Россия)

E-mail: st073419@student.spbu.ru

...

Ключевые слова и фразы: антиутопия; В.С. Шефнер; герой-изобретатель; ирония; научная фантастика; нравственная ответственность; сатира; счастье; техника; утопия; фантастическая проза.

Аннотация: Статья посвящена эволюции героя-изобретателя в фантастической прозе В.С. Шефнера 1960–1990-х гг. В центре внимания находятся рассказы и повести «Скромный гений», «Курфюрст Курляндии», «Когда я был русалкой», «Дядя с большой буквы, или Великая пауза», «Отметатель невзгод, или Сампо XX века» и «Съедобные сны, или Ошибка доброго мудреца». Доказывается, что образ изобретателя у Шефнера проходит путь от гуманистически окрашенного «скромного гения» к трагической фигуре мудреца, ошибающегося в понимании человеческой природы. Эта эволюция отражает постепенное усложнение авторской философии техники, счастья и нравственной ответственности.

...

Введение

Фантастическая проза В.С. Шефнера занимает особое место в русской литературе XX в. Она связана с традицией гуманитарной, «мягкой» научной фантастики, но при этом вырабатывает собственную модель героя и особый тип фантастического конфликта. В исследовательской литературе отмечается, что центральными персонажами шефнеровской фантастики нередко становятся «гениальные изобретатели, служащие человечеству», однако сама художественная логика писателя обнаруживает «жанровую эволюцию от утопии к антиутопии» [3]. Поэтому герой-изобретатель у Шефнера не является неподвижным типом: он меняется вместе с авторской оценкой техники, прогресса и человеческой природы.

На раннем этапе этот герой еще воспринимается как носитель нравственно оправданного творческого начала. Не случайно фантастический мир Шефнера определяется как

«мир изобретателей – скромных гениев» [5]. Однако уже в 1970-е гг. писатель начинает иронически переосмыслять сам миф об изобретателе-спасителе, выявляя его гордыню, одержимость и склонность принимать частную идею за универсальную истину. В поздней прозе проблема ставится еще острее: даже гуманное открытие может обернуться катастрофой, если изобретатель ошибается в понимании человека.

Цель статьи – показать, что эволюция героя-изобретателя в фантастике В.С. Шефнера является не только сменой литературного типа, но и последовательным пересмотром идеи «технически производимого счастья».

1960-е гг.: «скромный гений» как гуманистический идеал

Рассказ «Скромный гений» открывает одну из центральных линий шефнеровской фантастики – линию тихого, внутренне благородного изобретателя, который не стремится к славе и не противопоставляет себя человечеству. Уже начало текста подчеркивает естественную одаренность Сергея Кладезева: «Когда другие дети возились в песке, делая пирожки и домики, он чертил на песке детали каких-то непонятных машин» [4]. Автор не высмеивает необычность ребенка, а показывает ее как естественную форму существования таланта.

В ранней прозе Шефнера изобретение не отделено от человеческой теплоты. Особенно ясно это видно в эпизоде с «водяными коньками»: «На, надень эти водяные коньки, – сказал он Светлане. – Это я изобрел для тебя» [4]. Здесь изобретение имеет личный, адресный и этически мотивированный характер: оно создается не ради власти, славы или демонстрации превосходства, а как любовный дар.

Парадокс рассказа заключается в том, что подлинная необыкновенность остается незамеченной. Светлана, мечтающая о «необыкновенном человеке», говорит Сергею: «Я полюблю только необыкновенного человека. А ты обыкновенный» [4]. Так, Шефнер противопоставляет внутреннюю значительность героя его внешней незаметности. Сергей – не «покоритель обстоятельств» в классическом научно-фантастическом смысле; это согласуется с критическим наблюдением о том, что шефнеровский герой «не может быть назван покорителем обстоятельств» [2]. Его сила заключается не в победе над миром, а в сохранении нравственного достоинства.

Следовательно, в «Скромном гении» изобретение еще мыслится как путь к счастью – частному, личному, но подлинному. Ранний герой-изобретатель у Шефнера предстает не опасным преобразователем мира, а скромным гуманистом.

1970-е гг.: сатирический пересмотр мифа о гении-спасителе

Переходным этапом в эволюции героя-изобретателя становятся произведения 1970-х гг. – «Курфюрст Курляндии», «Когда я был русалкой» и «Дядя с большой буквы, или Великая пауза». В них Шефнер систематически подвергает сомнению не только результат изобретательства, но и саму фигуру изобретателя.

В «Курфюрсте Курляндии» Непарный строит жизнь вокруг абсурдной идеи четвероногой курицы. Детское озарение постепенно превращается в манию, а творческое служение – в квазирелигиозную преданность собственной теории. В отличие от Сергея Кладезева, Непарный создает не счастье для другого человека, а обслуживает одну-единственную навязчивую идею.

В «Когда я был русалкой» комизм усиливается: герой, соединяющий поэтические и

изобретательские амбиции, легко поддается самообману и почти буквально начинает верить в собственное фантастическое «превращение». В «Дяде с большой буквы...» изобретатель уже не просто смешон: его личное раздражение шумом и частная теория приобретают мировой масштаб. Так возникает характерная для Шефнера 1970-х гг. модель: комический, самоуверенный, порой жалкий изобретатель оказывается способен повлиять на весь мир.

Здесь особенно важно замечание С. Иванова: определение «притча» применительно к шефнеровской фантастике звучало неоднократно, а «всякая притча – это шифровка, подлежащая разгадке» [1]. В произведениях 1970-х гг. за внешним комизмом действительно проступает тревога: изобретатель может быть не только скромным служителем человечества, но и самовлюбленным носителем частной идеи, принимающим одержимость за истину.

1980-е гг.: «Отметатель невзгод» и сомнение в технической формуле счастья

Если в 1970-е гг. Шефнер подвергает сомнению личность изобретателя, то в «Отметателе невзгод, или Сампо XX в.» проблематизируется уже сама формула технического счастья. Разводящий исходит из логически понятной предпосылки: если устранить несчастья, человек станет счастливым. Его Отметатель Невзгод должен перерабатывать беды и напасти, а в перспективе – осчастливить все человечество.

Однако в сознании героя альтруизм соединяется с тщеславием. Он мечтает о создании «мощного космического ОН, который осчастливит человечество и прославит мое имя на все века» [4]. В этой фразе особенно значимо соседство двух мотивов: спасения мира и личной славы. Техническое благо незаметно соединяется с мечтой изобретателя о собственном бессмертии.

Финал повести радикально меняет смысл проекта. Разводящий признает ошибочность своей идеи и уничтожает аппарат: «В процессе размышлений я пришел к выводу, что отсутствие несчастий – это еще не счастье. Оно в чем-то другом. После этого я взял кувалду и разбил свой агрегат» [4]. Эта формула является ключевой для всей шефнеровской философии техники. Счастье не равно отсутствию бедствий; оно не может быть произведено механически.

Именно поэтому «Отметатель невзгод» занимает переломное место в эволюции героя-изобретателя. Это еще не антиутопия в полном смысле, но уже не утопическая вера в спасительную силу изобретения. Герой отказывается от своей идеи не потому, что она технически невозможна, а потому, что она философски ложна.

1990-е гг.: «Съедобные сны» и трагедия доброго мудреца

В повести «Съедобные сны, или Ошибка доброго мудреца» образ изобретателя достигает трагической вершины. Матвей Утюгов принципиально отличается от сатирических персонажей 1970-х гг.: он действительно велик, скромен и движим гуманным желанием избавить человечество от голода. Уже в «Деловом предисловии» повествователь называет его: «человек великой скромности» [4]. Центральная коллизия произведения обозначена формулой: «Просчеты мудрецов опасней, / Чем заблужденья простаков» [4].

Замысел Утюгова гуманистичен: «съедобные сны» должны навсегда освободить людей от страха голода, борьбы за пропитание и материальной зависимости. На первом этапе кажется, что цель достигнута: «слава его росла и крепла, теперь съедобные сны по-

бедоносно входили в быт землян» [4]. Однако дальнейшее развитие сюжета показывает противоположное. В гастрономическом смысле Земля становится раем, но это приводит не к духовному возрождению, а к нравственной деградации. Повествователь прямо фиксирует: «пища небесная казалась панацеей от всех невзгод земных», но затем «жизнь людей изменилась, увы, в худшую сторону» [4].

Кульминацией становится публичное самоосуждение Утюгова: «съедобные сны, как он убедился ныне, счастья человечеству не принесли. Он, Матвей Утюгов, не разгадал глубинной сути людской, он обманулся – и обманул всех на Земле» [4]. В этой фразе выражен итог всей шефнеровской линии героя-изобретателя. Ранний герой мог ошибаться в частных обстоятельствах; поздний мудрец ошибается в самом человеке. Поэтому даже доброе и великое открытие оказывается опасным, если оно снимает не только нужду, но и нравственное усилие, труд, самоограничение.

В «Съедобных снах» Шефнер окончательно отказывается от простой веры в прогресс. Он не отрицает величия изобретателя, но показывает, что никакое открытие не освобождает человека от ответственности за самого себя.

Заключение

Эволюция героя-изобретателя в фантастической прозе В.С. Шефнера может быть описана как движение от гуманистического оптимизма к трагическому пересмотру идеи технического счастья. В «Скромном гении» изобретатель еще остается скромным и нравственно надежным человеком; его открытие связано с любовью, личным счастьем и восстановлением человеческой цельности. В произведениях 1970-х гг. Шефнер иронически демонтирует миф о гении-спасителе, показывая, что изобретатель может оказаться фанатиком частной идеи, самовлюбленным мечтателем или носителем опасной мании. В «Отметателе невзгод» автор ставит под сомнение саму утопическую формулу: отсутствие беды еще не создает счастья. Наконец, в «Съедобных снах» Шефнер приходит к наиболее жесткому выводу: если изобретатель ошибается в понимании человека, то даже самое гуманное открытие может привести к исторической и нравственной катастрофе.

Тем самым герой-изобретатель у Шефнера оказывается не просто персонажем фантастического сюжета, а формой философского исследования границ техники, утопии и человеческой природы. Фантастика писателя раскрывает не торжество технического могущества, а нравственную проблему ответственности: ни изобретатель, ни человечество не имеют права на безответственную веру в искусственно созданное счастье.

Список литературы

1. Иванов, С. Классический след в фантастике Вадима Шефнера / С. Иванов // Нева. – 2013. – № 6.
2. Предисловие к изданию / Шефнер, В.С. Скромный гений. Фантастические повести и рассказы. – М. : Молодая гвардия, 1974. – С. 3–8.
3. Семенов, В.Б. Шефнер Вадим Сергеевич / В.Б. Семенов // Русские писатели XX века: биографический словарь / гл. ред. и сост. П.А. Николаев. – М. : Большая Российская энциклопедия; Рандеву-АМ, 2000. – С. 769–770.
4. Шефнер, В.С. Лачуга должника и другие сказки для умных: роман, повести, рассказы / В.С. Шефнер; гл. ред. А.В. Жикаренцев. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2021.
5. Линь, Ш. Проявление индивидуально-психологических особенностей личности

писателя в художественном творчестве: на примере фантастических произведений Вадима Шефнера / Ш. Линь // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 392–396.

References

1. Ivanov, S. Klassicheskiy sled v fantastike Vadima Shefnera / S. Ivanov // Neva. – 2013. – № 6.
2. Predisloviye k izdaniyu / Shefner, V.S. Skromnyy geniy. Fantasticheskiye povesti i rasskazy. – M. : Molodaya gvardiya, 1974. – S. 3–8.
3. Semenov, V.B. Shefner Vadim Sergeevich / V.B. Semenov // Russkiye pisateli XX veka: biograficheskiy slovar' / gl. red. i sost. P.A. Nikolayev. – M. : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; Randevu-AM, 2000. – S. 769–770.
4. Shefner, V.S. Lachuga dolzhnika i drugiye skazki dlya umnykh: roman, povesti, rasskazy / V.S. Shefner; gl. red. A.V. Zhikarentsev. – SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2021.
5. Lin', SH. Proyavleniye individual'no-psikhologicheskikh osobennostey lichnosti pisatelya v khudozhestvennom tvorchestve: na primere fantasticheskikh proizvedeniy Vadima Shefnera / SH. Lin' // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2023. – № 10. – S. 392–396.

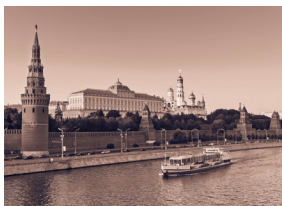
The Inventor-Hero and Its Evolution in V. S. Shefner's Science Fiction Prose: From the "Modest Genius" to the "Mistake of a Kind Sage"

Lin Shuaian (Russia)

Key words and phrases: V.S. Shefner; science fiction prose; inventor-hero; science fiction; utopia; dystopia; irony; satire; happiness; technology; moral responsibility.

Abstract: This article examines the evolution of the inventor-hero in V.S. Shefner's science fiction prose of the 1960s–1990s. The analysis focuses on the short stories and novellas *The Modest Genius*, *The Duke of Courland*, *When I Was a Mermaid*, *Uncle with a Capital Letter*, or *The Great Pause*, *The Banishment of Misfortune*, or *Sampo of the 20th Century*, and *Edible Dreams*, or *the Mistake of a Kind Sage*. It is argued that Shefner's inventor figure develops from a humanistically marked "modest genius" into a tragic sage who errs in his understanding of human nature. This evolution reflects the gradual deepening of the author's philosophical views on technology, happiness, and moral responsibility.

© Линь Шуайань, 2026

УДК 398.008.316.7

Эволюция фольклора в XXI веке: сохранение и переосмысление традиций

П.В. Маркина, В.А. Молокова
(Россия)

E-mail: markina_pv@altspu.ru

...

Ключевые слова и фразы: культурная идентичность; постфольклор; социокультурные трансформации; фольклор.

Аннотация: Цель статьи состоит в необходимости рассмотреть особенности эволюции фольклора в XXI в., выявив механизмы сохранения традиционных нарративных структур и их переосмысления в условиях цифровой культуры. Задачи: проанализировать трансформацию жанрово-функционального спектра фольклора при переходе от деревенского уклада к городской и интернет-среде; определить роль архетипических сценариев, типов персонажей и фольклорного мышления в современных форматах (мемы, фанфики, массовая культура); охарактеризовать фанфик как разновидность цифрового фольклора. Гипотеза исследования заключается в том, что фольклор в XXI в. не утрачивает своего дидактического и коммуникативного потенциала, а трансформируется в гибкий адаптационный механизм, сохраняющий преемственность через архетипы и образно-метафорические структуры. Методами исследования являются методы анализа, обобщения, описания, а также сравнительно-типологический подход. Результатами исследования являются обоснование положения о сосуществовании фольклора в устной, письменной и цифровой средах, его миграции между форматами и способности удовлетворять глубинные потребности в коллективной памяти, самоидентификации, иронии и творческом самовыражении. Результаты работы могут быть использованы в курсах культурологии, фольклористики, медиакommunikаций и в практике преподавания гуманитарных дисциплин.

...

В настоящее время, наряду с поиском современных технологий воспитания, возрастает интерес к фольклору, повышается интерес к народной педагогике. Фольклор – это эффективное и яркое средство с большим дидактическим потенциалом. Изучение фольклорных произведений обогащает и расширяет чувства, словарный запас, формиру-

ет положительное отношение к окружающему миру и играет важную роль в развитии личности [3]. Изучение фольклора занимает особое место в искусствоведении, музыкальной педагогике и психологии, народоведении.

Г.Д. Дмитриев писал: «У всех и каждого есть культура как стиль жизни, как совокупность менталитета, традиций... Не хорошая и плохая, высокая и низкая, полноценная и неполноценная, развитая и неразвитая, цивилизованная и примитивная, а разная, не похожая одна на другую, имеющая свои достоинства и недостатки, плюсы и минусы, сильные и слабые стороны» [1]. На этом понимании должно основываться воспитание подрастающего поколения в современной поликультурной действительности.

В исторической перспективе фольклорные формы вырастают из деревенского уклада, где они служили первоисточником знаний, ценностных ориентиров и моделей восприятия мира, ложились в основу первых способов педагогического воздействия, передавали общепринятые поведенческие нормы и т.д. Сказочные сюжеты, эпические песни, пословичные формулы и обрядовая лирика выполняли не только развлекательную функцию, но и несли просветительскую нагрузку, фиксировали жизненный порядок, мифологические и родовые связи. Благодаря им происходила передача социального опыта по наследству, скреплялось общинное самосознание. В этой среде фольклор выступал языком общности, ее коллективной памятью и этическим регулятором. В современных условиях, когда массовая культура вместе с цифровыми технологиями порождает новые коммуникативные форматы, фольклор утрачивает статус исключительно сельского наследия и становится адаптивным, подвижным средством самоидентификации и знакового взаимодействия. Его функциональный спектр смещается от задач просвещения и сохранения коллективного опыта к самопрезентации отдельной личности или группы [5]. Подобная динамика заставляет по-новому интерпретировать фольклор – не только как явление культуры, но и как ментальную конструкцию, влияющую на сегодняшнее мышление и поступки.

При перемещении в городскую среду фольклор претерпевает изменения как в жанровой форме, так и в своем функциональном наполнении. Оставаясь вторичным по отношению к исходной крестьянской традиции, он тем не менее обретает иные свойства. Урбанистический фольклор фиксирует уже не общинную солидарность, а профессиональную либо субкультурную принадлежность: юмор студентов, военнослужащих, заключенных, офисных работников – все это варианты социального высказывания в атмосфере усложненной коммуникации. Теперь он не столько наставляет, сколько рефлексировывает, комментирует, иронизирует. Вместо коллективного эталона – ситуативная фраза, вместо древнего мифа – рассказ водителя такси. Следовательно, эволюция фольклора представляет собой переход от нормативности и всеобщности к персонализации и саморефлексии.

Несмотря на трансформацию контекста, фольклорные нарративы демонстрируют высокую степень преемственности. Архетипические сценарии – о неразумном властителе, об ищущем героя, о неожиданной поддержке – без труда преодолевают смену эпох, политических строев и культурных веяний. Персонажи видоизменяются, однако схема остается неизменной. Например, анекдот о наивном лидере, который в разные периоды привязывается то к Л.И. Брежневу, то к Б.Н. Ельцину, наглядно подтверждает универсальность и живучесть нарративного каркаса. В эпоху массовой культуры такой сюжет легко адаптируется, превращаясь в основу для мемов, телесериалов, политической сатиры. Действующие лица этих историй дифференцируются по уровню индивидуализации. К первому типу относятся символические фигуры времени («молодой айтишник», «карьерный коуч») – их опознают не по личному имени, а по устойчивым социальным и поведенческим чертам. Второй тип – обобщенно-ролевые образы («сотрудник полиции», «продавщица»), которые

проявляются в стандартных поведенческих моделях. Третий – запоминающиеся индивидуальности, реальные либо вымышленные (Илон Маск, Шрек, Гарри Поттер), чьи личностные черты и поступки служат материалом для фольклорной переработки, пародирования и иронического переосмысления.

Современный человек, даже полностью включенный в цифровую реальность, не утрачивает связи с архаичными фольклорными формами [6]. Указанная связь обнаруживает себя через универсальные образы-архетипы (герой, обманщик-трикстер, волшебный помощник), которые активно востребованы в рекламе, кинематографе, массовом искусстве. Мифологические оппозиции (борьба добра и зла), мотивы инициации и превращения продолжают жить в сюжетах видеоигр и кинофильмов. Устойчивые речевые формулы, пословицы, клишированные выражения («по щучьему велению», «дело было вечером») обогащают повседневную речь, выступая одновременно инструментами ностальгической референции и иронической игры. В современных произведениях можно наблюдать, как «автор использует фольклорные элементы в слиянии с интертекстуальными включениями из мировой культуры» [4]. Логика заимствования и цитирования в авторских текстах сходна с механизмами безымянного народного творчества. Фольклорный тип мышления – образный, метафорический, символический – продолжает воздействовать на культуру, закрепляя устойчивые нравственные ориентиры.

Интернет-среда занимает отдельную нишу в современной фольклорной системе. Фанфики представляют собой одну из разновидностей цифрового фольклора. Авторы берут за основу уже существующие литературные или кинематографические вселенные и перерабатывают их, ориентируясь на актуальные запросы, вкусы и интересы сетевых сообществ. Как и традиционное народное творчество, фанфик функционирует в коллективной среде, тиражирует повторяющиеся мотивы, стереотипизирует образы, формирует собственную систему знаков и ритуалов. В первую очередь речь идет о работах, созданных внутри устоявшихся фан-сообществ без выраженного авторского начала. Именно в таких условиях, как правило, рождаются тексты, наиболее близкие к фольклорной природе: сюжет принимает разные облики, заметно отдаляясь от источника, при этом большинство востребованных произведений эксплуатируют одни и те же типы (мало напоминающие оригинальных персонажей, выработанных внутри сообщества), сходные мотивы, приемы и повороты сюжета. Фанфики по вселенной Гарри Поттера [2], скажем, в варианте «Слизерин! Гарри», демонстрируют, как классический сюжет может быть фольклорно видоизменен с целью породить новые значения, ролевые конфигурации и конфликты.

Резюмируя, можно говорить о том, что фольклор в XXI в. представляет собой не пережиток, а гибкий адаптационный механизм культуры. Он удерживает архетипические структуры, тиражирует их в новых форматах, выступая орудием коммуникации, самоидентификации и критического осмысления. Фольклор сегодня сосуществует в устной, письменной и цифровой средах. Он не исчезает, а мигрирует из одного формата в другой, удовлетворяя как глубинные потребности в смысле и коллективной памяти, так и запросы на иронию, самовыражение и досуг. От сельской сказки до интернет-мема – фольклор по-прежнему остается живой тканью культуры, готовой к реакциям, изменениям и обновлению.

Список литературы

1. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. – М. : Народное образование, 1999. – 208 с.
2. Королев, К.М. «Передайте это Гарри Поттеру, если вдруг его встретите»: фантасти-

ческая фан-фикшн как постфольклор интернет-эпохи / К.М. Королев // Детские чтения. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 281–300.

3. Люшина, Е.Н. Использование элементов русского фольклора в нравственном воспитании младших школьников / Е.Н. Люшина, И.В. Кондакова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 4-7 (72). – С. 171–174.

4. Маркина, П.В. Фольклорные элементы в песне Акима Апачева «Джамбо» / П.В. Маркина, А.С. Алешина // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 127–129.

5. Петренко, С.Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / С.Н. Петренко. – Волгоград, 2017. – 22 с.

6. Ядрышникова, Л.Г. Фольклор и постфольклор в культурных практиках повседневности: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Л.Г. Ядрышникова. – Екатеринбург, 2008. – 27 с.

References

1. Dmitriyev, G.D. *Mnogokul'turnoye obrazovaniye* / G.D. Dmitriyev. – M. : Narodnoye obrazovaniye, 1999. – 208 s.

2. Korolev, K.M. «Peredayte eto Garri Potteru, yesli vdrug yego vstretite»: fantasticheskaya fan-fikshn kak postfol'klor internet-epokhi / K.M. Korolev // Detskiye chteniya. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 281–300.

3. Lyushina, Ye.N. Ispol'zovaniye elementov russkogo fol'klora v nrvstvennom vospitanii mladshikh shkol'nikov / Ye.N. Lyushina, I.V. Kondakova // Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire. – 2021. – № 4-7 (72). – С. 171–174.

4. Markina, P.V. Fol'klornyye elementy v pesne Akima Apacheva «Dzhambo» / P.V. Markina, A.S. Aleshina // Filosofskiye, sotsiologicheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2023. – № 5. – С. 127–129.

5. Petrenko, S.N. Zhanrovyye modeli postfol'klora v russkoy postmodernistskoy literature posledney chetverti XX – nachala XXI veka: spetsial'nost' 10.01.01 «Russkaya literatura»: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / S.N. Petrenko. – Volgograd, 2017. – 22 s.

6. Yadryshnikova, L.G. Fol'klor i postfol'klor v kul'turnykh praktikakh povsednevnosti: spetsial'nost' 24.00.01 «Teoriya i istoriya kul'tury»: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata kul'turologii / L.G. Yadryshnikova. – Yekaterinburg, 2008. – 27 s.

Evolution of Folklore in the 21st Century: Preservation and Reinterpretation of Traditions

P.V. Markina, V.A. Molokova
(Russia)

Key words and phrases: cultural identity; folklore; post-folklore; sociocultural

transformations.

Abstract: The aim of the article is to examine the features of the evolution of folklore in the 21st century, identifying the mechanisms of preserving traditional narrative structures and their reinterpretation in the context of digital culture. The objectives are to analyze the transformation of the genre-functional spectrum of folklore during the transition from rural life to urban and internet environments; to determine the role of archetypal scenarios, character types, and folklore thinking in modern formats (memes, fan fiction, mass culture); and to characterize fan fiction as a type of digital folklore. The research hypothesis is that folklore in the 21st century does not lose its didactic and communicative potential but transforms into a flexible adaptive mechanism that maintains continuity through archetypes and figurative-metaphorical structures. The research methods include analysis, generalization, and description, as well as a comparative-typological approach. The results of the study substantiate the position that folklore coexists in oral, written, and digital environments, migrates between formats, and is capable of satisfying deep-seated needs for collective memory, self-identification, irony, and creative self-expression. The results of the work can be used in courses on cultural studies, folkloristics, media communications, and in the teaching practice of the humanities.

© П.В. Маркина, В.А. Молокова, 2026

УДК 811.11

Магия английской фразеологии: авторская идиоматика Дж.К. Роулинг в фэнтези-дискурсе (в переводах на немецкий и русский языки)

С.С. Шумбасова (Россия)

E-mail: svetshumbasova@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: авторская идиоматика; Гарри Поттер; Дж.К. Роулинг; перевод; фэнтези-дискурс.

Аннотация: Цель данной статьи – выявить стратегии перевода авторской идиоматики в фэнтези-дискурсе на примере семи магических идиом из вселенной «Гарри Поттера». Автор ставит перед собой следующие задачи: охарактеризовать фэнтези-дискурс как особый тип художественного дискурса, требующий особых переводческих решений; определить функции авторской идиоматики в идиостиле Дж.К. Роулинг; обозначить основные вызовы, возникающие при переводе магических фразеологизмов; сопоставить три переводческие версии – немецкую (Клаус Фриц) и две русские (издательства «Росмэн» и М. Спивак в издательстве «Махаон») – на примере одних и тех же идиоматических единиц. В качестве методов исследования автор обращается к сопоставительному анализу переводов, а также к элементам описательного и контекстуального анализа. В качестве результатов исследования автор проводит анализ стратегий, избранных каждым из переводчиков, и приходит к выводу о преобладании калькирования как основного приема при сохранении магических образов, а также о близости немецкого перевода к версии «Росмэн» при расхождении с доместицирующей стратегией Спивак.

...

Фэнтези как тип художественного дискурса отличается от реалистической прозы тем, что выстраивает не узнаваемую читателем действительность, а альтернативный мир, подчиненный магическим законам. В таком дискурсе языковые средства участвуют в конструировании реальности: читатель погружается в вымышленную вселенную не только через сюжет, но и через специфическую лексику, грамматику и, что особенно важно, через фразеологию. Именно устойчивые выражения, пословицы и восклицания создают иллюзию, что персонажи говорят не на стандартном английском с добавлением магических

слов, а на особом языковом варианте, отражающем ценности и опыт обитателей волшебного мира.

Как известно, в идиостиле Дж.К. Роулинг авторская идиоматика выполняет три взаимосвязанные функции. Прежде всего, это культурно-маркирующая функция: идиомы вроде «*Hold your Hippogriffs!*» понятны только тем, кто знаком с магическими реалиями (совиная почта, гиппогрифы, галлеоны), и тем самым обозначают принадлежность к волшебному сообществу. Следует также отметить мифологическую функцию, а именно создание иллюзии глубинной культурной традиции через упоминания Мерлина в восклицаниях типа «*Merlin's pants!*». Наконец, эмоциональная функция проявляется в том, что междометные выражения вроде «*Bloody hell!*» маркируют степень удивления или гнева, делая речь персонажей живой и достоверной. Кроме того, магические идиомы Роулинг часто представляют собой трансформацию реальных английских поговорок, где ключевое слово замещается магическим аналогом, – и этот прием, как справедливо полагают исследователи, создает тот самый эффект «волшебной инаковости», который впоследствии становится главным вызовом для переводчика, стремящегося сохранить магическую образность, не разрушив при этом сказочную атмосферу текста.

Перевод фразеологизмов относится к числу сложных задач, поскольку идиомы, как правило, не переводятся дословно без потери смысла или естественности звучания. В случае с авторской идиоматикой фэнтези эта сложность усугубляется: переводчик имеет дело не с узуальным оборотом, имеющим эквивалент в целевом языке, а с окказиональным образованием, которое должно быть одновременно понятным читателю и сохранять ощущение «инаковости». В теории перевода выделяются две основные стратегии передачи фразеологизмов – фразеологический перевод (подбор аналога) и нефразеологический (калькирование, описательный перевод), причем выбор зависит от того, насколько важна для контекста образная основа идиомы [2]. К этому добавляется специфический для фэнтези фактор: магический колорит идиомы может быть настолько важен для погружения в мир, что даже неестественный буквализм оказывается предпочтительнее гладкого, но «обезволшебленного» аналога. Перевод таких единиц сталкивается с несколькими вызовами. Первый – культурно-специфичные реалии (*owl post*, *Hippogriff*): калькирование сохраняет образ, но может быть непрозрачным; замена на локальный аналог разрушает уникальность мира. Второй – игра слов и трансформация реальных пословиц: «*Too many cooks spoil the potion*» вместо *broth*. Переводчику нужно решить, сохранить ли эту игру или пожертвовать ею ради естественности. Третий вызов – баланс между магическим колоритом и читабельностью: слишком буквальный перевод звучит неестественно, но гладкая адаптация рискует лишит текст «волшебной инаковости».

Поскольку английский и немецкий принадлежат к одной германской группе, можно предположить, что перевод будет максимально близок к оригиналу. Однако в случае с магическими идиомами, где Роулинг намеренно нарушает привычные паттерны, эта близость может породить грамматически правильную, но стилистически чужеродную конструкцию. Немецкий перевод Клауса Фрица демонстрирует последовательную стратегию калькирования: *Merlin's pants!* → *Merlins Hosen!*, *Time is Galleons* → *Zeit ist Galleonen*. Даже там, где английская идиома представляет собой трансформацию реальной пословицы, Фриц сохраняет структуру немецкого аналога, заменяя *Brei* на *Trank*: «*Zu viele Köche verderben den Trank*». Исключение – «*Hold your Hippogriffs!*» с добавленной частицей *fest*. В целом стратегия Фрица – системное калькирование с сохранением всех магических образов. При этом даже в условиях германского родства переводчик не всегда идет по пути простого калькирования: некоторые идиомы требуют незначительных трансформаций или подчиня-

Таблица 1. Сопоставление семи идиом

Оригинал	«Росмэн»	«Махаон»	Кл. Фриц
<i>Merlin's pants! (Deathly Hallows)</i>	Штаны Мерлина!	Штаны Мерлина!	<i>Merlins Hosen!</i>
<i>Hold your Hippogriffs! (Order of the Phoenix)</i>	Не торопись с гиппогрифами!	Погоди с гиппогрифами!	<i>Halt deine Hippogreife fest!</i>
<i>Wand's in a knot (Goblet of Fire)</i>	Палочка в узел!	Палочка в узел завязалась!	<i>Der Zauberstab ist verknotet</i>
<i>Time is Galleons (Order of the Phoenix)</i>	Время – галлеоны	Время – галлеоны	<i>Zeit ist Galleonen</i>
<i>Too many cooks spoil the potion (Chamber of Secrets)</i>	Слишком много поваров портят зелье	Многих поваров зелье портит	<i>Zu viele Köche verderben den Trank</i>
<i>Bloody hell! (Chamber of Secrets)</i>	Черт возьми!	Черт побери!	<i>Verdammt noch mal!</i>
<i>Working like house-elves (Goblet of Fire / Order of the Phoenix)</i>	Вкалывать как домовые эльфы	Вкалывать как домовые эльфы	<i>Wie ein Hauself arbeiten</i>

ются логике немецкой пословицы.

Для оценки адекватности перевода показательно сопоставление нескольких версий на одном языке. В русском языке существуют два полных перевода серии романов про Гарри Поттера: издательства «Росмэн» (М. Литвинова, В. Голышев, И. Оранский) и «Махаон» (М. Спивак). «Росмэн» тяготеет к форенизации и калькированию (близко к стратегии Фрица), тогда как Спивак склонна к доместикации – замене английских образов на русские фольклорные аналоги. Сопоставление семи идиом представлено в табл. 1.

Анализ таблицы показывает, что в сохранении магических образов все три перевода едины: никто не заменяет Мерлина, гиппогрифов или галлеоны. Однако синтаксическая обработка различается: «Росмэн» тяготеет к лаконичному эллипсису («Палочка в узел!»), Спивак – к более развернутой фразе, Фриц – к грамматически полным конструкциям. Степень адаптации также различна: «Росмэн» и Фриц калькируют буквально, Спивак в ряде случаев идет на стилизацию (инверсированный порядок слов). Исключение – «*Bloody hell!*», где все переводы сходятся к нейтрализации, поскольку эта идиома не является магической.

Таким образом, немецкий перевод Фрица оказывается ближе к стратегии «Росмэн», чем к переводу Спивак. Оба – Фриц и «Росмэн» – выбирают калькирование как основной прием. Спивак, даже сохраняя образы, обрабатывает их синтаксически свободнее. Вопреки ожиданиям, генетическое родство английского и немецкого не привело к автоматической близости перевода Кл. Фрица к оригиналу; выбор стратегии оказался независимым от языковой группы и стал сознательным решением переводчика и издательства. Все три версии сходятся в главном: магические реалии воспринимаются как непередаваемые маркеры идиостиля Дж.К. Роулинг и не заменяются на национальные аналоги. В переводе фэнтезийной фразеологии приоритетом становится сохранение культурного кода вымышленного мира, даже если это требует пожертвовать идиоматической гладкостью текста.

Список литературы

1. Ковалева, Т.А. Языковое выражение национально-культурных концептов в художественной литературе / Т.А. Ковалева, Т.Б. Пасечник // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2020. – № 3 (39). – С. 72–77.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для вузов / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Дары Смерти / Дж.К. Роулинг; пер. М. Литвиновой, С. Ильина. – М. : Росмэн, 2007. – 639 с.
4. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Дары Смерти / Дж.К. Роулинг; пер. М. Спивак. – М. : Махаон, 2022. – 704 с.
5. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня / Дж.К. Роулинг; пер. М. Литвиновой, В. Голышева, Л. Мотылева. – М. : Росмэн, 2004. – 667 с.
6. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня / Дж.К. Роулинг; пер. М. Спивак. – М. : Махаон, 2022. – 704 с.
7. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса / Дж.К. Роулинг; пер. В. Голышева, Л. Мотылева. – М. : Росмэн, 2005. – 640 с.
8. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса / Дж.К. Роулинг; пер. М. Спивак. – М. : Махаон, 2022. – 896 с.
9. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната / Дж.К. Роулинг; пер. М. Литвиновой. – М. : Росмэн, 2002. – 478 с.
10. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната / Дж.К. Роулинг; пер. М. Спивак. – М. : Махаон, 2021. – 480 с.
11. Rowling, J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets / J.K. Rowling. – London : Bloomsbury, 1998. – 251 p.
12. Rowling, J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows / J.K. Rowling. – London : Bloomsbury, 2007. – 607 p.
13. Rowling, J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire / J.K. Rowling. – London : Bloomsbury, 2000. – 636 p.
14. Rowling, J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix / J.K. Rowling. – London : Bloomsbury, 2003. – 766 p.
15. Rowling, J.K. Harry Potter und der Feuerkelch / J.K. Rowling; Übers. v. Klaus Fritz. – Hamburg : Carlsen, 2000.
16. Rowling, J.K. Harry Potter und die Heiligtümer des Todes / J.K. Rowling; Übers. v. Klaus Fritz. – Hamburg : Carlsen, 2007.
17. Rowling, J.K. Harry Potter und die Kammer des Schreckens / J.K. Rowling; Übers. v. Klaus Fritz. – Hamburg : Carlsen, 1999.
18. Rowling, J.K. Harry Potter und der Orden des Phönix / J.K. Rowling; Übers. v. Klaus Fritz. – Hamburg : Carlsen, 2003.

References

1. Kovaleva, T.A. YAzykovoye vyrazheniye natsional'no-kul'turnykh kontseptov v khudozhestvennoy literature / T.A. Kovaleva, T.B. Pasechnik // Vestnik Gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta. – 2020. – № 3 (39). – S. 72–77.
2. Komissarov, V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty): uchebnik dlya vuzov / V.N. Komissarov. – M. : Vysshaya shkola, 1990. – 253 s.

3. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Dary Smerti / Dzh.K. Rouling; per. M. Litvinovoy, S. Il'ina. – M. : Rosmen, 2007. – 639 s.
4. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Dary Smerti / Dzh.K. Rouling; per. M. Spivak. – M. : Makhaon, 2022. – 704 s.
5. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Kubok ognya / Dzh.K. Rouling; per. M. Litvinovoy, V. Golysheva, L. Motyleva. – M. : Rosmen, 2004. – 667 s.
6. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Kubok ognya / Dzh.K. Rouling; per. M. Spivak. – M. : Makhaon, 2022. – 704 s.
7. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Orden Feniksa / Dzh.K. Rouling; per. V. Golysheva, L. Motyleva. – M. : Rosmen, 2005. – 640 s.
8. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Orden Feniksa / Dzh.K. Rouling; per. M. Spivak. – M. : Makhaon, 2022. – 896 s.
9. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Taynaya komnata / Dzh.K. Rouling; per. M. Litvinovoy. – M. : Rosmen, 2002. – 478 s.
10. Rouling, Dzh.K. Garri Potter i Taynaya komnata / Dzh.K. Rouling; per. M. Spivak. – M. : Makhaon, 2021. – 480 s.

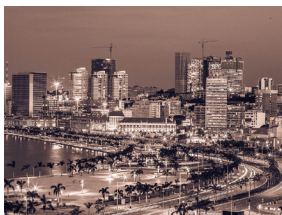
The Magic of English Phraseology: J.K. Rowling's Author's Idioms in Fantasy Discourse (German and Russian Translations)

S.S. Shumbasova (Russia)

Key words and phrases: author's idioms; fantasy discourse; Harry Potter; J.K. Rowling; translation.

Abstract: The purpose of the paper under discussion is to identify translation strategies of author's idioms in fantasy discourse based on seven wizarding idioms from the Harry Potter universe. The author sets the following tasks: to characterize fantasy discourse as a special type of artistic discourse requiring specific translation solutions; to define the functions of author's idioms in J.K. Rowling's idiolect; to outline the main challenges arising in the translation of magical phraseological units; to compare three translation versions – German (Klaus Fritz) and two Russian (Rosman Publishers and M. Spivak's translation for Machaon) – on the basis of the same idiomatic units. The research methods include comparative translation analysis, as well as elements of descriptive and contextual analysis. As a result, the author analyses the strategies chosen by each translator and concludes that calquing prevails as the main technique in preserving magical imagery, and that the German translation is closer to the Rosman version while diverging from Spivak's domestication strategy.

© С.С. Шумбасова, 2026

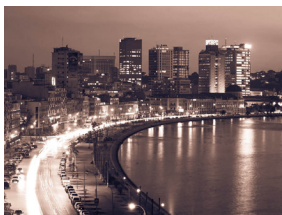

УДК 811.11

Локализация интерактивного кино как трансформация иллокутивной силы речевых актов

С.С. Шумбасова, А.Д. Ярова
(Россия)

E-mail: svetshumbasova@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: аудиовизуальный перевод; иллокутивная сила; интерактивное кино; локализация; речевые акты.

Аннотация: Цель данной статьи – выявить закономерности трансформации иллокутивной силы речевых актов при переводе диалогов интерактивного кино на примере российской игры *She Sees Red*. Авторы ставят перед собой следующие задачи: определить роль иллокутивной силы в интерактивном нарративе; охарактеризовать факторы, провоцирующие трансформацию речевых актов при переводе; сопоставить оригинальные русские диалоги с их англоязычной локализацией. В качестве методов исследования авторы обращаются к сопоставительному анализу диалогов, а также к элементам дискурсивного и прагматического анализа. В результате исследования авторы приходят к выводу о систематическом снижении иллокутивной силы агрессии, принуждения и категоричности в англоязычном переводе, что ведет к прагматическому сглаживанию конфликтов и изменению характеров персонажей по сравнению с оригиналом.

...

Развитие цифровых технологий привело к появлению гибридных медиаформатов, одним из которых является интерактивное кино, балансирующее между традиционным кинематографом и видеоигрой. В этом формате вербальный компонент становится главным инструментом сюжетного развития, напрямую влияя на нарратив и финал. Особую актуальность приобретает исследование перевода диалогов, поскольку от адекватной передачи речевых интенций зависит успешность взаимодействия игрока с игровым миром.

Ключевое понятие для анализа диалогов – иллокутивная сила высказывания, то есть его коммуникативная цель (обещать, предупредить, приказать) [7]. Данное понятие, введенное Дж. Остином и развитое Дж. Серлем в рамках теории речевых актов, является фундаментальным для прагматики общения [3]. В кинопереводе единицей перевода выступает целостная аудиовизуальная ситуация, где вербальные и невербальные элементы неразрывно связаны [4]. Переводчику необходимо интерпретировать иллокутивную силу

высказывания, вписанную в эту полимодальную структуру.

Если в традиционном кино перевод уже представляет собой сложную задачу [2], то в интерактивном кино она усложняется многократно: зритель становится соавтором, и реплика должна обладать ясной для него иллокутивной силой, чтобы игрок мог принять осмысленное решение [1]. Материалом для исследования выбрана российская интерактивная игра *She Sees Red* (*Rhinotales*, 2019) – нуарный детектив, где любое решение игрока ведет к одной из четырех концовок. Наличие исходного (русскоязычного) и переводного (англоязычного) текстов позволяет провести сопоставительный анализ.

Цель данной статьи – выявить закономерности трансформации иллокутивной силы речевых актов при переводе диалогов интерактивного кино и определить факторы, влияющие на принятие переводческих решений (на примере *She Sees Red*). Прежде чем перейти к практическим результатам, следует определить основные понятия исследования.

Теория речевых актов – фундаментальное направление прагматики, изучающее язык в контексте его употребления. В центре внимания здесь находится не изолированное предложение, а речевое действие – произнесение высказывания в конкретной коммуникативной ситуации. Основоположник теории Дж. Остин предложил рассматривать любое высказывание как действие, совершив переход от перформативности к иллокутивности [4]. Ключевым его вкладом стало выделение трехуровневой структуры речевого акта [4].

Иллокутивная сила – это коммуникативная цель, заряд, вкладываемый говорящим в высказывание. Дж.Р. Серль систематизировал концепцию, предложив различать пропозициональное содержание и иллокутивную функцию [6]. Наиболее значимой для прикладных исследований стала его классификация иллокутивных актов, включающая пять базовых категорий: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации [6]. Данная классификация служит удобным инструментом для систематизации реплик персонажей и отслеживания их трансформаций при переводе.

Применение теории к переводу кино требует учета специфики кинодиалога как срежиссированного сообщения для массового зрителя. Перевод в кино – это межкультурная передача вербального компонента полимодального текста, где значение создается взаимодействием вербального, визуального и аудиального каналов [1]. Иллокутивная сила в кино формируется не только вербально, но и через невербальные модусы.

Интерактивное кино добавляет к этим сложностям фактор интерактивности. Реплика выполняет функцию управления, и если ее иллокутивная сила передана неверно, игрок может совершить непреднамеренное действие [1]. Поскольку одна ситуация может иметь несколько продолжений, иллокутивная сила реплик должна быть четко различена; размытие этих различий при переводе делает сюжетные линии неразличимыми для игрока. Переводчику необходимо сохранить авторский замысел в каждом из ответвлений, а полимодальные подсказки также должны учитываться.

Под трансформацией иллокутивной силы в данном исследовании понимается изменение коммуникативной цели речевого акта при переводе: сдвиг в рамках классификации Серля или изменение модальности внутри одного класса. Анализ исследований позволяет выделить основные факторы таких трансформаций: 1) структурно-языковая асимметрия; 2) технические ограничения (тайминг, синхронизация), требующие компрессии текста; 3) стремление к прагматической адаптации с учетом культурных норм; 4) необходимость обеспечения интерактивности – сознательное усиление или смягчение иллокутивной силы вариантов ответа.

Таким образом, трансформация иллокутивной силы – это не всегда ошибка, а часто результат осознанного выбора. Для иллюстрации были проанализированы универсаль-

Таблица 1. Сравнительный анализ

	Оригинал (Русский)	Перевод (Английский)	Анализ иллокутивной силы
Детектив (помощнику)	Ага. Миленько. Телефон. Сигнал подтвердился. Вызывай криминалистов. Да, и скажи, чтобы мешков взяли побольше. Они нам еще сегодня пригодятся	<i>Whoa, brilliant. My phone? The tip was correct. Please call the investigators. Yeah, they should bring more body bags. We'll be needing many. Many more</i>	Трансформация (смена типа + ослабление). Оригинал: «Ага. Миленько» – это экспрессив с едким сарказмом, пренебрежение к ситуации. Далее – директивы (приказы) подчиненным: «Вызывай», «скажи». Властная, резкая манера. Перевод: « <i>Whoa, brilliant</i> » – экспрессив, но с оттенком удивления и театральности, сарказм мягче. Вопрос « <i>My phone?</i> » добавляет коммуникативную паузу-уточнение, которой нет в оригинале. « <i>Please call</i> » – директив, но смягченный вежливой формой (просьба вместо приказа)
Детектив	Стоять! В вашем положении не советую до него дотрагиваться. Статью 303 за сокрытие улики еще никто не отменял	<i>Uh-uh. Please step back. I wouldn't touch him if I were you. You know withholding evidence is still an offense, right?</i>	Трансформация (ослабление). Оригинал: Начинается с прямого директива-приказа «Стоять!». Далее – скрытая угроза («не советую»), подкрепленная отсылкой к закону (комиссив-предупреждение). Тон властный, не терпящий возражений. Перевод: « <i>Please step back</i> » – приказ, но смягченный « <i>please</i> ». « <i>I wouldn't... if I were you</i> » – это грамматически совет (директив в форме рекомендации), что значительно мягче, чем «не советую» (которое в русском контексте звучит как замаскированный запрет). Вопрос « <i>right?</i> » в конце смягчает утверждение, делая его более похожим на апелляцию к здравому смыслу
Владелец	Вы это серьезно? Думаешь, если это мой клуб, то я тут всякую дичь должен воспринимать на свой счет	<i>Are you serious? Just because I own this club, you think I'm a bad guy too, is that right?</i>	Трансформация (экспрессивность). Оригинал: экспрессив с пренебрежительной лексикой («всякую дичь»). Владелец демонстративно оскорблен и переводит обвинение в абсурд. Перевод: Смысл передан, но экспрессия снижена (« <i>a bad guy</i> » вместо «дичь»). Вопрос « <i>is that right?</i> » смягчает тон, ища подтверждения, а не просто выражая возмущение
Владелец	Может, с такими намерениями мне пора вызывать адвоката?	<i>Are you telling me I should call my lawyer?</i>	Трансформация (смена типа). Оригинал: риторический вопрос, который является скрытым директивом (предупреждение о том, что он прекращает неформальное общение). Владелец угрожает. Перевод. Прямой вопрос-переспрос: «Ты говоришь мне, что я должен вызвать адвоката?» (директив-запрос информации/уточнения). Владелец не угрожает, а уточняет намерения собеседницы, выглядя менее уверенно

ные реплики из игры *She Sees Red*, которые встретятся каждому игроку независимо от выбора. Сравнительный анализ представлен в виде таблицы с комментариями трансфор-

маций.

В ходе анализа выявлены следующие тенденции: системное смягчение директивов детектива в английской версии (*please*, условные конструкции вместо приказного тона); снижение экспрессивности владельца клуба; изменение модальности высказываний (английские персонажи чаще используют *I guess, maybe, probably*, тогда как в оригинале они более категоричны); сдвиг в диалоговых стратегиях (английский владелец не столько угрожает, сколько уточняет).

Итак, англоязычная локализация демонстрирует устойчивую тенденцию к «прагматическому сглаживанию». Конфликтное взаимодействие героев в оригинале превращается в более спокойный диалог. Иллокутивная сила агрессии, принуждения и категоричности систематически понижается, что ведет к изменению характеров персонажей и общей динамики сцены.

Список литературы

1. Калинин, А.Ю. Прагматически детерминированные приемы аудиовизуального медиаперевода / А.Ю. Калинин // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 41–51.
2. Касаткина, Е.Д. Кинодиалог как объект переводческого анализа: выпускная квалификационная работа / Е.Д. Касаткина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/edu/vkr/296307537>.
3. Остин, Дж.Л. Лекции о речевых актах / Дж.Л. Остин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000714/st001.shtml>.
4. Остин, Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 22–129.
5. Ощепкова, Н.А. Способы прагматической адаптации речи персонажей при переводе / Н.А. Ощепкова, А.С. Лукиян // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2025. – № 3 (59). – С. 52–62.
6. Серль, Дж. Что такое речевой акт? / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М. : Прогресс, 1986. – С. 151–169.
7. Boyd, Z. The Pragmatics of Film and Media: A Study of Interactive Cinema / Z. Boyd // Interactive Film & Media Journal. – 2020. – Vol. 1. – No. 1 [Electronic resource]. – Access mode : <https://journals.library.torontomu.ca/index.php/InteractiveFilmMedia/article/view/1788>.

References

1. Kalinin, A.YU. Pragmatically determined reception of audiovisual media translation / A.YU. Kalinin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – 2020. – № 2. – S. 41–51.
2. Kasatkina, Ye.D. Kinodialog kak ob'yekt perevodcheskogo analiza: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota / Ye.D. Kasatkina; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M., 2021. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.hse.ru/edu/vkr/296307537>.
3. Ostin, Dzh.L. Lektsii o rechevykh aktakh / Dzh.L. Ostin. [Electronic resource]. – Access mode : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000714/st001.shtml>.
4. Ostin, Dzh.L. Slovo kak deystviye / Dzh.L. Ostin // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. – 1985. – Vyp. 16: Lingvisticheskaya pragmatika. – S. 22–129.
5. Oshchepkova, N.A. Spособы pragmaticheskoy adaptatsii rechi personazhey pri

perevode / N.A. Oshchepkova, A.S. Lukiyan // Vestnik Gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta. – 2025. – № 3 (59). – S. 52–62.

6. Serl', Dzh. Chto takoye rechevoy akt? / Dzh. Serl' // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. – Vyp. 17. – M. : Progress, 1986. – S. 151–169.

Interactive Cinema Localization as Speech Act Illocutionary Force Transformation

S.S. Shumbasova, A.D. Yarova
(Russia)

Key words and phrases: audiovisual translation; illocutionary force; interactive cinema; localization; speech acts.

Abstract: The purpose of the paper under discussion is to identify the patterns of transformation of the illocutionary force of speech acts in the translation of dialogues in interactive cinema, using the example of the Russian game *She Sees Red*. The authors set the following objectives: to determine the role of the illocutionary force in interactive narrative; to characterize the factors that provoke the transformation of speech acts in translation; and to compare the original Russian dialogues with their English localization. The authors use a comparative analysis of dialogues, as well as elements of discourse and pragmatic analysis, as research methods. As a result of the study, the authors conclude that the illocutive force of aggression, coercion, and categoricalness is systematically reduced in English translations, leading to a pragmatic smoothing out of conflicts and changes in character traits compared to the original.

© С.С. Шумбасова, А.Д. Ярова, 2026

UDC 316.421

International Relations as an Americanized Social Science (using the Examples of the Usa and Russia)

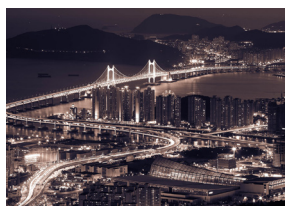
K.M. Savin, B.B. Savina
(Russia)

E-mail: kostetcapt11111@gmail.com

...

Key words and phrases: international relations; concepts of power; academic discipline; international politics; political systems; American theoretical models; social structures; developmental stability; Russian school of international relations theory.

Abstract: This article analyzes the mechanisms by which American dominance is reproduced in the discipline of international relations. The object of this study is the discipline of international relations as a social-scientific field of knowledge, considered on a global scale. The subject of this research is the mechanisms and consequences of American dominance in this discipline, as well as the specific features of Russian international relations scholarship in the context of this dominance. This article presents Stanley Hoffman's argumentation about the USA dominance of international relations as an academic discipline. It identifies the main factors that ensure US dominance in the production of theoretical knowledge on international politics, the history of the development of Russian international relations scholarship, the degree of dependence of the modern Russian school of international relations theory on American theoretical models.

...

Introduction

Over the past decades, debates regarding the national nature of the discipline of international relations have persisted within the academic community. Back in the 1970s, Harvard professor Stanley Hoffman, in his famous article "An American Social Science: International Relations" stated that international relations as a full-fledged academic discipline developed exclusively in the United States [2; 5], and this statement remains a subject of debate to this day, raising questions about the possibility of the existence of truly national schools of international political thought outside the United States. However, despite certain obvious institutional and theoretical

differences between American and Russian international relations scholarship, American dominance in this field persists at several levels: categorical (the main concepts were developed in the United States), theoretical (the dominance of realism, liberalism, and constructivism), and institutional, even in the Russian academic community, which historically had its own traditions of international relations analysis, a profound dependence on American theoretical paradigms is observed [6; 7]. In this regard, the research problem can be formulated as follows: how does American dominance in the discipline of international relations persist even in Russia, despite the country's strong national tradition of studying international politics, and its foreign policy interests generally diverge significantly from those of the United States?

The study aims to identify the mechanisms by which American dominance is reproduced in the discipline of international relations.

To achieve this goal, the following tasks must be completed:

- to analyze Stanley Hoffman's argumentation about the USA dominance of international relations as an academic discipline;
- to identify the main factors that ensure US dominance in the production of theoretical knowledge on international politics;
- to examine the history of the development of Russian international relations scholarship;
- to assess the degree of dependence of the modern Russian school of international relations theory on American theoretical models.

Results and Discussion

In addressing the first objective, it is worth noting that Stanley Hoffman, in his work, offered a detailed explanation of why the United States became the cradle of modern international relations scholarship. According to him, the discipline emerged as a fully-fledged field of social science only in the United States after World War II and nowhere else. Hoffman saw the reasons for this as follows: firstly, the United States emerged from the war as a superpower (although, frankly, the USSR also emerged from the war with the same status), which generated a practical demand for systematic knowledge of international politics; secondly, the American academic environment was distinguished by a high degree of institutionalization and support from the state and private foundations; thirdly, the very cultural tradition of the United States, usually oriented toward pragmatism and solving specific problems, contributed to the development of applied and theoretical research [5]. Importantly, Hoffman also criticized the convergence of international relations scholarship with the corridors of power, insisting that intellectuals must remain independent of political and other external influences and pursue knowledge for its own sake, this criticism, however, did not negate the fact that the American school, from its inception, developed in close connection with the foreign policy needs of the state.

Subsequent research has confirmed and deepened Hoffman's thesis. As noted in the contemporary literature [1–7], the positivist and realist paradigms that dominated the discipline for decades served as effective tools for serving American foreign policy interests, moreover, the evident is not only in the content of its theories but also in the structure of its academic field. Leading journals (International Security, World Politics, International Organization), major publishing houses (Cambridge University Press, Oxford University Press, Princeton University Press), and its professional association (International Studies Association – **ISA**) are generally based in the United States (or are heavily influenced by the United States).

In addressing the second issue, researchers note [1; 3] that the US's dominance stems from the association of knowledge with geography, forming a kind of geo-epistemology. This means

that what purports to be universal knowledge about international politics is, in fact, knowledge produced in a specific national context and projected onto the entire world. Researchers also point out that the discipline's identity is a reflection of geopolitical and cultural circumstances [1; 7]. The dominant theories of international relations in the United States—realism, liberalism, and constructivism—constitute the so-called “big three”, and these three paradigms are taught in universities around the world as the discipline's core theoretical framework. Political realism, however, remains the leading theory in the United States, which is unsurprising for a country that has for decades shaped its foreign policy around the concepts of deterrence, balance of power, and national security. However, it is important to emphasize that US dominance in international relations theory is, in a sense, a matter of power, as power determines which questions are considered worthy of study, which methods are deemed legitimate, which authors enter the canon, and which remain on the fringes. As one study notes, the paradigms that dominated the field may have served as the most effective tools for serving specific policy goals [5].

In addressing the third objective, it is worth noting that Russian international relations scholarship has its own, rather lengthy, history. The Russian school of international relations has traditionally been historical in nature, a fact predetermined both by its genesis in the history of state foreign policy and by its ideological context. During the Soviet period, the study of international relations was strictly constrained by the ideological framework of Marxism-Leninism, which, on the one hand, hindered the development of theoretical pluralism, while on the other, maintaining a certain autonomy from Western, primarily American, influences. However, after the collapse of the USSR, the situation changed dramatically: the Russian academic community became open to Western theories, and a process of active borrowing and adaptation of American paradigms began. Tsygankov, a leading scholar of the Russian school of international relations, identifies three intellectual traditions that have developed in Russia: Westernism, statism, and civilizationism [7]. Westernism gravitates toward Western liberalism, statism is inspired by realism, and civilizationism is a hybrid of constructivism and Russian essentialism. Despite the presence of these distinctive traditions, Russian international relations scholarship today is intricately dependent on American paradigms. As noted in one review, Russian international relations theory now resembles more of an experimental field for various recipes, where diverse theoretical schools have emerged Eurasianists and Westernizers, democrats and statists, nationalists and proponents of civic identity. However, all these schools rely heavily on categories and concepts developed within the American tradition. Bogaturov, a leading Russian international relations scholar and founder of the applied international relations school of thought, emphasizes that Russian international relations scholarship has yet to develop its own theoretical system comparable in scope to American paradigms. Compared to Anglo-American international relations theory, Russian theory possesses distinctly specific characteristics, closely linked to Russian history, culture, and intellectual traditions, as well as the international environment and key practical problems facing the country [1]. However, this specificity manifests itself more at the level of research topics and empirical material than at the level of fundamental theoretical reflection.

Considering this last issue, it must be noted that Russian international relations scholarship, despite its deep historical roots and distinctive intellectual traditions, unfortunately remains largely dependent on American theoretical models, USA dominance in this discipline is ensured by a combination of factors: material (research funding, institutional infrastructure), control over key theoretical paradigms and categorical apparatus, and symbolic (the prestige of American universities and journals). This dependence is also manifested in the use of basic categories developed in the US, the dominance of the “big three” (realism, liberalism, constructivism)

in the curriculum, and the focus of Russian researchers on publishing in Western journals. At the same time, in recent years, there has been a growing movement to decentralize the discipline and create a more pluralistic global community of international relations scholars, so the question of whether the Russian school of international relations can offer a truly original theoretical alternative to American paradigms remains open, and the answer depends not only on academic ambitions but also on the broader geopolitical and cultural processes that shape Russia's place in the modern world.

Conclusion

It is worth noting that the American presence in the discipline of international relations is systemic and multilayered, and even in Russia, this US influence remains decisive at the level of basic concepts, dominant theories (realism, liberalism, constructivism), and academic infrastructure. As demonstrated by the work of Stanley Hoffman, the development of this discipline in America was closely linked to its post-war superpower status, pragmatism, and state support-factors that continue to ensure its leadership. Russian thought on international relations, rooted in the 19th century and continuing through the Soviet ideological period, retained distinctive strands. However, after the collapse of the USSR, there was a massive borrowing of Western paradigms, and today, Russian scholarship more often utilizes American categories and concepts than offers an equivalent alternative. The specificity of Russian scholarship manifests itself primarily in the choice of topics and empirical material, rather than in fundamental theory, suggesting that the mechanisms for reproducing American dominance involve material, institutional, and symbolic resources.

Список литературы

1. Богатуров, А.Д. От системной истории к русской теории международных отношений / А.Д. Богатуров // Журнал РУДН. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 657–672.
2. Crawford, R.M.A. International Relations – Still an American Social Science?: Toward Diversity in International Thought / R.M.A. Crawford, D.S.L. Jarvis (eds.). – Albany: State University of New York Press, 2001. – 394 p.
3. Дугин, А.Г. Теория международных отношений: многополярность и многополярный мир / А.Г. Дугин. – Москва: Академический проект, 2021. – 512 с.
4. Гонтар, А. Русская школа международных отношений: история и развитие / А. Гонтар // Вопросы политологии. – 2018. – № 5. – С. 45–52.
5. Hoffmann, S. An American Social Science: International Relations / S. Hoffmann // Daedalus. – 1977. – Vol. 106. – No. 3. – P. 41–60.
6. Савина, В.В. Концепции власти Ханна Арендт и Никласа Лумана: сравнительный анализ / В.В. Савина, К.М. Савин // Глобальный научный потенциал. – 2026. – № 1 (178). – С. 336–341.
7. Цыганков, А.П. «Русская идея» в международных отношениях: цивилизация и национальная самобытность / А.П. Цыганков. – Лондон: Routledge, 2023. – 212 с.

References

1. Bogaturov, A.D. Ot sistemnoy istorii k russkoy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy /

A.D. Bogaturov // Zhurnal RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2020. – T. 20. – № 4. – S. 657–672.

3. Dugin, A.G. Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: mnogopolyarnost' i mnogopolyarnyy mir / A.G. Dugin. – Moskva: Akademicheskii proyekt, 2021. – 512 s.

4. Gontar, A. Russkaya shkola mezhdunarodnykh otnosheniy: istoriya i razvitiye / A. Gontar // Voprosy politologii. – 2018. – № 5. – S. 45–52.

6. Savina, V.V. Kontseptsii vlasti Khanny Arendt i Niklasa Lumana: sravnitel'nyy analiz / V.V. Savina, K.M. Savin // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2026. – № 1 (178). – S. 336–341.

7. Tsygankov, A.P. "Russkaya ideya" v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: tsivilizatsiya i natsional'naya samobytnost' / A.P. Tsygankov. – London: Routledge, 2023. – 212 s.

Международные отношения как социальная американизированная наука (на примере США и России)

К.М. Савин, В.В. Савина
(Россия)

Ключевые слова: академическая дисциплина; американские теоретические модели; концепции власти; международная политика; международные отношения; политические системы; российская школа теории международных отношений; социальные структуры; стабильность развития.

Аннотация: В данной статье анализируются механизмы воспроизводства американского доминирования в дисциплине международных отношений. Объектом исследования выступает дисциплина международных отношений как социально-научная область знания, рассматриваемая в глобальном масштабе. Предметом исследования являются механизмы и последствия американского доминирования в данной дисциплине, а также специфика российской науки о международных отношениях в контексте этого доминирования. В статье излагается аргументация Стэнли Хоффмана касательно доминирования США в сфере международных отношений как академической дисциплины. Выявляются основные факторы, обеспечивающие лидерство США в производстве теоретического знания о международной политике, рассматриваются история развития российской науки о международных отношениях и степень зависимости современной российской школы теории международных отношений от американских теоретических моделей.

© K.M. Savin, V.V. Savina, 2026

УДК 37.02

CLIL как технология интеграции предметного и языкового обучения в российской школе

Д.С. Воропай, В.Д. Грищенко
(Россия)

E-mail: kdcbk@yandex.ru

Ключевые слова и фразы: предметно-языковое интегрированное обучение; российская школа; языковое образование; *CLIL*.

Аннотация: В статье рассматривается технология предметно-языкового интегрированного обучения *Content and Language Integrated Learning (CLIL)* в контексте ее применения в российской общеобразовательной школе. Анализируются теоретические основания подхода и его дидактический потенциал. Выявляются основные трудности внедрения *CLIL* в отечественной системе образования и обосновываются возможные пути их преодоления. Делается вывод о перспективности *CLIL* при условии методически обоснованной адаптации.

Современная школа требует от выпускников не только знания иностранного языка, но и умения использовать его для освоения предметного содержания. В связи с этим актуальна технология *Content and Language Integrated Learning (CLIL)* – предметно-языковое интегрированное обучение, при котором учебная дисциплина изучается средствами иностранного языка.

Термин *CLIL* был введен в научный оборот в середине 1990-х гг., быстро получил широкое распространение. Как отмечает Руис де Саробе Ю., *CLIL* эволюционировал в то, что Т. Мортон описывает как трансгрессивную методологию, т.е. методологию, которая преодолевает традиционные границы [6]. Сегодня данная технология применяется на всех ступенях обучения: от начальной школы до университета, в более чем тридцати странах мира [5].

В российской системе образования *CLIL* остается относительно новым явлением. Несмотря на растущий интерес со стороны исследователей и педагогов-практиков, систематическое внедрение этой технологии сталкивается с рядом структурных и методических трудностей. Следовательно, теоретическое осмысление *CLIL* и выявление условий его эффективной реализации в российской школе представляют научную и практическую ценность.

CLIL определяется как образовательный подход, совмещающий предметное и языко-

вое обучение: иностранный язык выступает средством изучения содержания и одновременно объектом освоения [6]. Таким образом, технология имеет двойную направленность, объединяя развитие предметных знаний и языковой компетенции.

CLIL опирается на социокультурную теорию Л.С. Выготского, рассматривая иностранный язык как средство когнитивной деятельности при изучении предметного содержания [6]. Важным является также разграничение Дж. Камминса между *BICS* (межличностное общение) и *CALP* (академическая языковая компетентность), при этом *CLIL* направлен на развитие *CALP* [6].

Ключевой моделью *CLIL* служит концепция 4Cs, предложенная До Койл: *Content* (содержание), *Communication* (коммуникация), *Cognition* (мышление) и *Culture* (культура) [6]. Все компоненты образуют взаимосвязанную систему: освоение предметного содержания происходит через язык, языковое развитие стимулируется когнитивными задачами, а культурное измерение обеспечивает контекст и мотивацию для обоих. Как указывают Д.Л. Банегас и С. Заппа-Холлман, именно рамка 4Cs оказала наибольшее влияние на исследования и практику *CLIL* в глобальном масштабе [5].

Методические возможности *CLIL* в условиях общеобразовательной школы многообразны. В отечественной практике технология чаще всего реализуется в форме *soft CLIL*: учитель иностранного языка интегрирует в структуру своих уроков предметное содержание из других дисциплин школьного курса [6]. Именно такой подход наиболее реалистичен для большинства российских школ, где преподавание дисциплин полностью на иностранном языке (*hard CLIL*) пока остается исключением.

С.А. Гудкова и Н.В. Яшина, анализируя опыт применения *CLIL*, выделяют три основные методические возможности данной технологии: использование уроков иностранного языка как формы закрепления материала, изученного на других предметах; согласование календарно-тематического планирования по иностранному языку с тематикой неязыковых предметов; интеграция на основе неязыкового предмета как эффективный способ изучения иностранного языка [1].

А.А. Панкреева и Е.А. Соколова подчеркивают, что *CLIL* позволяет переводить знания в навык, необходимый для повседневной жизни учащегося, создавая при этом положительный психологический якорь для запоминания лингвистического материала [4]. Это принципиально отличает данную технологию от традиционного преподавания иностранного языка, при котором содержательная сторона коммуникации нередко остается за скобками.

Немаловажен и мотивационный аспект: зарубежные исследования стабильно фиксируют, что учащиеся *CLIL*-классов демонстрируют более высокую учебную мотивацию и позитивные установки по отношению к изучению иностранного языка по сравнению со сверстниками, обучающимися по традиционным программам [6]. Это объясняется тем, что иностранный язык приобретает для них подлинный функциональный смысл: он нужен не ради оценки, а для понимания и обсуждения реального предметного содержания.

В российских исследованиях предпринимаются попытки конкретизировать условия успешной реализации *CLIL* в средней школе. М.А. Макурина выделяет следующие условия внедрения *CLIL* в 7–9 классах: использование аутентичных материалов, педагогическое сопровождение (*scaffolding*), активное взаимодействие участников, включение культурного компонента, а также обеспечение непрерывности обучения [3]. Данные условия могут служить практической основой для проектирования уроков *CLIL* в российской школе.

Однако перенос европейской модели *CLIL* в российскую образовательную систему

сопряжен с рядом специфических трудностей. А.В. Кудряшова выделяет основные препятствия: недостаточный уровень владения иностранным языком у учащихся и педагогов, слабую мотивацию в моновязычной среде, дефицит методик и профессиональных сообществ, а также неоднозначное понимание целей обучения [2]. Автор подчеркивает необходимость адаптации зарубежного опыта, поскольку универсальной модели *CLIL* не существует [2].

Вариативность моделей определяется вариативностью целей и задач, что открывает пространство для творческого применения технологии в российских реалиях. Успешным примером адаптации служит опыт Бугровской СОШ № 2 Ленинградской области, где в рамках инновационного проекта были апробированы межпредметные уроки с интеграцией английского, французского и китайского языков с различными школьными дисциплинами [4].

Среди конкретных мер по преодолению существующих препятствий А.В. Кудряшова предлагает: утверждение *CLIL*-подхода на уровне руководства образовательного учреждения; создание команды разработчиков *CLIL*-методики; организацию переподготовки педагогов-предметников; налаживание системного взаимодействия учителей-предметников и лингвистов при разработке курсов [2]. Этот алгоритм, ориентированный на системные, а не точечные изменения, и представляется наиболее продуктивным для российских условий.

Таким образом, *CLIL* является перспективной технологией интеграции предметного и языкового обучения, способствующей развитию академической языковой компетентности учащихся. Для российской школы наиболее реалистичной формой остается *soft CLIL*. Эффективное внедрение подхода требует методической адаптации, кадровой подготовки и взаимодействия педагогов.

Список литературы

1. Гудкова, С.А. Методические возможности использования CLIL-технологии при преподавании английского языка в начальной школе / С.А. Гудкова, Н.В. Яшина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2017. – № 2 (29). – С. 31–35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29344103>.
2. Кудряшова, А.В. CLIL в российском высшем образовании: копирование зарубежного опыта или его адаптация под российские реалии / А.В. Кудряшова // Доказательная педагогика, психология. – 2021. – № 1. – С. 39–45.
3. Макурина, М.А. Предметно-языковое интегрированное обучение в 7–9 классах средней школы: диссертация / М.А. Макурина. – 2017.
4. Панкрева, А.А. Внедрение в образовательный процесс технологии CLIL (Content and Language Integrated Learning) – предметно-интегрированного языкового обучения / А.А. Панкрева, Е.А. Соколова // Сборник материалов научно-практической конференции. – СПб., 2020. – С. 156–161. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=47316374>.
5. Banegas, D.L. Introduction / D.L. Banegas, S. Zappa-Hollman // The Routledge Handbook of Content and Language Integrated Learning / eds. D.L. Banegas, S. Zappa-Hollman. – London: Routledge, 2023. – P. 1–7.
6. Ruiz de Zarobe, Y. Content and Language Integrated Learning (CLIL) / Y. Ruiz de Zarobe. – Cambridge University Press, 2025.

References

1. Gudkova, S.A. Metodicheskiye vozmozhnosti ispol'zovaniya CLIL-tehnologii pri prepodavanii angliyskogo yazyka v nachal'noy shkole / S.A. Gudkova, N.V. Yashina // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. – 2017. – № 2 (29). – S. 31–35. [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29344103>.
2. Kudryashova, A.V. CLIL v rossiyskom vysshem obrazovanii: kopirovaniye zarubezhnogo opyta ili yego adaptatsiya pod rossiyskiye realii / A.V. Kudryashova // Dokazatel'naya pedagogika, psikhologiya. – 2021. – № 1. – S. 39–45.
3. Makurina, M.A. Predmetno-yazykovoye integrirovannoye obucheniye v 7–9 klassakh sredney shkoly: dissertatsiya / M.A. Makurina. – 2017.
4. Pankreva, A.A. Vnedreniye v obrazovatel'nyy protsess tekhnologii CLIL (Content and Language Integrated Learning) – predmetno-integrirovannogo yazykovogo obucheniya / A.A. Pankreva, Ye.A. Sokolova // Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii. – SPb., 2020. – S. 156–161. [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=47316374>.

CLIL as an Approach for Integrating Content and Language Learning in Russian Schools

D.S. Voropai, V.D. Grishenko
(Russia)

Key words and phrases: CLIL; Content and Language Integrated Learning; language education; Russian school.

Abstract: The paper examines Content and Language Integrated Learning (**CLIL**) as an educational approach for integrating subject content and foreign language learning in Russian schools. The paper outlines the theoretical foundations of CLIL and discusses its didactic potential. The main challenges of implementing CLIL in the Russian educational context are identified, and possible ways of overcoming them are suggested. The study concludes that CLIL is a promising pedagogical technology provided that it is methodologically adapted to the conditions of Russian schools.

© Д.С. Воропай, В.Д. Грищенко, 2026

List of Authors

Жаров Я.В. – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и организации строительного производства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва (Россия), E-mail: ZharovYAV@mgsu.ru

Zharov Ya.V. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Construction Technology and Organization, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow (Russia), E-mail: ZharovYAV@mgsu.ru

Аннин А.Д. – магистрант Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва (Россия), E-mail: valiheck3@gmail.com

Annin A.D. – Master's Student, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow (Russia), E-mail: valiheck3@gmail.com

Сухоруков Д.Ю. – аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), E-mail: sukhorukovDY@gmail.com

Sukhorukov D.Yu. – Postgraduate Student, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia), E-mail: sukhorukovDY@gmail.com

Чайникова Л.Н. – доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), E-mail: chaynikova.ln@rea.ru

Chaynikova L.N. – Doctor of Economics, Professor, Department of National and Regional Economics, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia), E-mail: chaynikova.ln@rea.ru

Зайцева И.В. – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой высшей математики и физики Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Zaitseva I.V. – Candidate of Science (Physics and Mathematics), Head of Department of Higher Mathematics and Physics, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Казначеева О.Х. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления и информационных технологий Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск (Россия), E-mail: o.k4znacheeva@yandex.ru

Kaznacheeva O.Kh. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Economics, Management, and Information Technology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk (Russia), E-mail: o.k4znacheeva@yandex.ru

Демчук А.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж (Россия), E-mail: angel_2268@mail.ru

Demchuk A.A. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mathematics, Military Educational and Scientific Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Voronezh (Russia), E-mail: angel_2268@mail.ru

Бабич В.И. – преподаватель кафедры огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь (Россия), E-mail: babich.vera.ig@mail.ru

Babich V.I. – Lecturer, Department of Firearms Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol (Russia), E-mail: babich.vera.ig@mail.ru

Мальцева В.В. – студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск (Россия), E-mail: viktoriya.maltseva.1403@mail.ru

Maltseva V.V. – Student, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk (Russia), E-mail: viktoriya.maltseva.1403@mail.ru

Назаров И.В. – ассистент кафедры систем автоматического управления Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск (Россия), E-mail: viktoriya.maltseva.1403@mail.ru

Nazarov I.V. – Assistant, Department of Automatic Control Systems, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk (Russia), E-mail: viktoriya.maltseva.1403@mail.ru

Орешенко Т.Г. – кандидат технических наук, доцент кафедры систем автоматического управления Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск (Россия), E-mail: viktoriya.maltseva.1403@mail.ru

Oreshchenko T.G. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Automatic Control Systems, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk (Russia), E-mail: viktoriya.maltseva.1403@mail.ru

Лима К.Ф.М. – аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: mauriaclima1@gmail.com

Lima K.F.M. – Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: mauriaclima1@gmail.com

Семенова Ю.Е. – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: mauriaclima1@gmail.com

Semenova Yu.E. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: mauriaclima1@gmail.com

Щелок Ю.Ф. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк (Россия), E-mail: jdolg@yandex.ru

Shchelok Yu.F. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk (Russia), E-mail: jdolg@yandex.ru

Мазуренко И.А. – магистрант Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк (Россия), E-mail: maza.92@mail.ru

Mazurenko I.A. – Master's Student, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk (Russia), E-mail: maza.92@mail.ru

Моисеева К.В. – магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск (Россия), E-mail: ksushadana@gmail.com

Moiseeva K.V. – Master's Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk (Russia), E-mail: ksushadana@gmail.com

Федорова Н.А. – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск (Россия), E-mail: ksushadana@gmail.com

Fedorova N.A. – Candidate of Science (Economics), Head of Department of Management, Financial and Economic Institute of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk (Russia), E-mail: ksushadana@gmail.com

Суханов Е.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк (Россия), E-mail: sev45@bk.ru

Sukhanov E.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Finance, Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russia, Email: sev45@bk.ru

Ай Фаньлу – магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай), E-mail: 1346720746@qq.com

Ai Fanlu – Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China), Email: 1346720746@qq.com

Ван Хуань – доцент Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай), E-mail: 406739422@qq.com

Wang Huan – Associate Professor, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China), Email: 406739422@qq.com

Курочкина А.А. – доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Kurochkina A.A. – Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, Email: kurochkinaanna@yandex.ru

Лукина О.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Lukina O.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Фомина А.А. – магистрант Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Fomina A.A. – Master's Student, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (Russia), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Ялунер Е.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Yaluner E.V. – Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Innovation, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Коробова Д.В. – студент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Korobova D.V. – Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Марцев И.А. – студент Педагогического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир (Россия), E-mail: marzew325@yandex.ru

Martsev I.A. – Student, Teacher's Training Institute, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir (Russia), E-mail: marzew325@yandex.ru

Логинов А.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры технологического и экономического образования Педагогического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир (Россия), E-mail: teologinov@gmail.com

Loginov A.N. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Technological and Economic Education, Teachers' Training Institute, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir (Russia), E-mail: teologinov@gmail.com

Антонова Е.А. – аспирант, ассистент кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), E-mail: antonovaea96@mail.ru

Antonova E.A. – Postgraduate Student, Assistant Lecturer, Department of Accounting and Statistics at Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), E-mail: antonovaea96@mail.ru

Мкахаль Зиад – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: ziyadmkahhal97@gmail.com

Mkahal Ziad – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: ziyadmkahhal97@gmail.com

Воронкова О.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Хаитова А.И. – президент Благотворительного фонда «Я особенный», аспирант кафедры экономической безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва (Россия), E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Khaitova A.I. – President of the «I Am Special» Charitable Foundation, Postgraduate Student, Department of Economic Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (Russia), E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Саллум М. – аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: salloummoris@gmail.com

Salloum M. – Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: salloummoris@gmail.com

Гришенко В.Д. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна (Россия), E-mail: veragrishenko@rambler.ru

Grishenko V.D. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna (Russia), E-mail: veragrishenko@rambler.ru

Линь Шуайань – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: st073419@student.spbu.ru

Lin Shuaian – Postgraduate Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia), E-mail: st073419@student.spbu.ru

Маркина П.В. – кандидат филологических наук, доцент, директор Института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул (Россия), E-mail: markina_pv@altspu.ru

Markina P.V. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia), E-mail: markina_pv@altspu.ru

Молокова В.А. – студент Института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул (Россия), E-mail: molokovaviktoria80@gmail.com

Molokova V.A. – Student, Institute of Philology and Intercultural Communication, Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia), E-mail: molokovaviktoria80@gmail.com

Шумбасова С.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна (Россия), E-mail: svetshumbasova@gmail.com

Shumbasova S.S. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages, Kolomna State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna (Russia), E-mail: svetshumbasova@gmail.com

Ярова А.Д. – магистрант Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна (Россия), E-mail: yarova.nastya-nastya@yandex.ru

Yarova A.D. – Master's Student, Kolomna State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna (Russia), E-mail: yarova.nastya-nastya@yandex.ru

Савин К.М. – студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва (Россия), E-mail: kostetcapt11111@gmail.com

Savin K.M. – Student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, E-mail: kostetcapt11111@gmail.com

Савина В.В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва (Россия), E-mail: savinavictory@yandex.ru

Savina V.V. – Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of English Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, E-mail: savinavictory@yandex.ru

Воропай Д.С. – магистрант Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна (Россия), E-mail: kdcbk@yandex.ru

Voropai D.S. – Master's Student, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna, Russia, E-mail: kdcbk@yandex.ru

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 5(73) 2026

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал «Reports Scientific Society»
выходит 12 раз в год.

Главный редактор: О.В. Воронкова
Корректурa: В.С. Солодова

Подписано в печать 23.05.2026
Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 20,43. Уч.-изд. л. 9,43
Тираж 100 экземпляров
Цена 350 руб.

ООО «НТФ РИМ».